

В. В. ГРУДЗИНСКИЙ
В. П. ОЛТАРЖЕВСКИЙ

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ 1939—1945 ГОДОВ

В. В. ГРУДЗИНСКИЙ
В. П. ОЛТАРЖЕВСКИЙ

**НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ
В МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЯХ
1939—1945 годов**

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Иркутского государственного университета

Научный редактор *Б. Н. Комиссаров*, д-р ист. наук
Рецензенты: *Б. Д. Пак*, д-р ист. наук;
А. Я. Массов, канд. ист. наук

Грудзинский В. В., Олтаржевский В. П. Новая
Зеландия в международных отношениях 1939—1945 гг. —
Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1993. — 200 с.

Монография посвящена важной проблеме истории международных отношений в годы второй мировой войны и роли в них тихоокеанского государства Новой Зеландии. Исследование является первым по этой теме в отечественной исторической науке. В книге показаны сложные коллизии отношений Соединенных Штатов, Англии, Австралии и Новой Зеландии по вопросу о военных действиях и послевоенных планах на Тихом океане. Основное внимание уделено эволюции внешней политики Новой Зеландии в 1939—1945 гг., когда она вышла на международную арену.

Предназначена для научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов и всех интересующихся историей.

I 0503030000—7 — 8.91
М 179(03)—93

ISBN 5-7430-0265-7

© Грудзинский В. В.,
Олтаржевский В. П., 1993

ВВЕДЕНИЕ

«Для Новой Зеландии ведение войны было... не продолжением политики иными средствами, а скорее демонстрацией необходимости вообще иметь политику», — так весьма иронично характеризовал позицию своей страны в международных отношениях накануне и в годы второй мировой войны крупный новозеландский исследователь Ф. Вуд [136, с. 303]. В самом деле, нельзя сказать, что Новая Зеландия отличалась тогда особой самостоятельностью политических оценок, не говоря о подходах к решению международных проблем. Однако зарождение элементов собственно новозеландской внешнеполитической доктрины началось задолго до второй мировой войны. Бурное развитие капитализма, формирование классов буржуазного общества, пробуждение национального сознания — процессы, активно протекавшие во второй половине XIX — начале XX столетий, — уже тогда начали сказываться на отношении этого британского доминиона к международным проблемам. Молодая новозеландская буржуазия открыто выдвинула в качестве своей стратегической задачи создание собственной колониальной сферы влияния в южной части Тихого океана. В первой трети XX в. внимание политических руководителей страны привлекали также проблемы англо-японского союза, укрепление имперской обороны на Дальнем Востоке, регулирование азиатской иммиграции.

Еще рельефнее возрастающий интерес Новой Зеландии к внешней политике проявился во второй половине 30-х гг., когда угроза фашистской агрессии потребовала создания системы коллективной безопас-

ности. Но наиболее серьезное влияние на формирование внешней политики страны оказали ход и последствия второй мировой войны. Особое значение при этом имели изменения баланса мировых сил и завершение процесса складывания англо-новозеландской нации.

Исследование внешней политики Новой Зеландии в 1939—1945 гг. представляется актуальным прежде всего потому, что исторически верное понимание послевоенной новозеландской действительности во многом зависит от знания событий и процессов, протекавших в конце 30-х — первой половине 40-х гг.

К изучению одного из важных этапов новозеландской истории XX в. побуждает также настоятельная практическая потребность в расширении и уточнении наших знаний об этой стране. Причина тому — повышение удельного веса Новой Зеландии в международных отношениях, что связано с быстрым развитием ее экономики и ростом политической самостоятельности.

В 70—80-е гг. советские исследователи достигли значительных успехов в изучении истории Новой Зеландии¹, но основное внимание они уделяли послевоенному периоду. Такой интерес к событиям последних десятилетий понятен: исследователи стремятся дать ответы на наиболее злободневные вопросы.

С точки зрения исследуемых в данной работе проблем наибольший интерес представляет монография А. И. Мартынова и О. К. Русаковой [65]. Это первое в советской исторической литературе комплексное исследование внешней политики Новой Зеландии. Авторы проследили процесс становления и развития внешнеполитического курса Новой Зеландии со времени ее превращения в колонию Англии до наших дней. Книгу характеризует высокий теоретический уровень. Акцент в работе сделан на внешнеполитические проблемы послевоенного периода. Авторы, естественно, не стремились, да и не могли охватить все проблемы внешней политики Новой Зеландии. Их задача состояла в том, чтобы осветить только ее узловые моменты и с этим они, несомненно, успешно справились.

Вместе с тем книга имеет и свои уязвимые стороны. Главная из них в том, что источниковая база исследования, относящаяся к периоду до 1945 г., до-

---

¹ См. список литературы на с. 184—186.

вольно узка. Авторы слабо использовали либо вообще игнорировали ряд ценных документальных материалов (например, 20, 21). Кроме того, в монографии имеются досадные фактологические ошибки².

В новозеландской историографии тема об участии страны во второй мировой войне долгое время оставалась одной из самых актуальных. Серьезное внимание уделялось и ее внешнеполитическому аспекту. К работам, относящимся непосредственно к 1939—1945 гг., логически примыкают исследования, посвященные новозеландской внешней политике во второй половине 30-х гг.

Первые попытки разобраться в деятельности новозеландской дипломатии накануне войны были предприняты по горячим следам событий. Одним из первых за решение этой задачи взялся исследователь и публицист Я. Мильнер [117]. Работа Мильнера представляет собой комплексное исследование экономических и военно-политических интересов Новой Зеландии на Дальнем Востоке. Главное ее достоинство состоит в том, что автору удалось объяснить причины известной самостоятельности внешнеполитического курса лейбористского правительства в 1935—1938 гг. Он обоснованно считает заинтересованность Новой Зеландии в обеспечении безопасности всей Британской империи главным мотивом такой политики. Правда, в своем благосклонном отношении к дипломатии лейбористов Мильнер допустил очевидное преувеличение степени независимости их внешнеполитического курса [117, с. 83—92].

В середине 30-х гг. начал свою научную деятельность Ф. Вуд — самый авторитетный из буржуазных исследователей новозеландской внешней политики. В своей первой крупной работе он проанализировал политику лейбористского правительства во второй половине 30-х гг. и пришел к выводу о том, что разногласия между Новой Зеландией и Великобританией носили такти-

---

² Так, на с. 11 утверждается, что новозеландский парламент принял решение о создании поста генерального агента колонии в Лондоне 2 августа 1879 г. В действительности это произошло в 1870 г. [94а, с. 27]. На той же странице речь идет об учреждении в метрополии в 1889 г. поста верховного комиссара Канады. На самом же деле это случилось в 1880 г. [94а, с. 86].

Общезвестно, что Дж. Чемберлен, ставший известным прежде всего благодаря своей деятельности на посту министра колоний, который он занимал с 1895 г., никогда не был премьер-министром Великобритании, как это утверждают авторы [65, с. 15].

ческий характер [134, с. 129]. Автор подчеркнул влияние на новозеландскую политику позиции Лондона, указав при этом на значение таких факторов, как финансовая зависимость доминиона от метрополии и его привязанность к британскому рынку [134, с. 124].

Внешнеполитические проблемы Новой Зеландии затрагивались в изданиях, появившихся в годы войны [121, 131, 135]. Эти работы носят в значительной степени публицистический характер, особенно книга У. Нэша. Уже из них видно, какое воздействие оказала война на внешнеполитические представления новозеландцев. В этих книгах прежде всего обращается внимание на особую важность для Новой Зеландии тихоокеанского региона. Авторы уделяли внимание предвоенной политике страны. При этом Нэш преувеличивал самостоятельность этой политики и ни одним словом не упомянул, что Веллингтон все же одобрил мюнхенское соглашение.

Едва отгремели залпы второй мировой войны, как вышла первая крупная работа, посвященная истории Новой Зеландии этого периода [104]. Ее автора К. Хэнкока можно условно назвать новозеландским военным хронистом. Его книга содержит подробный перечень событий, обширный статистический материал. В ней обстоятельно рассказывается об участии новозеландских войск в боевых операциях, о мероприятиях правительства по укреплению обороны страны и островных территорий на Тихом океане. Вопросам внешней политики Хэнкок уделил незначительное внимание. Это и понятно, поскольку в 1946 г. едва ли было возможно дать документально обоснованную характеристику ее. Однако столь скорое появление книги К. Хэнкока говорило о живом интересе научных, политических и общественных кругов к осмыслению роли их страны в войне, уроков и последствий войны для Новой Зеландии.

С начала 50-х гг. исторический отдел новозеландского МИДа приступил к публикации серии исследований под общим названием «Официальная история Новой Зеландии во второй мировой войне». Многочисленные работы этой серии освещают различные стороны участия доминиона в войне: боевые операции новозеландских войск на Ближнем Востоке, Тихом океане, Крите, в Греции и Италии, историю отдельных видов вооруженных сил и их вспомогательных служб, экономи-

ческие усилия страны и ее внешнюю политику [100, 128, 132, 136].

Внешнеполитическую историю Новой Зеландии было поручено написать Ф. Вуду. Опираясь на обширную документальную базу (авторам официальной истории был предоставлен доступ к закрытым архивным материалам), Вуд подготовил монографию, которая хронологически охватывает период, начиная с 20-х гг. и кончая участием новозеландских войск в оккупации Японии. Вопросы внешней политики исследованы в ней в тесной связи с военной стратегией и внутренней обстановкой в стране. Данная работа — наиболее значительный труд Вуда. Она отличается богатством фактического материала, широким спектром рассмотренных в ней вопросов. Автор сделал ряд ценных признаний. Так, Вуд признал факт недовольства общественности поспешным вступлением Новой Зеландии в войну в сентябре 1939 г. Он признал также, что Коммунистическая партия оказала определенное влияние на внутривнутриполитическую обстановку в стране во время «странной» войны. В работе говорится о той неблагоприятной позиции, которую заняло правительство доминиона после объявления войны Германии, когда оно поддерживало продолжение политики «умиротворения» [136, с. 104—110]. Определенное внимание Вуд уделил американско-новозеландским разногласиям, особенно в связи со стремлением доминиона играть активную роль в войне против Японии [136, с. 243, 289].

Вместе с тем в книге Вуда есть серьезные недостатки. Не останавливаясь здесь на тех из них, которые обусловлены методологическими и политическими позициями автора, отметим, что в его поле зрения не попали многие важные вопросы. Например, отношение правительства и общественности к падению Сингапура, которому новозеландцы отводили особую роль в деле обеспечения безопасности своей страны, требование Новой Зеландии и Австралии о созыве конференции держав, имеющих территориальные интересы в Тихом океане (согласно ст. 34 Канберрского пакта), которое привело к обострению отношений доминионов с США. Вуд слишком преувеличивал сомнения новозеландского правительства в способности Англии защитить имперские позиции на Дальнем Востоке. Не дал исчерпывающего ответа и на вопрос о причинах свое-

образной позиции, занятой лейбористским правительством в Лиге Наций. Следует заметить, что последний вопрос не удалось разрешить ни одному новозеландскому историку, за исключением Я. Мильнера. Не внес существенных изменений в этом отношении и Р. Барден, работа которого появилась в середине 60-х гг. [94].

Из других работ официальной серии наибольший интерес при исследовании проблем участия Новой Зеландии в войне на Тихом океане имеют монографии О. Джиллесли и Дж. Росса. Книга О. Джиллесли — первая в официальной серии — посвящена подготовке доминиона к войне с Японией, участию новозеландских сухопутных, воздушных и морских сил в боевых действиях на Тихом океане, американско-новозеландскому военному сотрудничеству. Джиллесли указал на политическое значение, которое лейбористское правительство придавало участию своих вооруженных сил в боях против Японии, признал, что решение сохранить дивизию на Ближнем Востоке и вывести сухопутные войска с тихоокеанского фронта было принято под давлением У. Черчилля и Ф. Рузвельта [100, с. 320]. Однако он намеренно приуменьшил остроту противоречий между Новой Зеландией и США. Здесь на автора, несомненно, повлияли текущие политические события, а именно заключение в 1951 г. соглашения АНЗЮС.

Интересна работа Дж. Росса, повествующая об истории создания и боевом пути новозеландских ВВС [128]. Будучи сам военным летчиком, Дж. Росс профессионально и в то же время увлекательно рассказал о тяжелых боях с авиацией противника, критикуя действия английского командования на Дальнем Востоке.

Существенным шагом вперед в изучении проблем участия Новой Зеландии в войне на Тихом океане стали работы М. Лиссингтон [110, 111]. Привлекая не использовавшийся ранее материал, она исследовала взаимоотношения Новой Зеландии с США и Японией в течение значительного периода их исторического развития. Основная часть обеих монографий посвящена событиям 20—40-х гг. XX в. Эти проблемы поставлены в новозеландской историографии впервые. Раньше они рассматривались лишь в общем контексте событий. М. Лиссингтон убедительно показала, что интерес Новой Зеландии к обеспечению собственной безопасности и британской дальневосточной стратегии был значительнее, чем

считалось ранее. В этой связи она указала на необходимость различать официальную позицию новозеландского руководства и мнение широкой общественности, которые далеко не всегда совпадали. Лиссингтон выделила особенности новозеландско-американских отношений и, в частности, подчеркнула, что установление военнополитических отношений между Новой Зеландией и США — результат кризиса дальневосточной стратегии Великобритании [110, с. 36—37].

Недостатком названных работ следует считать то, что Лиссингтон преувеличила последовательность и силу сопротивления Веллингтона политике «умиротворения» Японии. Автор, к примеру, не уделила внимания официальной поддержке, которую новозеландское правительство оказало соглашению Арита—Крейги — «дальневосточному Мюнхену» английской внешней политики.

В целом новозеландская историография накопила и обобщила значительный материал об участии своей страны во второй мировой войне, в частности в войне на Тихом океане. Подробно исследованы многие аспекты этого участия, в том числе дипломатический. Под давлением неопровержимых фактов сделаны отдельные нелицеприятные для правящих кругов признания.

Авторов использованных изданий объединяет позитивистский подход к изучаемым вопросам. Мы находим в их книгах богатый фактический материал, но такой подход, предполагающий якобы сугубую объективность, не предусматривает достаточно широких обобщений. Поэтому работам данного плана явно недостает необходимых выводов. В них не вскрываются подлинные причины войны, ее характер, цели участия в ней Новой Зеландии. Ф. Вуд, например, утверждал, что решительная поддержка доминионов Британии в борьбе с США за тихоокеанские острова во второй половине 30-х гг. не носила империалистического характера [136, с. 76]. Необходимость борьбы с германским нацизмом — вот, по мнению новозеландских историков, единственная цель вступления страны в сентябре 1939 г. [136, с. 10].

В целом новозеландская историография оправдывает внешнюю политику правительства. Правда, по поводу решения кабинета П. Фрейзера оставить экспедиционные силы в Средиземноморье выявились различные точки

зрения. Авторы такого солидного издания как «Новозеландская энциклопедия» полагают, что правительство совершило политический просчет, когда расформировало свою тихоокеанскую дивизию и оставило экспедиционный корпус в Италии [99, с. 578].

Зачастую неправильно в новозеландской историографии представляется позиция и роль СССР. Так, Дж. Уилсон без достаточных на то оснований утверждает, что Новая Зеландия якобы была самым решительным защитником Испанской республики в Лиге Наций [124, с. 67]. По мнению Ф. Вуда, именно атомная бомбардировка Хиросимы и Нагасаки заставила капитулировать японских империалистов [136, с. 302]. Как признают сами японские исследователи, главной причиной, побудившей Японию прекратить сопротивление, было вступление СССР в войну на Дальнем Востоке и последовавший за этим разгром Квантунской группировки [58, т. 4, с. 209].

Если же говорить о советско-новозеландских отношениях в годы войны, то как в работах по истории Новой Зеландии в целом [94, 96, 119, 129], так и в специальных книгах и статьях, посвященных ее внешней политике [93, 108, 125, 136], в лучшем случае только упоминается о факте установления дипломатических отношений между СССР и Новой Зеландией. Такое же положение существует в американской и английской историографии.

В то же время интерес Соединенных Штатов к юго-западной части Тихого океана велик, о чем свидетельствует внимание американских историков к проблемам этого региона. Среди них особенно выделяется Х. Грэттен [102, 103]. Х. Грэттен начал работать в данной области с начала 40-х гг. Он — автор многих исследований, посвященных американской политике в юго-западной части Тихого океана, истории Австралии и Океании. В них уделено внимание и Новой Зеландии. При работе над монографией широко использовалась работа Б. Гордона, которая непосредственно посвящена Новой Зеландии [101].

Оба историка взяли на себя роль адвокатов американской политики. Они, например, отрицали соучастие США в политике «умиротворения». Характерно, что Грэттен, отстаивая позицию США, старается расположить события и факты таким образом, чтобы читатель

невольно пришел к выводу, который выгоден автору. Гордон же зачастую делает заявления, не прибегая к аргументации. Особенно наглядно это проявилось при оценке им деятельности Тихоокеанского военного совета в Вашингтоне. Новозеландская и английская историография единодушно придерживаются мнения, что совет не оправдал надежд, которые возлагали на него доминионы, стремившиеся к участию в руководстве войной против Японии. Однако Гордон, вопреки фактам, утверждал, что информационно-консультативный характер деятельности Тихоокеанского совета вполне отвечал интересам Новой Зеландии и Австралии [101, с. 172]. И Грэттен и Гордон явно из политических соображений подчеркивали, что военный союз с США — единственная возможность для Новой Зеландии обеспечить свою безопасность.

Свою лепту в исследование внешнеполитических проблем Новой Зеландии предвоенного и военного периодов внесла английская историография. Широкое полотно взаимоотношений государств Британского содружества в 1939—1952 гг. развернуто в монографии Н. Мэнсерга — крупнейшего английского специалиста в данной области [112]. Работа Мэнсерга дает читателю возможность выяснить особенности отношений между Великобританией и доминионами, а также важные аспекты британской политики на Дальнем Востоке.

Заметным явлением стало появление книги Т. Риза [127]. По-видимому, ему удалось наиболее объективно по сравнению с другими буржуазными историками раскрыть характер отношений между Новой Зеландией и Австралией, с одной стороны, и США — с другой. Он убедительно показал их противоречивость. Автор справедливо заметил, что союз этих государств не был и не мог быть союзом равных. Риз, однако, не везде верно расставил акценты. Например, он преувеличивал значение Канберрского пакта. В данном случае скорее прав Мэнсерг, видевший значение пакта прежде всего в том, что он явился предвестником будущих изменений во внешней политике доминионов [112, с. 139].

Интересные сведения о Новой Зеландии можно почерпнуть из книги В. Керби. Заслуживает внимания, что такой консервативный историк, как В. Керби, признал определяющее влияние СССР на обстановку в бассейне Тихого океана [109, т. 1, с. 90].

Все работы английских исследователей несут на себе печать официозности. Они либо оправдывают политику «умиротворения», либо стараются обойти этот вопрос. Выделяется в этом отношении Керби. В его интерпретации известные факты утрачивают свое истинное значение. По утверждению Керби, отказ Англии от применения санкций против Японии вызывался опасением Лондона спровоцировать войну, в то время как имперская оборона на Дальнем Востоке была слаба [109, т. 1, с. 11—19].

Таков общий историографический обзор наиболее значительных работ зарубежных исследователей.

Данная работа представляет собой попытку проследить эволюцию внешнеполитического курса Новой Зеландии в 1939—1945 гг. При этом авторы поставили перед собой следующие основные задачи: показать место Лиги Наций во внешней политике лейбористского правительства; осветить подготовку доминиона к отражению фашистской агрессии; проследить изменения в военно-стратегических взглядах и политических приоритетах правящих кругов страны; вскрыть сущность американо-новозеландских и англо-новозеландских противоречий; рассмотреть становление австрало-новозеландского партнерства, развитие советско-новозеландских отношений; проанализировать позицию Новой Зеландии по ряду вопросов, связанных с послевоенным мирным урегулированием; показать место второй мировой войны в процессе становления внешней политики страны, а также ее влияние на последующий внешнеполитический курс Новой Зеландии.

КРУШЕНИЕ ИЛЛЮЗИЙ

ПЕРЕД БУРЕЙ

В августе 1939 г. обстановка в Европе резко обострилась. Германия, нагнетая напряженность, завершала последние приготовления к войне. Великобритания, Франция и СССР не смогли прийти к соглашению по военным вопросам, которое могло бы стать прочным заслоном на пути развертывания фашистской агрессии. Западные державы не выполнили обязательства, данные Польше, которой суждено было стать очередной жертвой германской агрессии. Мир, как и четверть века назад, оказался на краю глобальной военной катастрофы.

Запах пороха уже чувствовался далеко за пределами Европы. Правительства и народы разных стран пристально следили за развитием событий. Напряженно ожидали вестей из Лондона и в Новой Зеландии.

Впрочем, не только ждали, но спешили оказать помощь. Правительство доминиона срочно передало королевским ВВС 30 бомбардировщиков, заказанных в Англии для своих военно-воздушных сил и уже готовых к перегону в Новую Зеландию [128, с. 40]. В конце августа из Окленда к острову Фаннинг отправился крейсер «Линдер». На его борту находился пехотный взвод, который должен был обеспечить защиту располагавшейся там телеграфной станции транстихоокеанской линии связи. Верноподданные новозеландцы торопились закрыть бреши в обширной системе имперской обороны.

Ранним утром 1 сентября 1939 г. германские войска перешли польскую границу. Вторая мировая война началась. Правительство Англии до последней возможности оттягивало выполнение своих обязательств перед Польшей. Лишь 3 сентября в 11 ч 15 мин премьер-министр Н. Чемберлен объявил по радио,

что Великобритания находится в состоянии войны с фашистской Германией.

Официальное сообщение о начале войны пришло в Веллингтон в тот же день незадолго до полуночи. Перед новозеландским руководством не стояло вопроса, как поступить в данной ситуации. Кабинет министров ждал только уведомления из британской столицы и поэтому действовал незамедлительно. Не успели стрелки часов сделать полный оборот, как генерал-губернатор Новой Зеландии Дж. Голуэй подписал прокламацию, в которой говорилось, что он уполномочен его величеством королем объявить, что его величество находится в состоянии войны с Германским рейхом со времени истечения британского ультиматума, ранее одобренного правительством доминиона. Ввиду болезни премьер-министра страны М. Сэведжа прокламация была подписана также исполняющим обязанности премьера П. Фрейзером [136, с. 9]. Это означало объявление войны Германии: руководитель доминиона официально скрепил своей подписью прокламацию генерал-губернатора, являющегося представителем английского монарха — главы новозеландского государства.

Дж. Голуэй 4 сентября в 01 ч 55 мин телеграфировал британскому кабинету, что доминион вступил в войну, начиная с 21 ч 30 мин 3 сентября и просил довести это решение до сведения немецкого правительства³. Новозеландцы заявили о своей полной поддержке метрополии и выразили готовность оказать ей всю возможную помощь [21, т. 1, с. 6—7].

Итак, в отличие от августа 1914 г. в сентябре 1939 г. Новая Зеландия вступила в войну самостоятельно, воспользовавшись правом, предоставленным доминионам Вестминстерским статутом 1931 г.

Правда, в спешке не обошлось без курьеза. Генерал-губернатор имел право объявить войну только с санкции английского монарха, который в свою очередь мог действовать исключительно по рекомендации правительства доминиона. В данном случае король не получал никакого «совета» от правительства Новой Зеландии и, естественно, не передавал никаких полномочий генерал-губернатору, хотя в прокламации утверждалось, что последний действовал от его имени. По существу это

³ Решение Новой Зеландии объявить войну Германии было передано через посла США в Берлине.

было серьезным нарушением конституционных норм со стороны доминиона. Чтобы придать акту объявления войны юридически законный вид, новозеландскому руководству пришлось соблюсти задним числом необходимые формальности. Согласно документам, всего за восемь минут (!), оставшихся до полуночи, кабинет министров успел обратиться к королю, получить от него соответствующие инструкции для генерал-губернатора и подписать прокламацию о вступлении в войну. Спустя несколько дней парламент единодушно одобрил действия лейбористского правительства [136, с. 10].

Характер вступления страны в войну (автономность действий, с одной стороны, и поспешность — с другой) отразил особенности ее социально-экономической и политической эволюции.

Каковы же были конкретные мотивы, побудившие Новую Зеландию выступить на стороне Соединенного Королевства? В чем состояли цели ее участия в этом глобальном вооруженном столкновении? Какой характер носили военные действия со стороны доминиона?

Участие Новой Зеландии во второй мировой войне было закономерным результатом всего ее исторического развития. Развиваясь вначале как колония Великобритании, а затем как ее доминион, Новая Зеландия установила прочнейшие отношения с метрополией и Британской империей в целом. Незамедлительное объявление вслед за Лондоном войны фашистской Германии отразило многообразный характер ее взаимоотношений с Англией и другими британскими доминионами и колониями. Главное содержание этих взаимоотношений составляли экономические связи.

С колониальных времен основой новозеландской экономики было сельское хозяйство, ориентированное на экспорт продуктов питания и сырья в Великобританию. В предвоенные годы стоимость сельскохозяйственной продукции достигала 60—65 % стоимости всей произведенной продукции. Стоимость же экспортных продуктов в общем объеме сельскохозяйственного производства колебалась от 65 до 75 % [122, с. 111, 113].

Такая специализация сложилась главным образом под влиянием метрополии. Ограниченность производства продуктов питания на Британских островах и быстрый рост населения заставляли Англию увеличивать импорт продовольствия из других стран, особенно из колоний. С изобретением в 80-х гг. XIX в. судов-рефрижерато-

ров метрополии представилась возможность обеспечить значительную часть своих потребностей путем вывоза мясо-молочной продукции из Новой Зеландии, где успешно развивалось животноводство. Британское правительство стало проводить целенаправленную политику на превращение этой далекой колонии в своего поставщика продовольствия и сельскохозяйственного сырья. В результате уже в начале XX в. новозеландская сельскохозяйственная продукция заняла прочное место на рынке Великобритании.

Перед второй мировой войной сельское хозяйство было развитым высокотоварным сектором национальной экономики. Ведущее место в нем принадлежало овцеводству и мясо-молочному животноводству (табл. 1, 2).

Вся площадь Новой Зеландии равняется 65 млн акров. Из них в 1937 г. земли, отведенные под сельское хозяйство, составляли 43 млн акров. Овцеводческие фермы занимали около 30 млн акров или 70 % этой площади и молочные фермы 3,5 млн акров [97, с. 48]. На Новую Зеландию приходилось седьмое место в мире по поголовью овец и четвертое по производству шерсти после Австралии, Аргентины и США. В то же время среди экспортеров шерсти она удерживала третье место. После спада в период экономического кризиса конца 20-х — начала 30-х гг., когда производство шерсти уменьшилось с 272 млн фунтов в 1928—1929 гг. до 259 млн фунтов в 1930—1931 гг., начался подъем. В 1938—1939 гг. настриг шерсти достиг 328 млн фунтов, или около 8 % мирового производства [29, 1937, с. 360; 1940, с. 451].

Новую Зеландию отличала высокая концентрация земель в руках крупных собственников. В 1939 г. 38 523 фермера, участки которых не превышали 100 акров, располагали 1,3 млн акрами земли, т. е. 44,8 % всех землевладельцев имели лишь 3 % сельскохозяйственных угодий. С другой стороны, 201 крупнейший собственник владел 9,5 млн акрами земли. Таким образом, 0,26 % землевладельцев обладали 21 % всех сельскохозяйственных площадей⁴.

Промышленность Новой Зеландии намного уступала сельскому хозяйству по уровню развития и значению в экономике страны. Метрополия сознательно тормозила развитие промышленности доминиона, рассматривая его

⁴ Подсчитано по: [29, 1940, с. 371—372].

Таблица 1

**Валовой доход в сельском хозяйстве Новой Зеландии
по отраслям в 1938—1939 гг., %***

Отрасль	Доход
Растениеводство, птицеводство и пчеловодство	15,7
Мясо-шерстное животноводство	43,6
Молочное хозяйство	40,7

* Данные взяты из: [48, с. 103].

Таблица 2

Животноводческое хозяйство Новой Зеландии, млн голов*

Вид	Год					
	1920	1929	1931	1933	1937	1939
Лошади	—	—	—	—	0,277	0,274
Крупный рогатый скот	3,101	3,445	4,080	4,192	4,389	4,564
Овцы	23919	29,051	29,792	27,755	31,305	31,697
Свиньи	0,286	0,556	0,476	0,591	0,802	0,683

* Данные взяты из: [29, 1935, с. 336; 1937, с. 372; 1940, с. 446].

как рынок сбыта своих готовых товаров. Определенную роль в сдерживании промышленного развития страны играли естественные факторы. Месторождения полезных ископаемых на новозеландских островах хотя и многочисленны и многообразны, но невелики. Из-за малочисленности населения (в 1938 г. оно равнялось 1,6 млн человек) внутренний рынок был сравнительно узок.

В период великого экономического кризиса промышленности пришлось пережить трудные времена (табл. 3). За 1929—1933 гг. стоимость промышленной продукции снизилась более чем на четверть. Только в 1936—1937 гг. удалось превзойти предкризисный уровень производства. Тогда же впервые было выпущено товаров на сумму свыше 100 млн ф. ст. В следующем году число занятых в промышленном производстве также впервые превысило 100 тыс. человек.

Ведущее место в промышленности принадлежало пищевой отрасли. В 1937—1938 гг. мясохолодильные,

Т а б л и ц а 3

**Основные показатели развития новозеландской
промышленности в 30-е гг.***

Годы	Количество предприятий	Число занятых	Стоимость про- дукц., млн. ф. ст.
1929—1930	5168	82861	90,8
1931—1932	4969	68697	66,5
1932—1933	4993	68921	66,1
1933—1934	5028	72651	71,8
1936—1937	5728	94401	106,0
1937—1938	5924	102344	113,7

* Данные взяты из: [29, 1940, с. 512].

сыроваренные, маслособойные и консервные предприятия произвели продуктов на 49 млн ф. ст., т. е. дали около половины стоимости всей промышленной продукции. В 30-е гг. быстро увеличивался выпуск молочных изделий, прежде всего масла. Резкое падение цен в период кризиса на продукты питания и сельскохозяйственное сырье привело к значительному сокращению стоимости экспорта. Чтобы как-то компенсировать потери и избежать отрицательного сальдо торгового баланса, новозеландцам приходилось наращивать выпуск экспортной продукции и физический объем своего вывоза. В 1927—1928 гг. было произведено 1,8 млн ц масла, в 1929—1930 гг. остался позади двухмиллионный рубеж, а через три года производство превысило 3 млн ц. За 1936—1937 гг. маслособойные предприятия выработали 3,5 млн ц сливочного масла⁵. Правда, перед началом войны этот объем сократился. В такой же пропорции росло производство сыра [29, 1939, с. 358; 1940, с. 456].

Наряду с пищевой развивалась легкая промышленность. Однако она не обеспечивала полностью внутренние потребности, поэтому в значительной степени они удовлетворялись за счет импорта. Тяжелая промышленность находилась в зачаточном состоянии. Машиностроение было представлено автосборочными предприятиями, железнодорожными и авторемонтными мастерскими. В портовых городах имелись небольшие верфи.

Подавляющее большинство предприятий новозеланд-

⁵ Здесь и далее проводятся округленные данные.

ской промышленности было незначительных размеров. В 1937—1938 гг. на 3956 предприятиях работало по 10 человек и менее и лишь на 175 трудилось свыше 100 человек. Однако концентрация рабочих достигла довольно высокой степени. Если на 3956 самых маленьких предприятиях было занято 16,5 тыс. человек, то на 175 самых крупных 37,4 тыс., или более трети всех работавших в промышленности [29, 1940, с. 515].

Экспортная ориентация сельского хозяйства Новой Зеландии зеркально отражалась в ее внешней торговле. Подавляющую часть вывоза составляли продукты животноводства. В 1928—1937 гг. их доля не опускалась ниже 92 % в общем экспорте страны [29, 1939, с. 885].

Главными торговыми партнерами Новой Зеландии являлись Англия и государства Британского содружества. Характерно, что доминион имел отрицательный баланс в торговле со всеми странами империи за исключением Великобритании. Из небританских государств наибольшее значение для новозеландского экспорта имели США, Франция, Япония (табл. 4).

Основными экспортными товарами были шерсть, мясо, масло и сыр. В 1937 г. Новая Зеландия вывезла на заокеанские рынки шерсти на общую сумму свыше 19 млн ф. ст., мяса почти на 15 млн ф. ст., сыра и яиц на 22,4 млн ф. ст. Совокупная стоимость этих товаров превысила 56 млн ф. ст., что равнялось примерно 85 % всего экспорта. При этом в Британию было экспортировано 51 % шерсти и почти все мясо, масло, сыр и яйца [29, 1939, с. 888].

Всеобщий переход в 30-е гг. к протекционизму в мировой торговле еще больше усиливал зависимость Новой Зеландии от британского рынка, где она пользовалась преференциальными тарифами. В этих условиях новозеландское правительство считало своей главной задачей сохранение и расширение своих позиций на рынке Великобритании и в экспорте, и в импорте [117, с. 65].

Преобладающую часть новозеландского импорта обеспечивали страны Британской империи, в первую очередь Англия. В 1928—1937 гг. их доля была стабильна и даже немного возросла. Далее наибольшее значение имел импорт из США, Голландской Индии, Японии и Германии (табл. 5).

Новая Зеландия больше других доминионов зависела от импорта из империи. Например, в 1937 г. она вывезла из стран Британской империи 73,6 % своего им-

Таблица 4

**Распределение экспорта Новой Зеландии по странам
в 1928—1938 гг., %***

Страна	Год							
	1928	1931	1932	1933	1934	1935	1936	1937
Соединенное королевство	72,9	87,9	88	86	81,5	83,6	80,1	76,3
Канада	4,4	0,74	0,69	1,3	1,4	1,4	1,9	2,5
Австралия	5,2	3,3	4,0	3,4	3,9	3,8	3,2	2,7
Вся империя	84,11	92,92	93,65	91,5	87,83	89,77	86,28	82,41
Франция	3,2	1,2	1,4	1,8	2,6	1,0	2,9	1,5
Япония	1,1	0,76	0,67	0,86	1,8	0,93	2,7	4,7
США	7,5	2,6	1,9	2,6	5,3	5,0	7,2	2,4
Все государства (без стран Содружества)	15,89	7,8	6,35	8,5	12,17	10,23	13,72	17,59

* Данные взяты из: [29, 1939, с. 892; 1940, с. 252].

Таблица 5

**Распределение импорта Новой Зеландии по странам
в 1928—1937 гг., %***

Страна	Год					
	1928	1931	1933	1935	1936	1937
Великобритания	47,3	50,2	51,3	50,3	49,3	49,6
Канада	7,2	5	4,9	6,7	7,5	8,1
Австралия	7,8	7,8	10	10,3	11,1	11,7
Вся империя	68,61	69,63	73,49	73,31	72,4	73,63
Германия	2	2,3	1,8	1,4	1,6	1,7
Япония	1,2	1,2	2,6	3	3	2,9
Голландская Индия	2,2	3,5	3,9	3,9	4	3,9
США	18,3	15,9	11,5	12,5	12,6	12,3
Все государства (кроме стран Содружества)	31,39	30,37	26,51	26,69	27,6	26,37

* Данные взяты из: [29, 1939, с. 913].

порта, Австралия — 60,9%, Южно-Африканский Союз — 51 %, а Канада — только 29,5 % [29, 1939, с. 915].

Основными предметами ввоза были: сельскохозяйственные машины, электро- и радиоаппаратура, автомобили, металл и металлические изделия, нефтепродукты,

а также фрукты, чай, сахар, табак, алкогольные напитки, зерно и т. д.

Наиболее авторитетный из новозеландских историков Ф. Вуд отмечал, что если торговые связи между Новой Зеландией и Британией в 30-е гг. были прочны, то финансовые связи имели еще большее значение [134, с. 124]. Общая государственная задолженность доминиона в 1939 г. равнялась 303,9 млн ф. ст., из которых на Лондон приходилось 156,8 млн ф. ст. и на Австралию 379 тыс. ф. ст. Остальная сумма составляла внутренний долг [29, 1946, с. 790].

В экономике страны прочно господствовал английский капитал. Его инвестиции перед войной оценивались в 850 млн дол. Для сравнения можно сказать, что британские капиталовложения в такой богатой колонии, как Малайя, занимавшей по этому показателю одно из первых мест, равнялись 400 млн дол. [56, с. 17].

Заинтересованность в поддержании прочных торговых и финансово-экономических связей между метрополией и доминионом носила отнюдь не односторонний характер. Британский капитал стремился к продолжению интенсивной эксплуатации экономических ресурсов Новой Зеландии. Сельское хозяйство этой страны представляло для английского потребителя источник высококачественной продукции, отличавшейся сравнительно низкой себестоимостью. В обмен на таможенные привилегии, предоставленные новозеландским экспортным товарам, английские предприниматели сами пользовались на рынке доминиона преимуществом перед иностранными конкурентами. Сохранение тесных финансово-экономических связей между двумя государствами было выгодно Лондону и по политическим соображениям.

Прочность англо-новозеландских экономических отношений вовсе не исключала противоречий между этими странами. Недовольство новозеландских фермеров торговой политикой Лондона, особенно по отношению к экспорту их мясной продукции, вызвало в конце 1938 г. серьезные осложнения во взаимоотношениях между метрополией и ее доминионом. Разногласия были урегулированы ценой существенных уступок со стороны Новой Зеландии: за кредит в размере 9 млн ф. ст. она обязалась увеличить импорт английских товаров, которые конкурировали с изделиями местной промышленности, и поощрять деятельность британских компаний в стране [65, с. 31—32].

Расширению внешнеэкономических связей Новой Зеландии и уменьшению ее зависимости от Великобритании препятствовал ряд факторов. Наряду с имперскими преференциями наиболее важное значение имели емкость английского рынка, финансовая зависимость от Лондонского Сити, предоставлявшего Веллингтону экспортные кредиты, и отсутствие собственного торгового флота, вынуждавшее полагаться на торговый флот Британии, который обеспечивал 75 % морского судооборота страны [81, с. 334]. Что касается торговых отношений с СССР в 30-е гг., то они были крайне незначительны. В апреле—мае 1937 г. министр финансов У. Нэш посетил Москву с неофициальным визитом, но каких-либо практических последствий это не имело.

Таким образом, крепкая привязанность к рынку метрополии, сильная финансовая зависимость от нее, господство английского капитала в экономике страны в конечном счете определяли характер взаимоотношений Новой Зеландии и Великобритании, а также ее положение в системе Британской империи и на международной арене в целом.

Экономическая зависимость от Лондона, отсутствие у Новой Зеландии собственной индустриальной базы сказывались в первую очередь на ее военной стратегии.

Неспособность доминиона самостоятельно обеспечивать собственную оборону и защиту своих колониальных владений настоятельно побуждала его встать на сторону Англии в военном конфликте. В сентябре 1937 г. министр обороны Ф. Джонс сказал, что с сухопутными силами, авиацией, которая создается, и двумя крейсерами страна будет в состоянии отразить нападение рейдеров, но она не смогла бы оказать сопротивление большому нападению великой державы [16, т. 1, с. 430].

Будучи заинтересованными в получении от метрополии военной помощи, политические и военные лидеры доминиона придерживались концепции имперской обороны. Начальник новозеландского генерального штаба генерал-майор С. Берчес говорил в 1936 г., что разгром Британии подверг бы доминионы роковой опасности и даже в случае успеха своей локальной обороны они в конце концов потерпели бы поражение [136, с. 59].

При всей значимости экономического и стратегического факторов на характер взаимоотношений между метрополией и ее доминионом оказывали влияние и

другие немаловажные моменты. Отношения между ними далеко не исчерпывались значительной общностью интересов в сферах экономики и военной стратегии. Ф. Вуд обоснованно подчеркивал, что Британия и Новая Зеландия были связаны между собой всеми узами, которыми только могли быть связаны два общества [135, с. 200].

По сравнению с другими переселенческими колониями Англии Новая Зеландия выделялась наиболее «чистым» в этническом отношении населением. Подавляющую его часть составляли выходцы с Британских островов. Если в Канаде, Южной Африке и даже Австралии среди франкоканадцев, буров и ирландцев существовала оппозиция по отношению к Великобритании и империи, то в Новой Зеландии со значительным преобладанием англосаксонского элемента таковой фактически не было. Заслуживает внимания и то, что многие политические руководители Новой Зеландии первой половины XX в., в том числе премьер-министр П. Фрейзер, возглавлявший правительство в 1940—1949 гг., и его заместитель У. Нэш, являлись уроженцами Британских островов.

Британию и Новую Зеландию спланировала и общность культурно-исторических традиций. Наука и просвещение, литература и искусство, психология, образ жизни новозеландцев и многое другое испытывали сильнейшее воздействие со стороны общественных отношений метрополии.

Как и в XIX столетии, в 30-е гг. XX в. большинство новозеландцев все еще продолжали сохранять в своем сознании представления, свойственные колониальному этапу развития страны. Они по-прежнему называли Англию «страной-матерью», тщательно оберегали традиции прошлого, были почти полностью поглощены своими внутренними проблемами и рассматривали события, происходившие в мире, сквозь призму имперских отношений.

Единство происхождения, длительные и многообразные связи с Великобританией обуславливали наибольший по сравнению с другими доминионами «имперский лоялизм» Новой Зеландии. Новозеландцы решительно поддерживали метрополию в войнах и международных политических кризисах. Они отправили крупные воинские формирования для участия в англо-бурской и первой мировой войнах. В 1922 г. в ходе чанакского кризиса с Турцией доминион безоговорочно выступил на стороне Великобритании и выразил готовность послать свои войска в Малую Азию [65, с. 26].

Новозеландские политические лидеры были одними из наиболее последовательных сторонников создания имперской федерации, отстаивая эту идею на имперских конференциях кануна первой мировой войны и даже после ее завершения. Веллингтон не сыграл никакой роли в принятии Вестминстерского статута, признававшего «белые» доминионы суверенными государствами. Более того, он опасался ослабления имперских связей [134, с. 13]. Цель новозеландских консерваторов состояла не в достижении независимого статуса, а в обеспечении гарантий своей автономии в рамках Британской империи и защите собственных интересов в южной части Тихого океана [64, с. 24—26].

Однако при всей лояльности к метрополии и империи Новая Зеландия накануне второй мировой войны была уже не та, что перед войной 1914—1918 гг. Подобно другим доминионам в Новой Зеландии шел процесс складывания нации, объективно являвшийся, наряду с ростом национально-освободительной борьбы народов колоний и ослаблением мировых позиций Англии, движущей силой центробежных тенденций в Британской империи. Этот сложный и противоречивый процесс протекал в экономике, политике, культуре доминиона, а через них в умах самих новозеландцев, трансформируя их представления о собственной стране и ее месте в мире.

Первостепенное значение имело укрепление материальной основы формирования нации. Новозеландская экономика сделала между двумя мировыми войнами значительный шаг вперед. Достаточно сказать, что за период с 1918/19 по 1936/37 гг. стоимость продукции обрабатывающей промышленности возросла более чем в пять раз: с 12,3 млн ф. ст. до 63,6 млн ф. ст. [64, с. 120, 124—125]. Существенно повысилась техническая оснащенность народного хозяйства страны. Только с 1927/28 по 1938/39 г. количество двигателей всех видов и их суммарная мощность возросли более чем в два раза [29, 1940, с. 518; 1942, с. 401].

Быстро шло формирование национального капитала. Если в 1920 г. насчитывалось 1216 частных и публично-правовых компаний с объявленным капиталом свыше 25 млн ф. ст., то в 1929 г. их число составило уже 2050 с капиталом, превысившим 39 млн ф. ст. [65, с. 19].

Кроме того, страна все больше финансировала свое развитие за счет собственных ресурсов.

Расширялся и углублялся внутренний рынок. Наряду с развитием традиционных появились новые отрасли хозяйства. В начале 20-х гг. вступил в строй первый металлургический завод [64, с. 121]. Возникла сеть авторемонтных и автосборочных предприятий. Авиасборочный завод начал давать продукцию в середине 1939 г. [81, с. 337]. Развивалась система транспорта и связи. Важное значение приобрел автомобильный транспорт. В 1937 г. в Новой Зеландии насчитывалось свыше 267 тыс. единиц автотранспортных средств, т. е. по одной транспортной единице на каждого шестого жителя. Использование автомашин способствовало более активному вовлечению в хозяйственный оборот отдаленных районов страны. Особенно новый вид транспорта дал толчок развитию молочной и других связанных с ней отраслей пищевой промышленности. Накануне войны быстрое развитие получила авиация. В 1937 г. действовало пять коммерческих авиалиний и пассажирское воздушное сообщение между Оклендом и Данидином [97, с. 41—42]. Совершенствовалась связь: перед войной Новая Зеландия занимала четвертое место в мире по числу телефонов на душу населения [97, с. 44]. Постепенно увеличивалось население страны. С 1919 по 1938 г. оно возросло почти на 400 тыс. человек.

Экономический кризис 1929—1933 гг. вызвал у политических и деловых кругов Новой Зеландии не только стремление к закреплению своих позиций на английском рынке, но и стимулировал тенденцию к расширению торгово-экономических связей. В 1928 г. доминион заключил торговое соглашение с Японией. Это было первое соглашение подобного рода, заключенное Веллингтоном без посредничества Лондона. Затем последовали соглашения с Бельгией, Нидерландами, Швейцарией, Германией [134, с. 118]. К лету 1938 г. Новая Зеландия имела торговые соглашения с 18 государствами, которым был предоставлен режим наибольшего благоприятствования [65, с. 31].

Определенные изменения происходили не только в экономическом положении Новой Зеландии, но и в ее политическом статусе. Развивались международные связи доминиона. Новозеландская делегация, находившаяся в составе делегации Британской империи, участвовала в работе Парижской мирной конференции и подписала Версальский мирный договор с Германией. Его подписание означало вступление страны в Лигу Наций. Новая Зе-

ландия приняла участие в Вашингтонской конференции 1921—1922 гг. Деятельность представителей доминиона в Париже и Вашингтоне стала заметным явлением в истории становления новозеландской дипломатии.

Хотя Вестминстерский статут зафиксировал лишь формальное равенство Великобритании и ее доминионов, а Веллингтон, как уже отмечалось, встретил его с нескрываемым опасением, этот документ объективно представлял собой веху в развитии политического статуса Новой Зеландии и стал потенциально важным фактором в достижении ее фактического суверенитета. Заключение Новой Зеландией торговых соглашений с целым рядом государств имело, скорее, политическое нежели экономическое значение, утверждая ее в качестве полноправного субъекта международных отношений.

На консолидацию жителей новозеландских островов в единую нацию наложила печать первая мировая война. Вклад в общие военные усилия Британской империи, высокие боевые качества, продемонстрированные войсками доминиона, значительные потери, понесенные страной, способствовали осознанию новозеландцами себя как единой общности. Они гордились той немалой помощью, которую оказали Англии в достижении победы, бережно сохраняли память о своих солдатах, погибших на фронтах «великой войны». Все это давало моральное право небольшой, но довольно решительно настроенной части новозеландского общественного мнения критически воспринимать внешнюю политику Великобритании и требовать проведения страной более независимого курса [133, с. 188].

Не прошли бесследно для сознания новозеландцев великий экономический кризис и международные конфликты кануна второй мировой войны. Если раньше даже те из них, кто интересовался международными отношениями, воспринимали события, происходившие в мире, как драму на другой планете, то теперь их отношение к внешней политике стало более заинтересованным [134, с. 132].

Особенно глубокое влияние на подъем национального самосознания оказало невиданное обострение социальных противоречий в конце 20-х — начале 30-х гг., давшее мощный импульс активизации общественной жизни Новой Зеландии. Поэтому не случайно 30-е гг. стали важным рубежом в развитии реалистического направления в литературе и искусстве. Именно в это время возникла под-

линно новозеландская художественная литература, в которой появились призывы покончить с духовной зависимостью от Англии. Усилились поиски национальной самобытности в изобразительном искусстве [48, с. 265—268]. Известная новозеландская писательница Р. Хайд удивительно точно отразила изменения, происходившие в сознании ее соотечественников: «Мы еще любили Англию, — писала Р. Хайд, — но мы уже перестали быть «Англией навечно». Мы стали, поскольку у нас есть своя страна, Новой Зеландией» [48, с. 266].

Процессы, происходившие в экономической, политической и культурной жизни Новой Зеландии межвоенного периода, создали предпосылки для активизации тенденций, направленных на укрепление самостоятельности страны. Выразителем этих тенденций стала лейбористская партия доминиона, а обострение межимпериалистических противоречий в 30-е гг. способствовало их реализации.

До конца 1935 г. у власти в Новой Зеландии находилось коалиционное правительство партии реформ и либеральной партии. Всеобщие парламентские выборы в ноябре 1935 г. впервые в истории принесли победу лейбористам. На 14-летний период был положен предел господству правых сил в политической жизни доминиона.

Успех лейбористской партии был логичным итогом внутривнутриполитического развития Новой Зеландии в 20-е — первой половине 30-х гг.

От выборов к выборам лейбористы увеличивали число своих мандатов в нижней палате парламента. Кризис 1929—1933 гг. подорвал престиж правящей коалиции, которая оказалась не в состоянии справиться с его экономическими и социальными последствиями. За годы кризиса национальный доход страны сократился со 150 млн ф. ст. до 90 млн ф. ст. К 1933 г. насчитывалось 80 тыс. зарегистрированных безработных. Учитывая шахтеров и другие категории рабочих, которые не регистрировались, безработица приблизилась к 100 тыс. человек [129, с. 231]. За 1929—1933 гг. разорились почти 3 тыс. фермеров. Особенно пострадали самые мелкие сельскохозяйственные производители. Их доля в общем количестве фермерских хозяйств упала с 17,4 % в 1929 г. до 12,9 % в 1934 г. [29, 1935, с. 209; 1936, с. 293]. Лейбористы критиковали политику правобуржуазного блока и на волне всеобщего недовольства его неспособностью

эффективно бороться с кризисом значительно усилили свои позиции.

Лейбористская партия одержала внушительную победу. Из 80 мест в палате представителей она получила 53, а национальная партия, в которую объединились либералы и партия реформ, 17 мест. Коалиционное правительство стало настолько непопулярно, что даже такие организации, как «Ассоциация производителей» и «Союз фермеров», считавшиеся «столпами реакции», приветствовали приход лейбористов к власти [42, 1939, март, с. 58—59].

В зарубежной литературе было много толков о «социалистическом правительстве» Новой Зеландии. К. Синклер признает, что социализм новозеландских лейбористов был социализмом Фабианского общества, а их цель состояла в том, чтобы «совершенно безболезненно сделать капитализм более привлекательным» [129, с. 242—243]. Самое точное замечание о целях лейбористской партии, свидетельствовавшее о преемственности политики своих предшественников, сделал сам ее лидер М. Сэведж: «Мы намерены начать с того, — говорил он, — на чем остановились Ричард Джон Седдон и его коллеги» [129, с. 244]⁶.

Придя к власти, новое правительство осуществило ряд мер, обещанных в ходе избирательной кампании. Оно ввело систему арбитража для урегулирования конфликтов между предпринимателями и рабочими, национализировало резервный банк Новой Зеландии, установило гарантированные цены на молочную продукцию и контроль за экспортом масла и сыра. Лейбористы установили также 40-часовую рабочую неделю, ввели минимум заработной платы, начали проводить программу государственного жилищного строительства и т. д.

В 1938 г. лейбористское правительство приняло закон о социальном обеспечении, который выдвинул Новую Зеландию в число наиболее передовых в этом отношении государств. Закон, в частности, предусматривал увеличение пенсий, введение пособий по безработице, причем размеры этих выплат были больше, чем в других странах [60, с. 348]. Правительственные мероприятия способствовали частичному улучшению положения трудящихся.

---

⁶ Р. Седдон — либеральный политический деятель конца XIX — начала XX вв., премьер-министр Новой Зеландии в 1893—1906 гг.

В области экономики лейбористам удалось несколько сбалансировать и диверсифицировать народное хозяйство. Однако к началу войны ряд важных экономических показателей заметно ухудшился. В 1939 г. по сравнению с 1928 г. налоги на душу населения возросли в два раза, а новозеландские активы в Лондоне с 1935 г. по 1939 г. сократились с 46 млн ф. ст. до 12 млн ф. ст. Только начало войны спасло страну от серьезных экономических потрясений [106, с. 389]. По сравнению с лидерами правых партий руководители лейбористов были сторонниками большей самостоятельности доминиона во внешнеполитической области и имели собственные взгляды на некоторые важные проблемы международных отношений. Еще находясь в оппозиции, они показали себя сторонниками коллективной безопасности и включили в свою предвыборную программу пункт, требовавший поддержки Лиги Наций [42, 1939, март, с. 58].

Приход лейбористов к власти совпал с началом активной политики «умиротворения», проводившейся Англией и Францией. В условиях, когда Британское содружество вслед за метрополией шло по пути фактического поощрения агрессоров, Новая Зеландия заняла особую позицию: она не одобряла и не поощряла политику «умиротворения». Во всех международных конфликтах 1935—1937 гг. доминион выступал за противодействие агрессии в поддержку коллективной безопасности. Этот курс новозеландского правительства определялся рядом внешне- и внутриполитических обстоятельств.

Лейбористское руководство вполне сознавало напряженность международной обстановки, сложившейся во второй половине 30-х гг. Когда в июне 1936 г. Ассамблея Лиги Наций обратилась ко всем членам Лиги с просьбой представить свои соображения относительно улучшения устава этой международной организации, Новая Зеландия, несмотря на рекомендацию Великобритании не давать никакого конкретного ответа, единственная из членов Британского содружества ответила на это обращение [134, с. 44]⁸. Мы считаем, говорилось в новозеланд-

⁷ Следует отметить, что Новая Зеландия в 30-е гг. входила в тройку капиталистических государств с наиболее высоким доходом на душу населения [60, с. 338].

⁸ Из 44 государств-членов Лиги Наций свои предложения передали только 18, в том числе из постоянных членов Совета Лиги лишь СССР и Франция [30, 1937—1938, т. 1, с. 1].

ском документе, представленном Лиге Наций 16 июля 1936 г., что мирные договоры первой мировой войны несут в себе зародыши будущих конфликтов. Далее в нем выдвигалась идея о пересмотре положения, сложившегося в мире в результате установления Версальской системы [16, т. 1, с. 154]. На имперской конференции в мае 1937 г. премьер-министр М. Сэведж предложил созвать международную конференцию с целью изменить условия Версальского мирного договора с Германией [137, с. 91]. В этих предложениях проявилось стремление притупить остроту империалистических противоречий.

Определенное воздействие на позицию лейбористского руководства оказывало антивоенное движение новозеландской общественности. Активное участие в нем принимали профсоюзы, мнение которых нельзя было игнорировать, ибо они составляли массовую опору лейбористской партии и обеспечивали главный источник ее финансовых поступлений. С призывом бороться против фашистской агрессии выступила Коммунистическая партия Новой Зеландии. В ходе абиссинского кризиса орган компартии газета «Уоркерз Уикли» писала: «Все, кто стоит за мир, должны поддерживать Советский Союз в требовании, чтобы санкции против Италии были проведены в жизнь» [137, с. 41].

Англо-новозеландские разногласия по поводу оценки международной обстановки неизбежно переходили в область военной стратегии. Сопоставление сил метрополии с возможностями ее потенциальных противников показывало, что британское превосходство над ними становилось все менее убедительным. Веллингтон опасался, что в случае войны в Европе и на Тихом океане у Лондона не останется сил, чтобы обеспечить надежную оборону имперских позиций к востоку от Суэца, а значит, и безопасность самой Новой Зеландии. Особый интерес для доминиона представляла южная часть Тихого океана, где у него была собственная сфера колониального влияния. Под его управлением находилось Западное Самоа, бывшее германское владение. Вместе с Англией и Австралией он являлся совладельцем острова Науру, чрезвычайно богатого фосфатами. Новой Зеландии принадлежали также острова Кука, Кермадек, Токелау и Ниуэ.

Нападение в конце 1935 г. фашистской Италии на Эфиопию (Абиссинию) — члена Лиги Наций серьезно обо-

стрило взаимоотношения между европейскими державами. Уже в феврале 1936 г. новозеландское военное командование информировало кабинет министров, что если обстановка в Европе осложнится, британский флот не сможет двинуться восточнее Суэца. Летом 1936 г. ситуация стала еще более напряженной в связи с началом фашистской интервенции в Испании. В декабре 1936 г. новозеландский генштаб выразил сомнение по поводу того, смогут ли главные силы британского флота отправиться на Дальний Восток, пока в европейских морях сохраняется напряженность, возникшая в результате агрессивных действий Италии и Германии [136, с. 66; 115, с. 17].

Изменение баланса сил между крупнейшими державами порождало беспокойство не только за собственную безопасность и имперские позиции в тихоокеанском регионе, но и за безопасность Британской империи вообще. Прочнейшие многообразные связи между империей и Новой Зеландией позволяли последней извлекать прямые и косвенные выгоды из «особых» отношений с метрополией, другими доминионами и из участия в эксплуатации колониальных ресурсов.

В своей речи в Лондоне в мае 1937 г. на имперской конференции премьер-министр М. Сэведж заявил, что, по мнению новозеландского правительства, безопасность Содружества зависит прежде всего от того, насколько внешняя политика Великобритании будет соответствовать принципам устава Лиги Наций. Таким образом, новозеландский премьер по сути изложил цели и средства политики своего кабинета. Ее направленность точно уловил историк и публицист Ян Мильнер: «Действительной основой различия точек зрения (между Веллингтоном и Лондоном. — Авт.), по-видимому, было убеждение правительства Новой Зеландии, что не только мир во всем мире, но также безопасность самого Британского содружества зависели от защиты Лиги Наций от угрозы со стороны любого агрессора» [117, с. 83—84].

Стремление сохранить и упрочить ведущее положение Британской империи в системе международных отношений стало главным фактором, определившим подход Новой Зеландии к международным конфликтам второй половины 30-х гг. Лига Наций же рассматривалась лейбористским руководством как средство достижения этой цели.

Именно поэтому в упомянутом документе от 16 июля

1936 г. главное внимание было уделено отстаиванию принципа коллективной безопасности. В нем говорилось, что санкции против агрессора будут неэффективны, если: 1) не станут немедленными и автоматическими; 2) не примут форму полного бойкота торгово-экономических связей; 3) не будут подкреплены готовностью применить силу. Далее в документе утверждалось, что устав Лиги Наций, при условии его соблюдения всеми ее членами, является достаточным средством предотвращения войны. Новозеландские лейбористы заявили о своей готовности участвовать как в осуществлении экономических санкций, так и в коллективном применении сил против агрессора. Они высказались в пользу создания международных вооруженных сил под контролем Лиги [16, т. 1, с. 152—153].

Практический курс кабинета Сэведжа вполне соответствовал его декларациям. 23 октября 1935 г. новозеландский парламент одобрил резолюцию Лиги Наций о введении экономических санкций против фашистской Италии, совершившей неспровоцированное нападение на Эфиопию [136, с. 40]. Объявленные санкции, однако, не касались важнейших видов сырья (нефти, руды, угля) и поэтому не могли обуздать агрессора. В сложившихся условиях Новая Зеландия поддержала предложение СССР наложить эмбарго на экспорт нефти в Италию. Противодействие Лондона и Парижа не позволило осуществить эту эффективную меру. Веллингтон 13 декабря 1935 г. заявил британскому правительству протест против соглашения Хора-Лавалья, представлявшего собой шаг по пути к ликвидации независимости Эфиопии. Доминион упорно выступал против отмены санкций, примененных к Италии, и признания аннексии ею этого африканского государства [136, с. 44—45; 97, с. 194—195].

Не успели утихнуть страсти вокруг абиссинского кризиса, как началась гражданская война в Испании. Англия и Франция заявили о своем «невмешательстве». Такая позиция главных западноевропейских держав поощряла интервенцию Германии и Италии на Пиренейском полуострове. Новая Зеландия поддержала обращение республиканского правительства к Лиге Наций о пресечении вмешательства фашистских государств во внутренние дела Испании. Она выступила за признание права Испанской республики пользоваться свободой закупки оружия. Представитель доминиона в Лиге Наций В. Джордан предложил временно объявить Испанию

находящейся под мандатом Лиги с тем, чтобы обеспечить восстановление порядка и проведение всеобщих выборов, которые и должны были решить судьбу страны [97, с. 200—201]. Выступая на чрезвычайной сессии Ассамблеи Лиги, он заявил: «Функция Лиги Наций состоит в том, чтобы... сохранять мир и защищать законные... правительства от насилия со стороны внешних держав. Несомненно, наступило время принять какое-то решение по положению в Испании, если Лига вообще собирается действовать в этом вопросе. То, что сейчас происходит в Испании, является одним из самых вопиющих вызовов авторитету Лиги, которые случались в ее истории» [30, 1937—1938, т. 1, с. 32].

Активная позиция, занятая Новой Зеландией в Лиге Наций, привела к тому, что в 1936 г. она была избрана в Совет Лиги на трехлетний срок.

На имперской конференции 1937 г. премьер-министр Новой Зеландии М. Сэведж выразил несогласие с политикой Британии в отношении Лиги Наций, перевооружения Германии, демилитаризации Рейнской области. Он проявил особое беспокойство в связи с тревожным положением, сложившимся на Дальнем Востоке. К 1937 г. Япония вышла из Лиги Наций, заключила антикоминтерновский пакт с Германией, отказалась от выполнения соглашений, ограничивавших гонку морских вооружений и запрещавших ей укреплять мандатные острова. Новозеландский премьер резко критиковал Англию за ее нежелание занять твердую позицию по отношению к Японии. Сэведж прямо заявил, что его правительство сомневается, сможет ли Британия сосредоточить в Сингапуре достаточно сильное военно-морское соединение, если ей придется одновременно вести войну в Европе и Азии. Новозеландская делегация захотела добиться заверения, что оборона Новой Зеландии и Австралии будет рассматриваться как равная по важности обороне Соединенного Королевства [101, с. 77—78, 81—82].

Британский комитет начальников штабов подготовил для конференции обзор состояния имперской обороны и обстановки на Дальнем Востоке. Начальники штабов исходили из предположения, что Япония вступит в войну, когда Великобритания в союзе с Францией уже будет воевать с Германией. В документе утверждалось, что безопасность Британских островов и Сингапура является двумя столпами, от которых зависит сохранение Содружества. «Величина флота, выделяемого для Дальнего

Востока, и время, когда он должен прибыть в Сингапур, — говорилось в обзоре, — будет определяться состоянием военно-морских сил, а также политическими соображениями. Тем не менее наша основная стратегическая установка состоит в том, чтобы в возможно более короткий срок после начала войны с Японией сосредоточить в Сингапуре такой флот, который может вести оборонительные бои и служить серьезным препятствием для действий японцев против интересов Великобритании на Дальнем Востоке» [49, с. 309]. Предусматривалась и возможность нападения со стороны Италии. Доклад комитета начальников штабов недвусмысленно утверждал, что никакая угроза интересам Великобритании в Средиземноморье не должна помешать отправке флота на Дальний Восток. Нейтрализацию итальянских военно-морских сил и обеспечение господства в западной части Средиземного моря предполагалось возложить на французский флот. Период до прибытия морских подкреплений в Сингапур определялся в 70 дней [109, т. 1, с. 17]. Канада мало интересовалась данной проблемой. Австралия в общем была удовлетворена английским планом. Один новозеландский премьер не был удовлетворен этими заверениями. М. Сэведж потребовал от Великобритании обязательства, что при любых обстоятельствах флот будет своевременно отправлен в Тихий океан. Британия отклонила это требование. Затем Сэведж обратился с просьбой, чтобы флот постоянно находился в Сингапуре, однако вновь получил отказ. Существо позиции Уайтхолла было очевидно. «Средиземноморский кризис, который не дает британским линкорам сосредоточиться в Сингапуре, — писал новозеландский публицист Мильнер, — прямой результат отказа Великобритании согласиться на принятие твердых мер и в отношении итальянской агрессии в Эфиопии и в отношении итало-германского вторжения в Испанию» [117, с. 191]. Не случайно среди новозеландских военных экспертов появилось мнение, что в случае войны с Германией и Италией Новой Зеландии следует ограничить свой вклад в общие усилия Содружества подготовкой летчиков, а также поставками сырья и продовольствия и не торопиться с отправкой экспедиционных сил на европейский театр [136, с. 68].

Сэведж был неудовлетворен и так называемой «системой консультаций», существовавшей в практике взаимоотношений метрополии и ее доминионов. Он заявил,

что прошли те времена, когда доминионы безоговорочно следовали политическому курсу Великобритании, и настаивал на более тщательном учете мнений членов Содружества при разработке Лондоном имперской внешней политики [101, с. 81].

Опасения новозеландской дипломатии по поводу развития событий на Дальнем Востоке особенно усилились после нападения Японии на Китай в июне 1937 г. Как в случае с Эфиопией и Испанией, Лондон занял примиренческую позицию в отношении агрессора. Когда в сентябре 1937 г. Лига Наций приступила к рассмотрению действий японской военщины в Китае, английская делегация предложила резолюцию, в которой не содержалось даже указания на агрессивный характер этих акций. Представитель СССР М. М. Литвинов осудил предложенную резолюцию. Новозеландский делегат В. Джордан поддержал точку зрения советской стороны. Он заявил, что нежелание назвать Японию агрессором «является позорным, и требовал изменить резолюцию, предупредив, что в противном случае будет голосовать против нее» [77, с. 97]. Джордан призвал остановить японскую агрессию и получил поддержку делегации СССР. Но англо-французской дипломатии вновь удалось сорвать принятие мер, направленных на организацию коллективной безопасности.

По рекомендации Ассамблеи Лиги в ноябре 1937 г. в Брюсселе состоялась международная конференция с целью урегулировать положение на Дальнем Востоке. В бельгийской столице В. Джордан в очередной раз призвал использовать Устав Лиги Наций для разрешения конфликта, а когда выясилось нежелание западных держав применить санкции к Японии, осудил неспособность найти основу для коллективных действий [136, с. 65].

Выступления Новой Зеландии в поддержку коллективной безопасности вызывали раздражение в Лондоне. При подготовке Лиги Наций к рассмотрению вопроса о необъявленной войне Японии в Китае Англия с помощью Австралии попыталась не допустить новозеландского представителя в созданный для этого специальный комитет. Как член Совета Лиги и тихоокеанское государство она имела все основания участвовать в его работе. Тогда с предложением о ее включении в состав комитета выступил нарком иностранных дел СССР М. М. Литвинов. Поставленный в безвыходное положение британ-

ский дипломат «с энтузиазмом» поддержал советского представителя. Американский исследователь Б. Гордон писал, что только благодаря усилиям СССР Новая Зеландия смогла сыграть активную роль при обсуждении в Лиге Наций вопроса о японской агрессии против Китая [101, с. 85—87]. Этот вывод справедлив по отношению ко всей деятельности представителей доминиона в Женеве.

Политика лейбористского правительства стала объектом критики со стороны консервативных кругов в парламенте и прессе. Оппозиция осуждала лейбористов за отступления от политики Британии, которая, по ее мнению, хотела избежать войны, и за совместные действия с советской делегацией в Лиге Наций. Газета «Доминион» в 1937 г. писала: «Во времена, подобные настоящим, наша внешняя политика должна быть политикой единой империи» [117, с. 83].

В то же время рабочий класс и профсоюзы выступили за противодействие агрессии. Именно в результате их активных действий новозеландский кабинет в октябре 1937 г. наложил эмбарго на вывоз из страны железного лома, экспорт которого в Японию после ее нападения на Китай более чем удвоился [117, с. 71]. Рабочие рассматривали агрессию в Китае как очередную фашистскую авантюру, подобную акциям Италии и Германии в Африке и Европе [136, с. 84—85]. Не осталась в стороне от жгучих проблем современности и прогрессивная новозеландская интеллигенция, ряд организаций которой возник в середине 30-х гг.: «Лига против фашизма и войны», «Комитет помощи Испании», «Друзья Советского Союза». В это же время стали выходить в свет прогрессивные журналы, выступавшие с антифашистских позиций, пропагандировавшие достижения СССР. Однако, несмотря на активизацию внешней политики страны и рост интереса к ней со стороны прогрессивно настроенных кругов доминиона, большая часть новозеландской общественности длительное время не сознавала, какую опасность представляли международные конфликты 30-х гг. Так, большинство новозеландцев полагало, что действия фашистов в Эфиопии и Испании не имели никакого отношения к доминиону [94, с. 269]. Явно недооценивалась и угроза со стороны Японии [101, с. 87—90]. Взрывоопасность ситуации, сложившейся в мире, стала осознаваться лишь незадолго до начала второй мировой войны.

Важную роль в этом сыграли застарелые стереотипы мышления и ряд других факторов. Во-первых, новозеландцы традиционно полагались на мощь английского флота, который в их представлении являлся гарантом безопасности. Во-вторых, новозеландское правительство делало весьма мало для того, чтобы дать обществу верное представление о положении в мире. Лейбористская партия не создала перед войной ни одной большой ежедневной газеты. Ее официальный орган — еженедельная газета «Стандарт» уделяла мало внимания международным отношениям. К примеру, она даже не упомянула о Мюнхенском соглашении 1938 г. Сведения о международных отношениях новозеландцы черпали в основном из британских источников информации, которые порой искажали подлинный смысл вспыхивавших конфликтов. Так, большинство английских газет сильно приуменьшало значение китайского «инцидента» [117, с. 103, 106]. Определенную роль сыграла и географическая удаленность страны от «горячих точек» того времени.

Английские консерваторы, стремясь к упрочению мировых позиций Великобритании и сплочению империи, встали на путь «умиротворения» фашистской агрессии и надеялись разрешить империалистические противоречия за счет СССР. Новозеландское лейбористское правительство, также заинтересованное в называемости Содружества, тем не менее отдавало себе отчет в опасных последствиях политики «умиротворения». В. Джордан говорил на заседании Ассамблеи Лиги Наций: «Человечество стоит перед лицом кризиса, возможно, величайшего кризиса в истории. Нельзя далее искать убежища в добродушных резолюциях и отсрочках. Для того, чтобы Ковенант (Устав Лиги Наций. — Авт.) выполнялся полностью, мы отстаиваем создание универсальной Лиги» [16, т. 1, с. 153]. Новозеландское правительство хотело использовать механизмы Лиги Наций для сдерживания агрессивных держав.

Разумеется, разногласия между Англией и Новой Зеландией не носили принципиального характера. Проявляя в середине 30-х гг. известную самостоятельность в подходе к решению международных проблем, руководство доминиона вовсе не помышляло о том, чтобы противопоставить себя Содружеству. Разногласия по политическим вопросам не означали стремления

ослабить имперские связи. Напротив, новозеландские лейбористы хотели укрепления сотрудничества между членами Содружества [124, с. 20; 136, с. 34, 50].

Концепция «имперского единства» и Лиги Наций являлись основой внешнеполитической доктрины лейбористского правительства. Министр финансов У. Нэш недвусмысленно заявил об этом в парламенте 27 сентября 1937 г. [16, т. 1, с. 395]. Приоритет при этом, естественно, отдавался «имперскому единству», имевшему глубокие экономические и политические корни.

В сентябре 1938 г. Новая Зеландия приветствовала Мюнхенский сговор, внося таким образом свою «лепту» в политику «умиротворения». Сначала Сэведж одобрил паломничество Чемберлена к Гитлеру в Берхтесгаден [106, с. 391]. А после подписания Мюнхенского соглашения кабинет министров телеграфировал английскому премьеру: «Правительство и народ Новой Зеландии желают выразить свое облегчение и благодарность за то, что война, казавшаяся столь близкой, предотвращена» [16, т. 1, с. 417].

В условиях возросшей угрозы войны объективно зависимый характер отношений доминиона с метрополией приобрел еще большее значение. Потерпев неудачу в Лиге Наций, не найдя у Соединенного Королевства никакой поддержки своим демаршам, Новая Зеландия последовала за Лондоном.

Прочные узы, связавшие доминион с метрополией и всей Британской империей, были основой общности целей Великобритании и Новой Зеландии, направленных на сохранение «британского единства». Справедливо в этом плане мнение Ф. Вуда, писавшего, что хотя Новая Зеландия могла не соглашаться с определенными аспектами политики своего старшего партнера, такие разногласия были несущественны по сравнению с совпадением их главных целей [134, с. 129].

После Мюнхена новозеландская дипломатия стала еще теснее координировать свою политику с английской. Официальный Веллингтон полностью одобрил соглашение Арита-Крейги, заключенное в Токио 22 июня 1939 г. Соглашение весьма походило на капитуляцию английских интересов в Китае под нажимом Японии и фактически подталкивало ее к дальнейшему разворачиванию агрессии на Дальнем Востоке.

Обстоятельства, которые привели к заключению этого соглашения, очень характерны для «системы имперских

консультаций». Новозеландское правительство, зная об англо-японских переговорах, не имело о них никакой информации, не говоря уже о возможности выразить свою точку зрения по поводу условий готовившегося соглашения [117, с. 90].

И депутаты парламента от новозеландской лейбористской партии, и ее рядовые члены подвергли решительной критике соглашение Арита-Крейги. Лейбористские парламентарии расценили его «как враждебное интересам и безопасности Новой Зеландии и Австралии на Тихом океане». Депутат Нордмейер назвал соглашение «дальневосточным Мюнхеном» и сказал, что политика Англии ведет империю к катастрофе. Оппозиция, как обычно, обвинила лейбористов в подрыве «имперского единства». В этот момент правительство оказалось на ее стороне. П. Фрейзер заявил, что Новая Зеландия полностью согласна с оборонительной политикой Великобритании [117, с. 91].

Впрочем, мнения Новой Зеландии и метрополии совпадали не во всем. С трибуны Лиги Наций В. Джордан продолжал выступать в защиту Испании и Китая. Особенно показательно отношение лейбористского правительства к заключению оборонительного договора Англии и Франции с СССР. Новозеландский генерал-губернатор 12 мая 1939 г. информировал британский кабинет: «Министры Новой Зеландии сочли бы прискорбным, если бы помощь России в предотвращении агрессии не была обеспечена. По их мнению, — говорилось далее в телеграмме, — не должна быть упущена ни одна приемлемая возможность, чтобы добиться русского сотрудничества в этой весьма важной политике» [136, с. 97]. Как видно, Веллингтон в отличие от Лондона значительно реалистичнее оценивал сложившуюся ситуацию.

В крайне обострившейся обстановке, когда мир стремительно приближался к военной катастрофе, у Новой Зеландии не было альтернативы поддержке Великобритании. Самый маленький доминион, конечно, не мог противостоять территориальным притязаниям Японии, которая, как известно, вынашивала планы создания огромной азиатской империи с включением в нее и южной части Тихого океана. Прямая угроза могла возникнуть и со стороны Германии. Германская пресса со злорадством комментировала трудности, с которыми столкнулось новозеландское колониальное управление на Западном Самоа [92, с. 66—68]. С 1933 г. фашистские идеи

стали приобретать популярность у немецкого населения этой колонии. В Апия было создано отделение нацистской партии. Германский консул в Веллингтоне пытался активизировать там деятельность сторонников гитлеровского режима. Во время чехословацкого кризиса у новозеландцев возникли подозрения, что местные нацисты могли бы подготовить вооруженный переворот в колонии. Поэтому в начале 1939 г. на Западном Самоа был сформирован отряд самообороны [136, с. 334].

Взрывоопасность возникшей ситуации стимулировала поиски Веллингтоном путей укрепления обороны. Исключительно важное значение новозеландское руководство придавало военно-морской крепости Сингапур. Вопрос о создании имперского бастиона на Дальнем Востоке был детально рассмотрен новозеландским парламентом еще в 1923 г. Премьер-министр У. Массей заявил тогда: «Если мы хотим иметь линейный флот на Тихом океане, тогда должна быть военно-морская база, подобная той, которую предполагается создать в Сингапуре. Я не знаю ничего столь срочного и важного с точки зрения Австралии и Новой Зеландии как военно-морская база в Сингапуре» [111, с. 60—61].

На протяжении 20-х — 30-х гг. правительства консерваторов и лейбористов последовательно и настойчиво выступали за скорейшее завершение строительства сингапурской базы. Новая Зеландия была единственным доминионом, который оказал Англии финансовую помощь в решении этой задачи, израсходовав свыше 1 млн ф. ст. [114, с. 90].

Стремление Новой Зеландии к сотрудничеству с Великобританией и Австралией в деле укрепления имперской обороны особенно усилилось после оккупации Японией острова Хайнань.

С 14 по 23 апреля 1939 г. в Веллингтоне проходила конференция с участием английских, австралийских и новозеландских представителей, на которой рассматривались вопросы укрепления имперской обороны в бассейне Тихого океана. Идею ее проведения М. Сзведж впервые выдвинул во время имперской конференции 1937 г. Сможет ли британский флот прибыть на помощь доминионам в случае одновременной войны в Европе и на Дальнем Востоке — таков был главный вопрос, волновавший Канберру и Веллингтон. Английская делегация фактически подтвердила гарантию, выданную Н. Чемберленом 20 марта 1939 г., что если в ходе войны с Герма-

нией и Италией на их стороне выступит и Япония, то это не изменит намерения Лондона послать флот в Сингапур⁹. Это заявление не рассеяло всех сомнений новозеландского руководства, но добиться более определенных гарантий оно не смогло [136, с. 76—77].

И все же новозеландские руководители в целом были удовлетворены заверениями метрополии. Глава канцелярии премьер-министр К. Берендсен заявил от лица новозеландского правительства, что исход любой войны с участием Британского содружества будет решаться в Европе и что собственная оборона доминиона зависит от обороны Содружества [136, с. 69].

Позиция Новой Зеландии и аналогичная с ней позиция Австралии позволили английской делегации успешно решить свою главную задачу: добиться согласия доминионов на отправку экспедиционных сил в Европу в случае начала там военных действий. Кроме того, английские и новозеландские представители договорились, что в условиях военного времени Новая Зеландия развернет обучение летного состава, ежегодно готовя 700 пилотов и 730 воздушных стрелков. Основная часть этих летчиков предназначалась для британских военно-воздушных сил [128, с. 33]. Новозеландская делегация обратила внимание участников конференции на необходимость укрепления обороны островов в южной части Тихого океана, расположенных к северу от доминиона. В результате конференция рекомендовала Новой Зеландии при необходимости отправить на Фиджи пехотную бригаду, создать там авиабазу и вести воздушную разведку вдоль линии Новые Гебриды — Фиджи — Тонга [21, т. 3, с. 220].

После окончания конференции в печати появилось сообщение о том, что главным ее итогом станет создание Тихоокеанского оборонительного совета «для осуществления полной координации всех новозеландских, австралийских и британских вооруженных сил в южной части Тихого океана». Согласно «информированным и достоверным источникам», в его распоряжении должны были находиться британские военно-морские силы, располагавшиеся в Тихом океане, австралийский флот, новозеланд-

---

⁹ Любопытно, что 22 марта министр иностранных дел лорд Галифакс сказал в беседе с американским послом Дж. Кеннеди, что вопреки обещанию, данному Н. Чемберленом, флот не может быть отправлен в Сингапур.

ская эскадра, дальневосточное командование английских ВВС, военно-воздушные силы Австралии и Новой Зеландии, а также сухопутные силы доминионов и британские войска, размещавшиеся в восточно-азиатских и тихоокеанских колониях. Как сообщалось далее, на конференции рассматривался вопрос о необходимости создания такой системы обороны, которая при определенных обстоятельствах была бы независима от британских подкреплений. Участники переговоров обсуждали вопрос о взаимодействии с Францией, США и Голландией. Предполагалось даже обратиться к ним с предложением назначить своих представителей в Тихоокеанский оборонительный совет. Однако, как показали дальнейшие события, никакого регионального военного соглашения подобного рода не было заключено [42, 1939, сентябрь, с. 298—300].

Лейбористское правительство приняло ряд мер, направленных на укрепление собственной обороноспособности страны. С 1933 по 1939 г. военные расходы доминиона возросли с 762 тыс. ф. ст. до 2,5 млн ф. ст. [29, 1940, с. 235]. К началу войны Новая Зеландия располагала двумя современными легкими крейсерами, в территориальных частях насчитывалось 17 тыс. человек и в составе регулярного контингента 578 человек [136, с. 83; 99, с. 569]. 30 современных бомбардировщиков, построенных в Англии по новозеландскому заказу, были, как уже упоминалось, в конце августа 1939 г. переданы в распоряжение ВВС метрополии. В итоге к сентябрю 1939 г. авиация доминиона имела в своем распоряжении три бомбардировочные эскадрильи, оснащенные самолетами устаревших конструкций [128, с. 68—69].

Позиция Новой Зеландии в надвигавшемся вооруженном конфликте была однозначна, независимо от партийной принадлежности ее руководства.

По возвращении с имперской конференции 1937 г. М. Сзведж подтвердил в очередной раз, что в случае войны Новая Зеландия выступит на стороне Соединенного Королевства так же быстро и решительно, как она сделала это в 1914 г. [101, с. 84—85]. В мае 1938 г. один из руководящих деятелей лейбористской партии У. Нэш заявил, что нападение на Британию будет означать нападение и на Новую Зеландию [94, с. 273]. Исполнявший обязанности премьер-министра П. Фрейзер, 29 августа 1939 г. выступая в парламенте, не оставил

никаких сомнений в том, какова будет позиция его страны в случае войны [16, т. 1, с. 460]. Доминион был всецело на стороне Англии. Новозеландские лидеры не мыслили себя вне союза с метрополией, вне Британской империи.

У. Нэш в сентябре 1937 г., а затем в июле 1939 г. указывал на необходимость принятия всех мер для того, чтобы Новая Зеландия смогла сыграть свою роль в обеспечении собственной безопасности, защите имперских интересов на Тихом океане, оказании помощи в обороне Британского содружества наций [16, т. 1, с. 395]. Заявления У. Нэша по сути представляли собой изложение целей новозеландского правительства в грядущей войне. Объявляя войну Германии, он стремился в первую очередь помочь метрополии в защите британских имперских позиций. Сохранение, а при благоприятных условиях и расширение своих колониальных владений, являлось самостоятельной целью новозеландской буржуазии. Перед правительством стояла задача также обеспечить собственную оборону.

Начало войны заставило премьер-министра М. Сэведжа срочно покинуть госпиталь, где он находился на излечении; 6 сентября он выступил по радио с обращением к стране: «В благодарность за прошлое и с надеждой на будущее мы встанем рядом с Британией, — взывал М. Сэведж к своим соотечественникам, — куда пойдет она, туда пойдем и мы, где она остановится, там остановимся и мы» [64, с. 147]. Собравшись у репродукторов, новозеландцы напряженно слушали речь своего премьера. Многие вспоминали 1914 г. При жизни одного поколения далекое тихоокеанское государство во второй раз вступало в мировую войну.

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК СТАНОВИТСЯ «БЛИЖНИМ СЕВЕРОМ»

Шел ноябрь 1939 г. Третий месяц продолжалась «странная война». Правительство Чемберлена искало путь к соглашению с Германией и пыталось организовать новый крестовый поход против СССР. В этой обстановке в британской столице собралось совещание стран Содружества. Перед отбытием новозеландской делегации в

Лондон кабинет министров поручил ей настаивать на созыве международной конференции для заключения «справедливого» мира.

Наказ соблюдался точно. «Очевидно, что рано или поздно мирная конференция должна состояться, — утверждал глава новозеландской делегации П. Фрейзер на одном из заседаний. — Конечно лучше, чтобы она собралась до того как обе стороны понесут огромные потери». По мнению правительства доминиона, время для этого было самое подходящее [136, с. 108]. Британские мюнхенцы вполне могли быть довольны заявлением представителя Новой Зеландии.

Однако чувство реализма все же не покинуло Веллингтон. Новая Зеландия определенно не желала участвовать в антисоветских военных акциях. П. Фрейзер, вновь исполнявший, ввиду болезни М. Сэведжа, обязанности премьера, высказался против вооруженного вмешательства в советско-финляндскую войну. Отверг он и проект, предусматривавший бомбардировку англо-французской авиацией кавказских нефтяных промыслов. Новозеландское правительство указывало, что военные действия против СССР имели бы трудно-предсказуемые последствия в международном плане. В Веллингтоне также опасались, что агрессия против Советского Союза еще более осложнит внутриполитическую обстановку в стране [136, с. 358—359].

Действительно, с точки зрения правящих кругов, внутреннее положение в доминионе было не совсем благополучным. Широкие массы населения встретили войну настороженно. Общественная атмосфера в сентябре 1939 г. была не похожа на то приподнятое настроение, которое царило в августе 1914 г. Многие новозеландцы разочаровались в британской внешней политике и не верили заявлению Чемберлена, что сделано якобы все возможное, чтобы заручиться поддержкой СССР и предотвратить войну. В лейбористской партии нарастало сильное недовольство, вызванное нежеланием правительства ясно определить цели войны. П. Фрейзер указывал, что участие в военных действиях против СССР могло бы вызвать серьезное сопротивление левых лейбористов, способное помешать оказанию доминионом военной помощи Англии [136, с. 10—11, 358].

Объявляя войну Германии, Новая Зеландия рассчитывала прежде всего на помощь метрополии. Это отчет-

ливо проявилось на имперском совещании, где решался вопрос об отправке доминионами экспедиционных сил. Местами их назначения предполагались сначала Франция, а затем Египет. Английское руководство убеждало представителей Новой Зеландии и Австралии в отсутствии для них угрозы на Дальнем Востоке. Кабинет Чемберлена дал прогноз вероятной политики Японии. Предполагалось, что она не решится на агрессивные действия далее южных границ Китая. «Главная озабоченность Японии в настоящее время, — указывалось в документе, — разрешение китайского инцидента». Другой причиной для такого вывода была напряженность в советско-японских отношениях. Наконец, считалось, что какой-либо акт агрессии на Тихом океане вызовет враждебную реакцию США. Вместе с тем в документе говорилось о намерении Британии продолжать политику «умиротворения Японии» [21, т. 3, с. 532—533].

В ходе совещания английское правительство вновь заверило доминионы в своей вооруженной поддержке на случай конфликта с Японией. Оно одобрило документ «Военно-морская оборона Австралии и Новой Зеландии», в котором обосновывалась невозможность падения Сингапура. Единственную опасность для Австралии и Новой Зеландии, по мнению Адмиралтейства, представляли лишь действия отдельных вражеских подводных лодок и крейсеров. В документе прямо говорилось: «Адмиралтейство несет полную ответственность за оборону Австралии, Новой Зеландии и Сингапура от нападения большого масштаба и, несмотря на сдерживание тяжелых германских кораблей, оно имеет в своем распоряжении силы для этих весьма важных целей» [21, т. 3, с. 535—536].

Новая Зеландия в целом согласилась с оценкой положения, данной кабинетом Чемберлена. Ее представитель на совещании П. Фрейзер заявил: «Мы не боимся военных действий на Дальнем Востоке. Поэтому правительство Новой Зеландии решило (конечно, в отсутствие серьезного ухудшения обстановки) отправить (в Египет. — Авт.) в середине января 1940 г. первый эшелон войск, состоящий из 6700 человек» [21, т. 3, с. 538]. Сравнительная легкость, с которой новозеландцы согласились с британской оценкой положения, во многом объясняется решением Японии соблюдать нейтралитет и надеждой на то, что после разгрома Польши Германия нападет на СССР [112, с. 29].

Однако П. Фрейзер выразил и опасения относительно дальнейшего развития событий. Он утверждал, что прогноз политики Японии может не оправдаться и что, если Содружество и его союзники понесут поражение, в ходе военных действий они окажутся в затруднительном положении [21, т. 3, с. 539].

Как известно, политика «умиротворения» агрессоров завершилась полным провалом. Франция потерпела сокрушительное поражение. Над Англией нависла угроза фашистского вторжения. Британская империя переживала один из труднейших моментов в своей истории. Все это оказало прямое влияние на дальневосточную ситуацию. Успехи Германии в Европе воодушевили японских адептов ускоренной экспансии и усилили их агрессивность. Остро встал вопрос о французских и голландских колониях в Азии, оставшихся в результате разгрома метрополий «без хозяев». Это привело к дальнейшему обострению американо-японских и англо-японских противоречий.

Опасения, о которых новозеландский представитель говорил на совещании в Лондоне, оправдались. Естественно, столь крутой поворот в международных отношениях не мог не оказать воздействия на Новую Зеландию. Определяющими для внешней политики доминиона стали два фактора. Во-первых, серьезное изменение положения Англии, вынужденной уделять первостепенное внимание обороне Британских островов и Ближнего Востока и неспособной как эффективно защищать свои интересы на Тихом океане, так и гарантировать безопасность своего доминиона. Во-вторых, превращение США в главную державу, противостоящую Японии. Изменившееся соотношение сил вынуждало Новую Зеландию внимательно учитывать взгляды Соединенных Штатов на тихоокеанские проблемы. В результате уже в 1940—1941 гг. США начали оказывать существенное влияние на позицию Новой Зеландии.

В целом же ориентация Новой Зеландии на союз с метрополией, их общее стремление добиться всесторонней американской помощи в ведении войны обуславливали поддержку ею политического курса Великобритании. При этом новозеландское правительство пыталось привлечь более пристальное внимание Англии к тихоокеанскому региону и повлиять на ее политику в выгодном для себя направлении.

Поражение союзников во Франции сразу же сказа-

лось на тихоокеанской политике Великобритании. Лишившись поддержки французского флота, англичане оказались не в состоянии гарантировать отправку кораблей на Дальний Восток. Британский кабинет 13 июня 1940 г. информировал Новую Зеландию и Австралию, что в случае вступления Японии в войну Великобритания не сможет отправить военно-морские подкрепления в Сингапур. Телеграмма заканчивалась словами: «Поэтому мы должны полагать, что наши интересы на Дальнем Востоке будут защищать США» [33, с. 367].

Через день новозеландский кабинет дал ответ на полученное накануне уведомление. Тон его не имел ничего общего с растерянностью. Министры выразили готовность согласиться с этим решением, если оно диктуется ситуацией, сложившейся на главном театре боевых действий. Вместе с тем они напомнили британскому руководству о его гарантиях. В телеграмме указывалось, что обязательство отправить флот в Сингапур являлось основой всех оборонительных приготовлений доминиона. Правительство Новой Зеландии выразило надежду, что обязательство будет восстановлено, как только позволят обстоятельства, и уж во всяком случае, если обстановка на Дальнем Востоке станет угрожающей [21, т. 3, с. 206—207].

Министр по делам доминионов 28 июня отправил Новой Зеландии и Австралии телеграмму с разъяснением сложившейся ситуации. В ней говорилось, что Британия готовилась отправить морские подкрепления на Дальний Восток, полагаясь на французский флот в Средиземном море. Капитуляция Франции изменила баланс военно-морских сил. Теперь Англия не может противостоять германскому и итальянскому флотам и одновременно послать военно-морское соединение на Дальний Восток [115, с. 20].

Эти события совпали с появлением в новозеландских водах германских рейдеров. В начале июня рейдер «Орион» минировал северные подступы к Окленду; 19 июня судно «Ниагара» подорвалось на поставленных минах и затонуло. В августе «Орион» потопил в Тасмановом море корабль «Туракина». В ноябре другой немецкий рейдер «Комета» пустил на дно пароход «Холмвуд» у острова Чатем. Затем, соединившись, оба рейдера уничтожили крупный корабль «Рангатира». Покинув новозеландские воды, они появились у берегов острова Науру, где потопили еще несколько судов и

разрушили артиллерийским огнем фосфатный завод. Успешные действия вражеских рейдеров продемонстрировали крайнюю слабость новозеландской обороны и вызвали сильное беспокойство в стране. Крейсеры «Ахиллес» и «Моноваи» вели поиски фашистских пиратов, но отыскать их на океанских просторах оказалось нелегко [99, с. 569]. Здесь была незаменима авиация с большим радиусом действия, способная обнаружить и атаковать корабли противника. Имевшиеся же в распоряжении новозеландских ВВС самолеты не годились для этого. Поэтому все попытки авиации найти германские рейдеры оказались тщетными [128, с. 70]. Разбой немецких военных кораблей на морских путях отнюдь не способствовал улучшению англо-новозеландских отношений [21, т. 3, с. 213—216].

Чтобы как-то успокоить и обнадежить доминионы, У. Черчилль, сменивший Н. Чемберлена на посту премьер-министра Великобритании¹⁰, 11 августа 1940 г. обратился к ним с «ободряющим» посланием. Английский премьер считал, что Япония не решится на войну, пока Германия не осуществит успешное вторжение на Британские острова. Если бы японцы все же объявили войну, их первой целью, по его мнению, должна была стать Голландская Индия. У. Черчилль закончил свое послание торжественным обещанием: «Если вопреки здравому смыслу Япония предпримет крупномасштабное вторжение в Австралию или Новую Зеландию, я имею полномочие кабинета заверить вас, что тогда мы, несмотря на потери в Средиземном море, придем к вам на помощь, жертвуя любым интересом, исключая только защиту и безопасность Британии, от которой зависит все». В случае потери позиций на Ближнем Востоке большую часть средиземноморского флота предполагалось направить в Тихий океан [21, т. 3, с. 18—19]. Такое «ободрение» вряд ли могло восстановить прежнюю уверенность Веллингтона и Канберры: Лондон обещал послать военно-морские силы на помощь доминионам лишь в случае крайней для них опасности или же в результате утраты имперских позиций в средиземноморском бассейне.

Великобритания, стремясь укрепить имперскую оборону на Дальнем Востоке, неоднократно пыталась побудить США сосредоточить часть своих военно-морских сил

---

¹⁰ У. Черчилль стал премьер-министром 11 мая 1940 г.

в Сингапуре. Вашингтон неизменно отвечал отказом. Весной 1941 г. после долгих дискуссий было, наконец, решено, что американцы переведут в Гибралтар эскадру в составе 3 линкоров, 1 авианосца, 4 крейсеров и 13 эсминцев, а английская эскадра, базировавшаяся там, должна была отправиться в Индийский океан или на Дальний Восток [78, с. 317].

Несмотря на то, что это соглашение прямо затрагивало интересы безопасности доминионов, Великобритания по старой «доброй» традиции не проводила с ними никаких консультаций. Позиция метрополии вызвала недовольство в Австралии, которая выступила против переброски американских кораблей из Тихого океана в Атлантический [112, с. 109]. Новая Зеландия заняла несколько иную позицию. Веллингтон, хотя и усомнился в разумности перевода американской эскадры в Атлантику, но все же выразил надежду, что это поможет ускорить прибытие в Сингапур сильного британского флота [21, т. 3, с. 34].

Признание метрополией неспособности защитить доминионы послужило толчком к установлению дипломатических отношений между Новой Зеландией и США; 15 июня, т. е. через день после отказа английского правительства от своих гарантий, Веллингтон запросил согласие Лондона на отправку министра со специальной миссией в Вашингтон [33, с. 368]. Кабинет У. Черчилля высказался против немедленного принятия мер в этом направлении. В июле новозеландское правительство вновь подтвердило свое желание следовать за Австралией в установлении тесных отношений с США [136, с. 195]. Оно решило оставить идею об отправке специальной миссии и вместо этого установить постоянные дипломатические отношения с Соединенными Штатами, правительство которых дало согласие обменяться с Новой Зеландией дипломатическими представительствами 23 декабря 1940 г. [110, с. 28—29].

Дело, однако, затянулось до февраля 1942 г. Первым новозеландским посланником в Вашингтоне стал У. Нэш — второе лицо в лейбористской партии после премьер-министра¹¹. Назначение на этот дипломатический пост столь видного политического деятеля говорит о том, какое большое значение придавалось отношениям с США.

¹¹ При этом У. Нэш сохранил за собой посты заместителя премьер-министра и министра финансов.

Соединенные Штаты стали первым государством (кроме стран Содружества), с которым Новая Зеландия установила дипломатические отношения¹².

Потерпев поражение на европейском континенте, Великобритания не оставила попыток обезопасить свои владения на Дальнем Востоке путем уступок Японии. Японское руководство 24 июня 1940 г. потребовало от Англии прекратить перевозку военных грузов по Бирманской дороге. Британия и США использовали ее для оказания Китаю помощи военными материалами в его борьбе с Японией. Новозеландское правительство советовало Лондону занять твердую позицию, но воздержалось от какого-либо определенного предложения до выяснения мнения США. Надеясь достичь соглашения с японцами, кабинет У. Черчилля 18 июля решил закрыть Бирманскую дорогу на три месяца [21, т. 3, с. 9, 21]. Госсекретарь США К. Хэлл высказал недовольство действиями англичан.

Только теперь Новая Зеландия точно определила свое отношение к принятому решению. «Мы никогда не считали и не считаем сейчас, — подчеркивалось в правительственной телеграмме от 30 июля, — что было необходимо умиротворять Японию по вопросу о Бирманской дороге, особенно за счет Китая. Это было нарушением международных соглашений, в которых мы участвуем, и повлекло серьезный риск неправильного понимания и раздражения в Соединенных Штатах. Политика «умиротворения», — говорилось далее, — вероятно, имеет шансы на успех на Дальнем Востоке не более, чем в Европе, если в действительности... она уже не провалилась. Нам бы очень не хотелось присоединяться к любым дальнейшим попыткам такого рода, которые должны... скорее направить агрессию против нас, чем создать основу более надежного международного порядка на Дальнем Востоке». Хотя правительство П. Фрейзера подвергло британский кабинет серьезной

---

¹² Нельзя сказать, что до 1940 г. новозеландское правительство и пресса не придавали значения отношениям с такой державой, как США. К примеру, в январе 1937 г. «Пресс», одна из наиболее информированных газет, писала, что, по мнению тихоокеанских доминионов, имперская политика на Тихом океане должна основываться на сотрудничестве с США [117, с. 88, 91—92]. Однако перед второй мировой войной американско-новозеландские отношения были весьма напряженными из-за борьбы между Содружеством и США за тихоокеанские острова, которая развернулась во второй половине 30-х гг. [64, с. 134—135].

критике, стремление избежать в неблагоприятных условиях войны с Японией побудило его согласиться с принятым решением [21, т. 3, с. 14—15].

Лейбористское правительство подтвердило свои взгляды в телеграмме от 7 августа 1940 г. «Министры Новой Зеландии, — указывалось в ней, — горячо поддерживают политику, ставящую цель избежать военных действий с Японией. Однако они считают, что продолжающиеся уступки за счет наших друзей, наших прав и принципов не лучший путь достижения этой цели, которая более вероятно должна быть достигнута разумным проявлением уверенности и решимости». В заключение, как и ранее, новозеландские министры заявили о своей поддержке политики метрополии [21, т. 3, с. 17].

Одной из самых острых проблем на Дальнем Востоке был возможный захват Японией Нидерландской Ост-Индии. Это создало бы серьезнейшую угрозу английским и американским владениям в Юго-Восточной Азии и на Тихом океане и привело бы к утрате Сингапуром стратегического значения. Если учесть, что Сингапур считался цитаделью всей британской обороны на Дальнем Востоке, понятна крайняя заинтересованность Новой Зеландии в неприкосновенности голландских владений. К тому же, Нидерландская Ост-Индия имела для доминиона немалое экономическое значение как крупный поставщик нефтепродуктов и сахара.

Утверждение Японии на важных в стратегическом и экономическом отношении островах Зондского архипелага противоречило интересам США. В апреле 1940 г. госдепартамент опубликовал специальный пресс-бюллетень, в котором отмечалось, что попытка изменить статус-кво островов немирными средствами нарушила бы безопасность не только в этом районе, но и во всем бассейне Тихого океана. О готовности США предотвратить силой японское продвижение на юг свидетельствовали крупные маневры американского флота в Тихом океане в апреле—мае 1940 г. [78, с. 135—137].

Последствия японской агрессии против нидерландских владений сознавало и английское правительство. Британский комитет начальников штабов полагал, что нападение Японии на Голландскую Индию наиболее опасно для Содружества [21, т. 3, с. 544—545]. Лондон принялся зондировать позиции доминионов на предмет объявления Великобританией войны в случае этого нападения. Английское руководство считало такой шаг оправ-

данным, если объединенные силы Британии и Голландии будут иметь шансы на успех [21, т. 3, с. 20—21].

Проанализировав ситуацию, новозеландское правительство пришло к выводу, что Содружество не может остаться безучастным, если голландцы будут атакованы. «Кабинет министров, — говорилось в телеграмме, — понимает, что японский контроль над Голландской Ост-Индией несомненно сделал бы наши позиции в Сингапуре и Малайе несостоятельными и таким образом создал бы угрозу безопасности Новой Зеландии, Австралии и всем британским владениям на Тихом океане». По мнению новозеландского руководства, нейтралитет в таком конфликте в лучшем случае лишь оттянул бы войну с Японией на короткий срок. Новозеландцы опасались, что отказ Содружества поддержать Голландию затруднил бы получение помощи от США [21, т. 3, с. 25—26].

6 мая 1941 г. министр иностранных дел голландского эмигрантского правительства ван Клеффенс обратился к Англии с просьбой предоставить заверение в вооруженной поддержке на случай нападения Японии на Нидерландскую Индию. Британское правительство рассмотрело обращение и решило удовлетворить просьбу Голландии.

Вскоре Англия предложила доминионам, чтобы ее министр иностранных дел сделал соответствующее заявление. При этом он должен был указать, что нападение и на страны Содружества, и на Нидерландскую Ост-Индию будет расцениваться одинаково. США также были поставлены в известность о подготовке этой акции. Это был план создания коллективной обороны на Дальнем Востоке с целью предотвратить японскую агрессию на юг.

Новая Зеландия одобрила английское предложение. Премьер-министру П. Фрейзеру¹³, находившемуся на пути в Лондон, была отправлена телеграмма с просьбой публично присоединиться к такой декларации. Однако отношение Австралии и Южно-Африканского Союза было негативным. США заняли неопределенную позицию. Все это побудило Лондон пересмотреть вопрос [111, с. 158—159; 21, т. 1, с. 39—40].

В июле исполнявший обязанности премьер-министра У. Нэш в послании П. Фрейзеру продолжал настаи-

---

¹³ П. Фрейзер занял пост премьер-министра после смерти М. Сэвджа весной 1940 г.

вать на принятии декларации. Он подчеркнул, что именно в результате «традиционной политики» бездействия создалась столь опасная ситуация.

Действительно, обстановка сложилась напряженная. Япония потребовала от французских властей предоставить ей базы в Южном Индокитае. Англия и доминионы знали об этом. Новозеландский кабинет 16 июля телеграфировал в Лондон: «Правительство его величества в Новой Зеландии придерживается мнения, что наиболее эффективным шагом в данном положении была бы объединенная декларация Соединенного Королевства, Австралии, Новой Зеландии, Нидерландской Ост-Индии и США о том, что любой шаг, угрожающий безопасности рубежа, протянувшегося от Малайи до Новой Зеландии через Нидерландскую Индию, равно касается всех заинтересованных участников и должен рассматриваться как нападение на всех. Даже если США не смогут открыто присоединиться к ней, правительство Новой Зеландии считает, что Содружество вместе с Голландской Индией должно безотлагательно заявить о совпадении взглядов в этом вопросе» [21, т. 3, с. 40]. Лондон оставил призыв Веллингтона без ответа. Гарантии голландцам не были предоставлены и на этот раз.

Новозеландское правительство и в дальнейшем не изменило своих взглядов на необходимость создания коллективной обороны [111, с. 166—167]¹⁴. Сохранение статус-кво Голландской Индии, несомненно, расценивалось им как одна из самых важных проблем, порожденных ситуацией на Дальнем Востоке. Показательно, что в данном случае кабинет П. Фрейзера не обуславливал свое решение позицией США, хотя учитывал их мнение и считал взаимодействие с ними желательным.

Итак, ход событий заставил Новую Зеландию более трезво оценить пагубность курса «умиротворения агрессоров» и выступить с критикой внешней политики метрополии, как она делала это в 1935—1937 гг.

Заключение тройственного пакта между Германией, Италией и Японией в октябре 1940 г. имело далеко идущие последствия. В частности, оно значительно ус-

---

¹⁴ Небезынтересно, что подход лейбористского правительства к вопросу о региональном оборонительном соглашении заметно изменился по сравнению с концом 30-х гг., когда оно не поддержало подобное предложение, выдвинутое Австралией [117, с. 86].

корило становление союза между Великобританией и США, что, естественно, сказалось и на американо-новозеландских отношениях.

В первой половине 1941 г. в Вашингтон прибыли для ведения переговоров члены военного кабинета бывший премьер-министр Дж. Коутс и министр земель Ф. Лэнгстон. Первый обсуждал вопросы о поставках вооружения, а второй должен был предпринять меры для организации новозеландского дипломатического представительства. По совету Дж. Коутса в мае 1941 г. в Вашингтон была направлена новозеландская снабженческая миссия [110, с. 29—30]. В середине ноября 1941 г. США распространили акт о ленд-лизе на Новую Зеландию [29, 1946, с. 326]. В апреле 1941 г. американская эскадра совершила плавание в юго-западную часть Тихого океана. В гавани Паго-Паго на Самоа она разделилась на две части. Одна группа кораблей нанесла визит в австралийские порты и на острова Фиджи, а другая побывала в Окленде и на острове Таити [102, с. 175]. Посещение Новой Зеландии американскими военными кораблями было расценено как дружелюбный акт [39, 1941, 30 июня, с. 136].

Особую заинтересованность Веллингтон проявлял в военном сотрудничестве с США. В телеграмме в Лондон от 21 мая 1941 г. говорилось: «Начальник новозеландского морского штаба принимает меры через военноморского наблюдателя США в Новой Зеландии, чтобы выяснить намерения командующего американским тихоокеанским флотом с целью положить начало прямому сотрудничеству морских и воздушных сил» [21, т. 3, с. 35]. В июле 1941 г. в состав британской военной миссии в Вашингтоне был включен военноморской атташе капитан-лейтенант Бейли. В августе Фрейзер заявил о предоставлении США права использовать базы на территории его страны [110, с. 30; 78, с. 461].

Соединенные Штаты в свою очередь проявляли интерес к сотрудничеству с доминионами, в том числе с Новой Зеландией. В октябре 1941 г. американское военное ведомство разработало план создания воздушного моста между США и Филиппинами, пролежавшего через южную часть Тихого океана, Австралию и Голландскую Индию. Хотя ни одна из баз новой трассы не находилась на новозеландской территории, в Вашингтоне полагали, что Новая Зеландия заинтересована в этом

проекте и что у американских ВВС может возникнуть потребность во вспомогательных или запасных базах на Западном Самоа. Госдепартамент известил об имевшихся планах правительство доминиона [34, 1941, т. 1, с. 573—575]. В ответ П. Фрейзер телеграфировал: «Новая Зеландия будет счастлива сделать все, что в ее силах, для содействия этому плану» [34, 1941, т. 1, с. 579].

Незадолго до Перл-Харбора в Суве, на Фиджи, проходило американско-новозеландское совещание. На нем рассматривался вопрос о создании большого аэродрома — базы американской авиации, следовавшей на Дальний Восток. Новая Зеландия взяла обязательство построить четыре бетонных взлетно-посадочных полосы. Работы по их сооружению начались в конце ноября 1941 г. и завершились в апреле 1942 г. [128, с. 74].

И все же новозеландцы шли на сближение с США значительно неохотнее, чем австралийцы. Их подозрения относительно американских амбиций на Тихом океане продолжали сохраняться. В стране существовало мнение, что установление тесных контактов с США есть что-то нелояльное по отношению к Британии и Содружеству [110, с. 37].

После заключения тройственного пакта агрессивность Японии заметно возросла. Токио вынудил правительство Виши принять его посредничество во французско-тайландском пограничном конфликте. В начале 1941 г. японские войска вступили в Северный Индокитай. Министр иностранных дел Англии А. Иден 7 февраля вручил японскому послу в Лондоне Сигемицу ноту. В ней говорилось, что Великобритания не признает претензий Японии на господство на Дальнем Востоке и не собирается жертвовать там своими интересами. Японский министр иностранных дел Мацуока в ответ пытался убедить британское правительство, будто его страна не стремится к войне [111, с. 155—156]. В середине февраля в Токио было официально заявлено, что Япония не претендует на колонии западных держав, а имеет в виду экономическое сотрудничество с ними [24, т. 4, с. 44, 46].

В тот же день японский вице-консул в Веллингтоне Накафудзи встретился с премьер-министром Фрейзером и пытался разъяснить ему политику Японии. Накафудзи доказывал, что Япония желает мира и не в состоянии предпринять большие операции в зоне южных морей, так как ее вооруженные силы поглощены войной в

Китае. Новозеландский премьер усомнился в этом. Он сказал, что действия Токио, заявления японских министров и прессы вселяют тревогу. В заключение Фрейзер заявил, что Новая Зеландия хочет сохранения мира на Тихом океане, однако, если между Британской империей и Японией начнется война, доминион выступит на стороне метрополии [111, с. 156—157].

Очевидно, что японское руководство хотело скрыть подготовку к осуществлению дальнейших захватнических замыслов, которые были чрезвычайно обширны. Еще в августе 1940 г. японский посол в Берлине Курусу в беседе с министром иностранных дел И. Риббентропом уделил особое внимание стремлению Японии к созданию великой Восточноазиатской империи с включением в нее южной части Тихого океана [17, т. 10, с. 432].

Дипломатические маневры Токио были раскрыты несколько месяцев спустя, когда в июле 1941 г. правительство Коноэ совершило очередной акт агрессии: ввело свои войска на территорию Южного Индокитая. После этого Новая Зеландия вслед за экономическими мерами, принятыми США и Англией, 27 июля 1941 г. денонсировало японо-новозеландское торговое соглашение.

В 1939—1941 гг. тихоокеанские доминионы, находившиеся под постоянным и всевозрастающим давлением со стороны Японии, оказывали Великобритании помощь в борьбе с Германией и Италией на Ближнем Востоке и в Европе. Новозеландским экспедиционным силам принадлежала заметная роль в защите имперских позиций в Средиземноморье.

В начале 1941 г. после ряда успешных операций, проведенных британскими войсками против итальянцев в Северной и Восточной Африке, Англии пришлось решать сложный вопрос о том, какой политический курс следует проводить на Балканах.

В октябре 1940 г. фашистская Италия напала на Грецию, однако, несмотря на огромное превосходство в силах, встретила упорное сопротивление. Стала назревать угроза вмешательства в итало-греческую войну гитлеровской Германии, которая готовилась к нападению на СССР и стремилась надежно обеспечить свой южный фланг для предстоящего похода на Восток. Англия еще в 1939 г. предоставила гарантии Греции и теперь ей предстояло принять решение оказывать или не оказывать грекам обещанную военную помощь. Нежелание или неспособность защитить Грецию, как это было с Чехо-

словакией, Польшей, Данией, Норвегией, Бельгией и Голландией, грозило дальнейшим падением и без того уже подорванного международного престижа Великобритании. Поэтому в феврале 1941 г. английское правительство решило выполнить гарантии, данные греческому союзнику.

Лондон 25 февраля запросил согласие Веллингтона на отправку новозеландской дивизии в Грецию. Премьер-министр Австралии Р. Мензис, находившийся в британской столице, уже одобрил переброску австралийских частей на Балканы. На следующий день, 26 февраля, П. Фрейзер санкционировал использование новозеландских экспедиционных сил в греческой операции при условии, если они будут иметь соответствующее оснащение. Он обоснованно указал, что задуманная операция является очень сложной, и запросил информацию о том, достаточно ли имеется сил для ее выполнения. Австралийский кабинет со своей стороны поддержал решение Мензиса при условии заблаговременного принятия необходимых мер для возможной эвакуации войск из Греции [21, т. 1, с. 241—243].

Позиция Австралии оказала существенное влияние на решение, принятое Новой Зеландией. К этому же ее подталкивало мнение командующего новозеландскими экспедиционными силами на Ближнем Востоке генерал-майора Б. Фрейберга, не возражавшего против участия войск доминиона в боевых действиях на европейском континенте [112, с. 97].

В начале марта министр по делам доминионов Р. Крэнборн заверил новозеландского премьера, что дивизия будет соответствующим образом подготовлена к предстоящим боям. Английский министр поспешил успокоить П. Фрейзера и в отношении достаточности сил для осуществления балканской операции. По его сообщению, кроме британских частей и 18 греческих дивизий, следовало ожидать участия в ней 25 турецких дивизий, а также получения помощи со стороны югославской армии [21, т. 1, с. 245—246].

В конце февраля на Балканах и Ближнем Востоке находились английский министр иностранных дел А. Иден и начальник имперского генерального штаба фельдмаршал Дж. Дилл, перед которыми стояла задача попытаться создать блок под руководством Великобритании в составе Греции, Турции и Югославии. Но миссия высокопоставленных британских руководителей успеха не имела. Пытаясь все же стимулировать создание блока

и поддержать свой моральный престиж, англичане не отказались от намеченного плана и в начале марта 1941 г. окончательно решили предоставить прямую помощь грекам [82, с. 161].

Высадка британских войск в Греции началась 7 марта. Всего туда было переброшено 58 тыс. человек из состава английской бронетанковой бригады, двух австралийских и одной новозеландской пехотных дивизий, а также польской бригады.

Лондон довольно подробно информировал доминионы о событиях, связанных с открытием фронта на Балканах. Правительство Новой Зеландии, хотя и сочло силы, участвовавшие в операции, недостаточными, вторично поддержало решение английского кабинета [21, т. 1, с. 257—258].

Германские войска вторглись в Грецию и Югославию 6 апреля. В короткий срок союзные силы потерпели поражение, и британские части были переброшены на остров Крит. Эвакуация из греческих портов превратилась для британских вооруженных сил во второй Дюнкерк. Под напором наседавших немецких танков и непрерывными бомбежками авиации противника английскому флоту удалось вывезти только личный состав воинских частей, а все тяжелое вооружение опять попало в руки врага. Вскоре под ударами немцев британские войска были вынуждены оставить Крит и эвакуироваться обратно на Ближний Восток.

Неудачный исход греческой и критской операций, которые сопровождались тяжелыми потерями, вызвал в Австралии взрыв недовольства политикой метрополии.

Напротив, Новая Зеландия реагировала очень сдержанно. Следуя на Британские острова, премьер-министр П. Фрейзер сделал остановку в Египте, где встречался с командиром новозеландской дивизии генералом Б. Фрейбергом. Из беседы с ним премьер-министр узнал, к своему немалому удивлению, что Фрейберг вовсе не надеялся на успешный исход греческой кампании. Тогда П. Фрейзер напомнил генералу, что раньше он ничего не сообщал новозеландскому правительству о своих опасениях. Оправдываясь, Фрейберг в сущности признался, что он поступил так из-за противодействия английского командования. В ответ премьер-министр указал генералу, что долг новозеландского командующего состоит в том, чтобы передавать правительству доминиона его собственные взгляды даже тогда, когда они не согласу-

ются с мнением высшего командования [112, с. 106]. Прибыв в Лондон, Фрейзер тем не менее заявил, что ни одна проблема не обсуждалась правительствами Новой Зеландии и Британии так полно, как вопрос об оказании помощи Греции [112, с. 101].

Это, однако, не означало, что доминион был удовлетворен действиями английского руководства. Новозеландский кабинет учел опыт Греции и Крита и стал решительнее осуществлять контроль за использованием своих вооруженных сил. Получив в сентябре 1941 г. известие о подготовке нового наступления против итало-германских войск в Северной Африке, Фрейзер запросил у Фрейберга самую подробную информацию: в каких операциях будет участвовать новозеландская дивизия и какова ее роль в них, достаточно ли она укомплектована личным составом и оснащена боевой техникой, будет ли ей обеспечена надлежащая танковая и авиационная поддержка, с какими частями ей предстоит взаимодействовать и под чьим командованием. Генерал ответил премьер-министру, что его дивизия является одним из наиболее оснащенных формирований на Ближнем Востоке. Более того, он считал ее лучшей из всех британских частей, дислоцировавшихся в этом районе [21, т. 2, с. 70—72].

Кампания в Ливии оказалась еще более кровопролитной, чем бои на Балканах. Общие потери новозеландской дивизии в ходе ливийской операции с ноября 1941 г. по февраль 1942 г. составили 4822 человека, тогда как за все предыдущее время она потеряла 5800 человек [21, т. 2, с. 34, 84]¹⁵. Дивизию сняли с фронта и отправили в тыл для отдыха и получения подкреплений. Но вскоре английское командование решило вновь послать новозеландцев на передовую. Фрейзер выразил протест британскому командованию и, апеллируя к Черчиллю, добился отмены приказа об отправке новозеландской дивизии на фронт [21, т. 2, с. 92—95].

Вступление во вторую мировую войну СССР значительно улучшило военно-стратегическое положение Великобритании и ее партнеров. Новая Зеландия решительно одобрила речь У. Черчилля 22 июня 1941 г., когда он заявил о поддержке СССР в войне против гитлеровской Германии. Не все члены Содружества реагировали на вы-

---

¹⁵ К июлю 1941 г. Новая Зеландия отправила на Ближний Восток 32 390 человек [21, т. 2, с. 34].

ступление главы английского правительства подобно новозеландцам. Канада и ЮАС встретили его прохладно. Фрейзер в то время находился в Лондоне и принял участие в обсуждении военным кабинетом вопросов о взаимопомощи между Британским содружеством и Советским Союзом. Он присоединился к мнению, что предложенная СССР декларация, гарантировавшая взаимную помощь и содержащая обязательство не заключать секретного мира, должна быть подписана как только будет получено одобрение Канады, Австралии и Южной Африки [112, с. 108].

Героическое сопротивление Красной Армии основным силам фашистской Германии оказывало существенное влияние на дальневосточную ситуацию. Среди новозеландской общественности широко распространилось мнение, что судьба мира на Тихом океане зависит от исхода сражений за Ленинград, Москву и Украину. Огромное большинство новозеландцев интересовалось главным образом известиями с советско-германского фронта. Оказание максимальной помощи СССР решительно поддерживалось почти всеми слоями общества [43, 1941, декабрь, с. 190].

Сосредоточение главных сил Германии на Востоке фактически устранило угрозу фашистского вторжения на Британские острова и значительно расширило возможности Англии маневрировать своими вооруженными силами. Если после поражения Франции кабинет У. Черчилля упорно пытался добиться отправки в Сингапур американской эскадры, то теперь англичане могли перебросить на Дальний Восток и собственное военно-морское соединение. Присутствие там флота стало особенно необходимым после оккупации Японией Южного Индокитая, поскольку в ее руках оказались удобные морские и воздушные базы для нападения на Сингапур.

25 августа 1941 г. У. Черчилль отправил первому лорду Адмиралтейства памятную записку, в которой заявил, что считает возможным в ближайшее время разместить в Индийском океане эскадру «устрашения». Морской министр ответил, что Адмиралтейство планирует создать к началу 1942 г. соединение из линкоров

«Нельсон» и «Родней»¹⁶, линейного крейсера «Ринаун»¹⁷ и авианосца «Гермес», базирующееся на Цейлоне. К апрелю 1942 г. в состав этого соединения предполагалось включить авианосец «Арк Ройял». Кроме того, Адмиралтейство намеревалось послать в Индийский океан для эскортирования конвоев четыре старых линкора типа «Ройял Соврин». Морской министр придавал первостепенное значение обеспечению господства британского флота в Атлантике. Поэтому он считал необходимым сохранять там все три новейших английских линкора класса «Кинг Джордж V»¹⁸. По мнению министра, главная задача этих линейных кораблей состояла в том, чтобы не дать германскому линкору «Тирпиц»¹⁹ прорвать блокаду и выйти в Атлантический океан [95, т. 3, с. 523—524]. У. Черчиллю такая диспозиция не понравилась. Премьер-министр опасался использовать устаревшие линкоры для охраны конвоев в Индийском океане, поскольку считал, что японцы могли атаковать морские коммуникации своими новейшими линейными кораблями.

Через четыре дня он отправил первому лорду Адмиралтейства очередную памятную записку. Черчилль выразил мнение, что Япония не решится выступить против складывавшегося союза СССР, Великобритании и США. По его утверждению, прибытие на Дальний Восток одного-двух линкоров класса «Кинг Джордж V» могло оказать сдерживающее влияние на политику Токио [95, т. 3, с. 524]. Британский премьер не видел необходимости сохранять в водах метрополии все новейшие линкоры из-за боязни прорыва «Тирпица» в Атлантику. Одной из главных причин, препятствовавших прорыву «Тирпица», Черчилль справедливо считал боевые действия Советского Балтийского флота [95, т. 3, с. 774].

---

¹⁶ «Нельсон» и «Родней» — однотипные линкоры, водоизмещение соответственно 33 950 и 33 900 т, вооружение — девять 456-миллиметровых орудий, скорость — 23,5 узла в час.

¹⁷ Линейный крейсер «Ринаун» — 32 000 т, шесть 406-миллиметровых орудий, скорость 29 узлов в час.

¹⁸ Линкорами этого класса являлись корабли: «Кинг Джордж V» — 35 000 т, десять 356-миллиметровых орудий, скорость 27 узлов в час, а также однотипные с ним «Принс-оф-Уэльс» и «Дьюк-оф-Йорк», скорость последнего достигала 30 узлов в час.

¹⁹ «Тирпиц» — 45 000 т, восемь 406-миллиметровых орудий, скорость 30 узлов.

В конечном счете британское руководство одобрило предложение комитета по планированию, согласно которому предполагалось сосредоточить в Сингапуре к весне 1942 г. восточный флот в составе 7 линкоров (4 из них были устаревшими), 1 новейшего авианосца, 10 крейсеров и 24 эсминцев [95, т. 3, с. 523—524]. Создание этого соединения было тесно связано с выполнением программы строительства новых боевых кораблей. По плану в 1940—1942 гг. в строй должны были вступить 5 новых линкоров [50, с. 45].

У. Черчилль информировал 2 сентября 1941 г. П. Фрейзера, что усиление английского флота позволит до конца года разместить эскадру линейных кораблей в треугольнике Аден-Сингапур-Симонстаун [21, т. 3, с. 63].

В качестве первой части восточного флота было решено послать линкор «Принс-оф-Уэлс», линейный крейсер «Рипалс»²⁰, новейший авианосец и четыре эсминца. Однако авианосец, находившийся у берегов Ямайки, сел на мель и нуждался в ремонте. Выход из строя авианосца сильно ослабил ударную мощь соединения. Несмотря на это, 2 декабря 1941 г. в Сингапур прибыли сопровождаемые эскадренными миноносцами «Принс-оф-Уэлс» и «Рипалс», отправленные немедленно с целью поддержания политического и военного престижа метрополии [114, с. 85]. События, однако, опередили планы Адмиралтейства. Перед началом войны на Тихом океане в составе Английского восточного флота (с доминионами) имелось всего 2 линейных корабля, 8 крейсеров и 13 эсминцев [57, т. 4, с. 258]. Этих сил было, конечно, недостаточно, чтобы оказать успешное сопротивление японскому агрессору.

После нападения гитлеровской Германии на СССР и полной оккупации Японией Индокитая остро встал вопрос, в каком направлении будет развиваться дальнейшая японская экспансия. С одной стороны, казалось, что успехи вермахта на советско-германском фронте создали благоприятные условия для нападения Квантунской армии на советский Дальний Восток. С другой стороны, захват Индокитая обеспечил японским вооруженным силам удобный плацдарм для продолжения агрессии в Юго-Восточной Азии.

В этой крайне напряженной ситуации главные усилия

---

²⁰ Линейный крейсер «Рипалс» — 30 755 т, шесть 406-миллиметровых орудий, скорость 29 узлов в час.

кабинета П. Фрейзера были направлены на то, чтобы путем поддержки политики США обеспечить помощь их вооруженных сил Британскому содружеству, в том числе Новой Зеландии.

Данным курсом новозеландская дипломатия следовала еще с середины 1940 г. На вопрос английского правительства, можно ли рассчитывать на то, что Новая Зеландия выступит на стороне США, если они окажутся в состоянии войны с Японией, доминион 9 октября 1940 г. дал совершенно определенный ответ: «Правительство Новой Зеландии желает ясно заявить, что если США окажутся вовлеченными в войну против Японии в результате совместных действий с Британским содружеством, оно всецело разделяет мнение британского правительства, что Содружество должно немедленно объявить войну Японии в союзе с Соединенными Штатами» [21, т. 3, с. 31].

Опасаясь агрессивных акций Токио, Таиланд 30 июля 1941 г. обратился к Британии и США с просьбой предупредить Японию, что любая ее попытка нарушить его суверенитет будет означать войну с ними [21, т. 3, с. 51—52]. Австралийский премьер-министр Мензис, исходя из стратегической важности Таиланда в отношении Сингапура и Малайи, предложил сделать заявление, что нападение Японии на Таиланд будет расценено Содружеством как причина для объявления ей войны. При этом он обращал внимание Уайтхолла, что «было бы ошибкой обуславливать британские действия американскими. Мы считаем, — говорилось далее, в телеграмме, — что если Содружество действительно готово сражаться, Америка нас не бросит. Смелый курс мог бы изменить всю перспективу...» [21, т. 3, с. 54—55].

Новая Зеландия со своей стороны заявила, что она понимает значение сохранения целостности Таиланда, но сомневается в целесообразности такого предупреждения «ввиду недостатка сил, чтобы оказать успешное сопротивление Японии». Веллингтон не принял никакого определенного решения, заявив, что предпочитает дожидаться более ясного определения взглядов Англии и США [21, т. 3, с. 56—57].

Несмотря на резкое осложнение обстановки на Дальнем Востоке во второй половине 1941 г., Черчилль считал вполне возможным предотвратить вступление

Японии в войну. Основанием для этой точки зрения служило то сдерживающее влияние, которое СССР оказывал на политику милитаристских кругов Японии. В телеграмме Фрейзеру от 2 сентября 1941 г. британский премьер прежде всего отметил, что «русская сибирская армия ослаблена пока очень мало и ее авиация в состоянии серьезно бомбить Японию». Особое значение на позицию Японии, как указывалось в послании У. Черчилля председателю СНК СССР И. В. Сталину, должно было оказывать складывание мощной коалиции антифашистских держав [21, т. 3, с. 62; 14, т. 1, с. 111].

Серьезное ухудшение обстановки на советско-германском фронте в сентябре—октябре изменило точку зрения британского премьер-министра. Он все больше склонялся к выводу, что Япония находится накануне нападения на СССР. В самом конце октября он сообщал в Веллингтон: «Я еще склонен думать, что Япония не пойдет на войну с Америкой, Британией, Китаем и Голландией до тех пор, пока Россия решительно не разгромлена» [21, т. 3, с. 66—67].

Успехи германских войск на Востоке осенью 1941 г. вызывали растущую тревогу в политических и общественных кругах Великобритании за исход всей войны [14, т. 1, с. 159—163]. Поэтому отношение британского правительства к возможной агрессии Японии против СССР не могло быть однозначным. В Лондоне понимали, что в случае поражения СССР Британская империя, не имевшая гарантий вооруженной помощи США, оказалась бы перед катастрофой.

Английский посол в Вашингтоне лорд Галифакс 18 октября 1941 г. получил телеграмму, в которой Форин Оффис информировал его о возможности нападения Японии на СССР в самое ближайшее время. Неверно оценивая силы СССР, британское руководство опасалось, что Советский Союз не выдержит двойного удара. Великобритания была жизненно заинтересована в том, чтобы Красная Армия продолжала сковывать основные силы вермахта. «Пока наши русские союзники дают отпор Германии, — говорилось в телеграмме, — важно, чтобы мы не ослабили их сопротивление своей неспособностью оказать им поддержку на Дальнем Востоке». Британское правительство поставило вопрос, можно ли позволить Японии вначале нанести удар по СССР,

а затем развернуть агрессию на Тихом океане, которая совпала бы с наступлением Германии на западе. Послу предписывалось сообщить К. Хэллу содержание документа и запросить, какие действия намереваются предпринять США, если Япония атакует СССР. Лондон заявил о готовности поддержать любой серьезный шаг США [21, т. 3, с. 64—66]. Это была еще одна попытка побудить Вашингтон дать официальные гарантии в вооруженной поддержке. Тем более, что подобный поворот событий создал бы серьезнейшую угрозу и для Америки.

Содержание этой телеграммы было передано премьер-министрам доминионов. Австралия предложила выступить с декларацией о решении Британского содружества вступить в войну с Японией, если она нападет на СССР [21, т. 3, с. 67].

Новая Зеландия, как и в случае с Таиландом, держалась очень осторожно. Телеграфируя 31 октября в Канберру, Фрейзер выразил мнение, что декларация будет неосуществимой из-за ограниченности британских вооруженных сил, которые без помощи США не смогли бы предпринять значительных операций. Премьер-министр опасался, что она может быть рассмотрена Японией как вызов к немедленным действиям, а Соединенными Штатами как «опрометчивая и непродуманная», но обещал пересмотреть позицию по получении мнения США [21, т. 3, с. 67—68]. Аналогично Новая Зеландия действовала и при рассмотрении английского предложения предупредить Японию о том, что любое ее дальнейшее вторжение в юго-западную часть Тихого океана может привести к войне с Великобританией. Англичане планировали предпринять этот шаг, считая недостаточным предупреждение президента Ф. Рузвельта, сделанное им в соответствии с договоренностью, достигнутой на Атлантической конференции²¹. При этом они хотели связать свое предостережение с американским. В случае, если США воспротивятся этому, предполагалось выступить с собственным заявлением. Новозеландское правительство поддержало это предложение связать предупреждение с нотой Ф. Рузвельта [21, т. 3, с. 58—60].

²¹ Атлантическая конференция проходила 14—15 августа 1941 г. У. Черчилль и Ф. Рузвельт встретились на борту английского линкора «Принс-оф-Уэлс» в бухте Арджентия у острова Ньюфаундленд.

Американцы, избегавшие брать на себя обязательства защищать британские интересы на Дальнем Востоке, не пожелали, чтобы в английской ноте упоминалось о США. Столкнувшись с этим возражением, Великобритания, стремившаяся заручиться вооруженной поддержкой Америки, решила отказаться от предупреждения, ибо в Лондоне считали, что в таком виде оно не будет способствовать достижению поставленной цели. Новозеландский кабинет полностью согласился с этим [21, т. 3, с. 63—64].

Очевидно, что Новая Зеландия старалась избегать односторонних заявлений Британского содружества, боясь, что это может привести его к столкновению с Японией «один на один», и предпочитала не высказывать определенных суждений по наиболее важным проблемам без учета позиции США.

Великобритания и Новая Зеландия не теряли надежду, что США в конечном счете поддержат их в конфликте с Японией. Особенно очевидно это проявилось накануне оккупации японцами Южного Индокитая. В ответ на очередной акт агрессии США намеревались заморозить японские вклады, взять под контроль экспортные и импортные операции, сократить поставки нефтепродуктов.

В связи с этим Нэш телеграфировал Фрейзеру, совершавшему поездку на Ближний Восток, в Англию и США: «Мы убеждены, что вторжение в Индокитай не положит конец политике экспансии, а будет использовано Японией, чтобы усилить базы и укрепиться там для дальнейшего продвижения в южном направлении. Мы считаем, что если возможность конфликта возрастает в результате экономических мер, предложенных и предпринятых Соединенными Штатами, их взаимодействие (с Содружеством. — Авт.) должно быть неминуемым» [21, т. 3, с. 46—47].

На следующий день, 25 июля 1941 г., министр по делам доминионов Р. Крэнборн выразил от имени английского правительства ту же точку зрения и предложил поддержать США в применении экономических санкций против Японии.

Ответ Веллингтона последовал незамедлительно. Спешность объясняется тем, что японские войска вторглись в Южный Индокитай еще 23 июля и перед Содружеством встал вопрос о контрмерах. Новозеланд-

цы согласились на применение параллельно с Соединенными Штатами экономических санкций по отношению к Японии. Правительство Новой Зеландии подчеркнуло, что колебания и отказ от совместных действий должны неблагоприятно сказаться на получении помощи от США [21, т. 3, с. 47—48].

Англичане намеренно отдавали инициативу в руки американцев, пытаясь обеспечить их сотрудничество в назревавшем столкновении, и со своей стороны предполагали только параллельные действия. Новозеландцы не только разделяли такое стремление, но и высказывались за решительную поддержку США.

Это было выражением новой тенденции во внешней политике страны. Ф. Вуд так оценивал один из важнейших внешнеполитических итогов первого периода войны: «События последних двух лет в известной степени изменили взгляд новозеландцев на внешний мир. В качестве примера этого расширения кругозора могло бы служить отношение Новой Зеландии к Соединенным Штатам» [39, 1941, 30 июля, с. 136].

Вашингтон, однако, предоставил гарантии Содружеству только тогда, когда близость военных действий уже не вызвала сомнений. Премьер-министр П. Фрейзер 4 декабря 1941 г. заявил, что он с часу на час ожидает исключительно серьезных событий на Тихом океане [136, с. 208]. На следующий день английское руководство уведомило доминионы, что от США получено заверение в вооруженной поддержке, означавшее их формальную готовность вступить в войну. Это был не столько итог упорных демаршей британской дипломатии, сколько показатель озабоченности самих Соединенных Штатов складывавшейся в мире ситуацией. Американский империализм, желая ослабления позиций Великобритании как мировой державы, вовсе не хотел потерять союзника в войне, которая решала и его судьбу.

Любопытно, что даже накануне начала японской агрессии значительная часть новозеландской общественности не понимала близости войны на Тихом океане. Сыграли свою роль озабоченность обстановкой в Европе и на Ближнем Востоке; где находились новозеландские войска, и убежденность в неспособности Японии двинуться на юг из-за занятости войной в Китае, недооценка прессой значения для Новой Зелан-

дии событий на Дальнем Востоке и традиционное мнение, что все происходившее в северной части Тихого океана слишком далеко от доминиона, чтобы иметь к нему отношение. [111, с. 170—172].

ТАЙФУН В ЮЖНЫХ МОРЯХ

Утром 7 декабря 1941 г. солдаты новозеландской пехотной бригады, дислоцированной на Фиджи, мирно завтракали тушеной говядиной и ароматным, «с дымком» чаем [126, с.9]. День начинался как обычно. А между тем в северной части Тихого океана уже гремели бои...

В ночь с 6 на 7 декабря жители Сингапура были разбужены разрывами бомб и беспорядочной пальбой зениток. Лучи прожекторов разрезали ночную мглу. Это бомбила город японская морская авиация. Налет застал англичан врасплох: светомаскировка отсутствовала, сигнал воздушной тревоги так и не прозвучал, истребители остались на своих аэродромах.

Время для размышлений своим противникам японское командование не оставляло. Не успели англичане прийти в себя после первой бомбардировки Сингапура, как на рассвете вражеский десант начал высадку на восточном побережье Малайи.

А в этот момент на другом краю Тихого океана напряженно ожидало своего часа ударное авианосное соединение японского флота. В условное время авианосцы, чтобы облегчить самолетам взлет, развернулись против ветра и набрали предельную скорость. Один за другим пикировщики и торпедоносцы покидали палубы своих авиаматок и брали курс на главную базу тихоокеанского флота США — Перл-Харбор.

На Гавайях воскресное утро 7 декабря выдалось замечательным. Небо было безоблачным, солнце ярким, а море спокойным. Казалось, ничто не предвещало вторжение урагана в «край вечной весны».

В 7 ч 48 мин первая волна воздушной армады, насчитывавшей 183 машины, достигла цели и начала бомбометание по стоявшим на якоре боевым кораблям, по выстроенным ровными рядами самолетам, по оказавшимся без снарядов зенитным батареям... Через два часа все было кончено: пять из восьми линкоров, являвшихся основной ударной силой тихоокеанского флота США, лежали на дне «жемчужной» гавани.

Вторая мировая война на Тихом океане началась. Случилось то, о чем В. И. Ленин писал еще в 1916 г.: «Между Японией и Соединенными Штатами неизбежно вспыхнет война вполне империалистическая, которая грозит многим сотням миллионов людей и подготавливается в продолжение десятков лет» [4, с. 264]. Вслед за США и Великобританией Новая Зеландия 8 декабря объявила войну Японии.

Хотя нападение Японии не вызвало у союзников удивления, оно застало их вооруженные силы врасплох. Это объясняется длительным господством неверных оценок положения на Дальнем Востоке и ложными представлениями о возможностях Японии. Премьер-министр У. Черчилль полагал, что Япония не решится на войну с Британией и США, хотя такое мнение в английском руководстве существовало. У. Черчилль считал, что если война все же начнется, японцы не предпримут крупных операций против Сингапура, Австралии и Новой Зеландии, а сосредоточат усилия на овладении Голландской Индией — важным стратегическим районом, богатым сырьевыми ресурсами. Только после успешного решения этой задачи Япония, по мысли У. Черчилля, могла бы совершить крупномасштабное нападение на Сингапур [95, т. 3, с. 158, 523].

Главный штаб английского командования в Сингапуре еще 26 сентября 1941 г. подготовил обзор положения на Дальнем Востоке. В нем утверждалось, что с мая 1941 г. обстановка изменилась к лучшему. Главными факторами этого изменения считались более решительная позиция, занятая США в отношении Японии, и военный союз Британии с СССР. Английское командование полагало также, что нападение Германии на СССР сделает агрессию на север «более привлекательной» для японцев. Развертывание военных действий в южном направлении, в то время как в Приморье была сосредоточена сильная советская армия, считалось просто «сумасшествием» [112, с. 121].

Американцы придерживались аналогичной точки зрения. Специальный представитель Австралии при британском военном кабинете Э. Пейдж, следуя в Лондон, 6 октября 1941 г. встретился в Маниле с командующим американскими войсками на Дальнем Востоке генералом Д. Макартуром. В беседе генерал выразил мнение, что Япония находится в критической ситуации

и после пяти лет войны в Китае ей необходим длительный период восстановления сил, прежде чем она сможет начать другую большую войну [112, с. 121—122]. Взгляды Макартура были характерны для американского командования.

Недооценивали силу Японии и в Новой Зеландии. Общепринятым считалось, что японский флот не способен нанести удар по Перл-Харбору [121, с. 215]. Даже в начале января 1942 г. новозеландский комитет начальников штабов давал неоправданно оптимистические оценки дальнейшего развития событий. Военное руководство полагало, что в ближайшем будущем угрозы крупномасштабных наступательных операций против Новой Зеландии не существует [101, с. 148—150].

В последние дни ноября — начале декабря 1941 г. напряженность на Тихом океане нарастала буквально с каждым часом. Министр по делам доминионов 30 ноября 1941 г. сообщил правительству Новой Зеландии о том, что по имеющимся сведениям Япония намеревается высадить десант на перешейке Кра. Английское командование в Сингапуре запросило разрешение занять перешеек, если станет известно о приближении к нему японского конвоя [21, т. 3, с. 81].

На следующий день Веллингтон предложил Лондону обратиться к Таиланду с предложением о том, чтобы правительство этой страны само пригласило британские войска для защиты перешейка. Вместе с тем новозеландский кабинет полагал, что если США согласятся с предложением Англии двинуть войска на территорию Таиланда и будут готовы оказать вооруженную поддержку, тогда независимо от позиции Бангкока необходимо предотвратить высадку японского десанта. В случае нежелания Таиланда обратиться за помощью и отказа США сотрудничать с содружеством, доминион был согласен безоговорочно подчиниться решению Британии [21, т. 3, с. 83—84].

Новозеландский историк М. Лиссингтон отмечала, что накануне войны на Тихом океане Новая Зеландия полностью поддерживала британскую внешнюю политику, ставя только одно условие: не предпринимать ни одного шага, который не встретил бы американского одобрения [111, с. 186].

Английское руководство отклонило предложение об обращении к тайландскому правительству из-за неспо-

способности оказать ему эффективную помощь [21, т. 3, с. 86—87, 90]. Только после получения от США гарантий в вооруженной поддержке Лондон отдал приказ своему командующему на Дальнем Востоке занять перешеек Кра в случае явного намерения Японии высадить десант [21, т. 3, с. 92].

Однако английское командование действовало крайне нерешительно и не сумело предотвратить высадку войск противника, которые тотчас начали наступление на Сингапур.

У. Черчилль собрал совещание для рассмотрения ситуации, сложившейся на морских театрах. Совещание пришло к выводу о потере Британией контроля везде, кроме Атлантики, и беззащитности Австралии и Новой Зеландии перед возможным нападением противника. Черчилль считал необходимым отправить линкор «Принс-оф-Уэлс» и линейный крейсер «Рипалс», находившиеся в Сингапуре, на соединение с американским флотом [95, т. 3, с. 547]. Но было уже поздно. Ночью 10 декабря У. Черчилля разбудил телефонный звонок начальника морского штаба адмирала Д. Паунда. Встревоженный адмирал доложил премьер-министру о потоплении вражескими самолетами-торпедоносцами обоих линейных кораблей. Гибель первоклассных боевых единиц, с которыми британский премьер связывал большие надежды, потрясла Черчилля.

В Токио же победа у берегов Малайи вызвала ликование, ничуть не меньшее, чем разгром американского флота в Перл-Харборе [67, с. 100]. Отныне господство японских военно-морских сил в малайских водах стало безраздельным.

Одновременно с высадкой на Малаккском полуострове японцы повели наступление на других направлениях: 9 декабря они высадились на острове Лусон, а 17 декабря на острове Борнео, 25 декабря капитулировал Гонконг.

Несмотря на успехи Японии, английское руководство по-прежнему отводило Дальнему Востоку второстепенное место в своих планах. На пятый день после начала военных действий на Даунинг-стрит состоялось совещание, на котором обсуждалась обстановка на Дальнем Востоке. Участники совещания пришли к выводу, что переброска в Малайю значительных сил с других фронтов явилась бы стратегической ошибкой. Комитет

имперской обороны 19 декабря одобрил доклад комитета начальников штабов о стратегии на Дальнем Востоке. Этот доклад фактически «не отрицал возможной утраты Малайи» [52, с. 241, 306].

Крупные поражения союзников не поколебали черчиллевской оценки возможности Японии. В середине декабря он писал в одном из документов: «Ресурсы Японии в довольно плачевном состоянии. Страна уже давно обескровлена разорительной войной в Китае» [52, с. 250].

Подобные взгляды английских руководителей никак не соответствовали серьезному беспокойству Австралии и Новой Зеландии по поводу складывавшейся ситуации. Разгром американских и английских военно-морских сил сделал положение тихоокеанских доминионов весьма уязвимым. С самого начала войны предметом особого внимания правительства Новой Зеландии стала проблема укрепления островов в южной части Тихого океана, которые оно рассматривало как передовой рубеж своей обороны [136, с. 216]. Особое значение новозеландцы придавали Фиджийскому архипелагу. В декабре туда прибыли пять самолетов «Хадсон» и шесть орудий, отправленные еще до начала военных действий [100, с. 45]²². Доминион, однако, был не в состоянии собственными силами организовать прочную оборону островов Фиджи.

С продвижением Японии на юг значение Фиджийских островов как важного звена в системе коммуникаций союзников на Тихом океане быстро возраста-

---

²² Новозеландское правительство приступило к укреплению обороны островов Фиджи в 1940 г. В августе 1940 г. оно решило перебросить на архипелаг часть сил (3050 человек), готовившихся к отправке на Ближний Восток [21, т. 3, с. 268—273, 207—209]. К декабрю 1941 г. пехотная бригада, находившаяся там, насчитывала 4943 человека. Артиллерия состояла из 12 орудий разных калибров [107, с. 15—16; 100, с. 42]. В марте 1940 г. на острове Вити-Леву новозеландцы завершили строительство двух аэродромов. К началу войны там находилась эскадрилья из 10 самолетов и 2 летающих лодок устаревших типов. Авиация совершала разведывательные полеты над районами, прилегающими к Фиджи, и до островов Тонга [128, с. 70—77; 100, с. 34]. Между представителями новозеландского правительства, с одной стороны, и губернатором Фиджи и верховным комиссаром западной части Тихого океана — с другой, 18 ноября 1941 г. было заключено соглашение, согласно которому Новая Зеландия взяла на себя ответственность за оборону Фиджи, Тонга и других островов, находившихся в зоне действия новозеландской военно-морской базы [21, с. 284—285].

ло. Командующий американскими войсками на Гавайях генерал Шорт торопил новозеландцев с завершением создания авиабазы на Вити-Леву, которую они строили для ВВС США. Он рекомендовал принять все необходимые меры для обороны архипелага. Премьер-министр П. Фрейзер обратил внимание Лондона на возросшую важность Фиджи в связи со строительством авиабазы, которой надлежало стать крупным перевалочным пунктом на пути американской авиации на Дальний Восток. Он опасался, что японцы могли бы предпринять большое нападение на Фиджи. Учитывая заинтересованность США в обороне архипелага, Фрейзер предложил английскому руководству обратиться в Вашингтон с просьбой предоставить Новой Зеландии необходимое вооружение [21, т. 3, с. 286—287]. Под влиянием ухудшения обстановки на Тихом океане и опасений за безопасность Фиджи, 27 декабря штаб новозеландской армии принял решение приостановить на неопределенное время отправку подкреплений в Египет [21, т. 3, с. 293].

В послании к У. Черчиллю, датированном 24 декабря, П. Фрейзер вновь подчеркнул, что успешное развитие японского наступления увеличило значение Фиджи для союзников и сделало нападение противника на архипелаг вполне реальным. Он убеждал британского премьер-министра привлечь внимание президента Ф. Рузвельта к обороне Фиджи и побудить его как можно скорее отправить Новой Зеландии вооружение [21, т. 3, с. 289—290].

Английский комитет начальников штабов согласился с необходимостью усиления обороны Фиджи и дал указание своей штабной миссии в Вашингтоне убедить американское командование оказать помощь новозеландским вооруженным силам [21, т. 3, с. 294].

Тем временем доминион отправлял на Фиджи войска и вооружение, находившееся в его распоряжении. В последний день 1941 г. новозеландский премьер-министр телеграфировал в Лондон об отправке на архипелаг полевой артиллерии и всех восьми зенитных пушек, имевшихся в ПВО страны [21, т. 3, с. 294]. В первой половине января 1942 г. на Фиджи было переброшено еще около 4 тыс. солдат и офицеров [107, с. 42]. К февралю численность новозеландских войск там достигла 7600 человек. В конце января в Суву была доставлена первая партия американского вооружения, в том числе

3900 винтовок, 118 пулеметов и 24 миномета [100, с. 47, 50]. В конце января на Вити-Леву прибыла эскадрилья из 25 новейших истребителей «Эйробра» [107, с. 43].

Важные решения о ведении войны на Тихом океане были приняты на англо-американской конференции «Аркадия», проходившей в Вашингтоне с 22 декабря 1941 г. по 14 января 1942 г. В Веллингтоне стало известно, что У. Черчилль и Ф. Рузвельт достигли соглашения о создании объединенного командования АБДА во главе с английским генералом А. Уэйвеллом²³. Новозеландское правительство, полагая, что его флот будет включен в состав ВМС нового командования и что оборона коммуникаций, связывавших США с районом АБДА, а следовательно, и островов Фиджи, будет являться одной из задач генерала А. Уэйвелла, в целом согласилось с этим проектом. Однако англо-американский план не во всем устраивал руководство доминиона. По его мнению, главным условием разгрома Японии являлось достижение господства на море. Исходя из этого, новозеландский кабинет предложил объединить все союзные военно-морские силы на Тихом океане под единым американским командованием [21, т. 3, с. 114—116].

В первые дни 1942 г. поступило сообщение, что Австралия и Новая Зеландия не включены в командование АБДА. Канберре после решительных протестов удалось добиться присоединения северной части Австралийского континента к району АБДА. Новозеландское правительство выразило серьезную озабоченность изоляцией доминиона и значительной части юго-западного района Тихого океана от объединенного командования. П. Фрейзер надеялся, что вопрос о создании единого командования, охватывающего весь Тихий океан, еще рассматривается. Он потребовал срочно предоставить информацию о мерах по координации действий морских, сухопутных и воздушных сил во всем тихоокеанском регионе, включая Новую Зеландию и Фиджи [21, т. 3, с. 120—121].

Предположение Фрейзера, однако, не подтвердилось и 12 января он заявил Черчиллю решительный про-

²³ По начальным буквам английских слов: American, British, Dutch, Australian. В сферу АБДА включены Бирма, Сингапур, Малайя, Голландская Индия и Филиппины.

тест по поводу исключения его страны из района АБДА. Он указал на необходимость обеспечить взаимодействие между Новой Зеландией и союзным командованием. Новозеландское правительство было убеждено в необходимости иметь единое стратегическое командование в бассейне Тихого и Индийского океанов. Если бы это оказалось невозможно, тогда, по его мнению, следовало бы установить самое тесное сотрудничество между союзными войсками в районе АБДА, американскими вооруженными силами в Тихом океане и британскими в Индийском океане.

Фрейзер обвинил английское руководство в том, что в прошлом оно не уделяло должного внимания проблемам обороны Тихого океана. Теперь, как полагал новозеландский кабинет, положение на Тихом океане должно было рассматриваться как равное по значению положению в Европе и на Ближнем Востоке [21, т. 3, с. 123—124]. «Мы считаем, — говорилось в телеграмме, — что и Фиджи и Новая Зеландия должны срочно готовиться к возможному крупномасштабному нападению». В заключение П. Фрейзер не счел нужным скрывать раздражения невниманием метрополии к нуждам своего доминиона. «Я убежден, — писал премьер-министр, — что если бы вы оказались на нашем месте, то вы пришли бы к тем же самым выводам. Я все-таки надеюсь, что вы найдете время дать скорый ответ на это послание» [21, т. 3, с. 128].

Решение не включать Австралию и Новую Зеландию в район АБДА было не случайным. Кабинет Черчилля последовательно проводил курс на защиту британских интересов на Дальнем Востоке и Тихом океане с помощью США. Поскольку оборону той части Тихого океана, которая осталась вне границ района АБДА, взяли на себя США, то формально они и должны были защищать доминионы. Данное соглашение вполне устраивало английское правительство. Однако Австралию и Новую Зеландию оно поставило в затруднительное положение: США не имели по отношению к ним никаких конкретных обязательств.

Встретив резкое недовольство Канберры и Веллингтона, Черчилль поставил перед Рузвельтом вопрос о создании на Тихом океане еще одного командования—

командования АНЗАК [110, с. 40—41]²⁴. У Черчилль телеграфировал П. Фрейзеру 8 января из Вашингтона: «Я упорно пытаюсь добиться, чтобы американцы взяли на себя ответственность за морскую оборону района, находящегося южнее экватора и западнее 180° до побережья Австралии. Я думаю, они согласятся. Австралийские и новозеландские военно-морские силы в этом районе, конечно, перейдут под американское оперативное командование» [21, т. 3, с. 121].

Через шесть дней британский премьер-министр сообщил в Веллингтон, что президент и американский морской штаб согласились с предложением о создании вспомогательного морского района АНЗАК, подчиненного командующему тихоокеанским флотом США. Границы нового оперативного района охватывали морское пространство между западным побережьем Австралии и островами Фиджи. Объединенные военно-морские силы должны были включать боевые корабли ВМФ Англии, США, Австралии и Новой Зеландии. США брали обязательство оказывать доминионам помощь кораблями, самолетами, снаряжением и т. п. Перед союзными военно-морскими силами ставились следующие задачи: 1) прикрывать восточные и северо-восточные подступы к Австралии и Новой Зеландии; 2) обеспечивать безопасность движения конвоев; 3) содействовать усилению обороны островов и атаковать близлежащие ключевые пункты обороны противника; 4) взаимодействовать с вооруженными силами в районе АБДА и американским тихоокеанским флотом [21, т. 3, с. 129—130].

Новая Зеландия одобрила соглашение о создании командования АНЗАК. С особым удовлетворением отмечалось, что оно обеспечивает более тесное взаимодействие между американскими и новозеландскими силами. В то же время Веллингтон расценил соглашение как временное, необходимое лишь до тех пор, пока союзники придерживаются оборонительной тактики. Новозеландское руководство продолжало считать необходимым объединить все союзные военно-морские силы на Тихом океане под единым американским командованием [21, т. 3, с. 131].

Согласие США на создание района АНЗАК было

---

²⁴ АНЗАК — Австрало-новозеландский армейский корпус, участвовавший в первой мировой войне. По традиции определение «АНЗАК» используется как синоним «австрало-новозеландский».

обусловлено отнюдь не бескорыстным стремлением помочь оказавшимся в опасности британским доминионам. Уже во второй половине декабря 1941 г. американское руководство приняло принципиальное решение о создании своей военной базы в Австралии [69, с. 109—111]. Поэтому американцы были заинтересованы в удержании морского района, крайне важного для обеспечения безопасности коммуникаций, связывавших США с Австралийским континентом.

Англо-американский объединенный комитет начальников штабов 25 января рекомендовал немедленно приступить к организации района АНЗАК. Он внес в соглашение ряд существенных изменений. В частности, было решено, что командование АНЗАК станет самостоятельным, а не вспомогательным и будет находиться под стратегическим руководством командующего ВМФ США. Австралия выделила в состав союзной эскадры два легких, один тяжелый и три вспомогательных крейсера, два эсминца и восемь противолодочных кораблей; Новая Зеландия — один вспомогательный и два легких крейсера; Англия — один авианосец и США — один тяжелый крейсер и два эсминца [21, т. 3, с. 140—141]. Американский вице-адмирал Г. Лири был назначен командующим районом АНЗАК. К 12 февраля эскадра сосредоточилась в Суве и начала действовать в районе между Фиджи и Новой Каледонией [107, с. 44].

Неудачное для союзников начало войны с Японией побуждало Новую Зеландию не только к координации своих военных усилий с США и Великобританией, но и к тому, чтобы добиться возможности влиять на определение стратегии в бассейне Тихого океана. Соглашение о создании командования АБДА предусматривало, что высшее военное руководство в районе будет осуществляться особым англо-американским штабом, ответственным перед премьер-министром Великобритании и президентом США. Новая Зеландия выразила желание участвовать в работе этого органа [21, т. 3, с. 113, 116]. Австралия еще раньше начала добиваться права активно влиять на военную стратегию в районе Тихого океана.

США и Англия игнорировали мнение доминионов. Ф. Рузвельт, правда, выдвигал идею создания в Вашингтоне союзного органа с участием США, Британии, Голландии и Австралии для руководства ведением войны

с Японией. Однако У. Черчилль, опасаясь усиления американского влияния в доминионах, воспротивился этому [79, с. 59]. У. Черчилль и Ф. Рузвельт договорились, что, поскольку в Лондоне периодически осуществляются консультации с правительствами доминионов, Британия будет их представителем в англо-американском штабе [21, т. 3, с. 119—120].

В упомянутом послании П. Фрейзера от 12 января 1942 г. вопрос об участии Новой Зеландии в планировании военной политики на Тихом океане был поставлен со всей определенностью. Фрейзер решительно возражал против того, что его страна лишена возможности прямо отстаивать свои интересы. «Война пришла к нашему порогу, — писал он, — и ...представители Новой Зеландии должны быть там, где принимаются решения, имеющие к ней прямое и непосредственное отношение» [21, т. 3, с. 126]. Он обратил внимание Лондона на взаимосвязь проблем, вставших перед союзниками в районе АБДА, Тихом и Индийском океанах. Исходя из этого, премьер-министр поставил вопрос о создании специального органа для стратегического руководства в данных районах. Фрейзер с предельной ясностью выразил мнение своего кабинета. «Мы очень мало знаем о намерениях высшего военного руководства, где бы оно сейчас ни находилось — в Лондоне или Вашингтоне, — писал премьер-министр. — Что же касается намерений США, то мы практически ничего не знаем о них. Мы считаем, что нас должны информировать. Мы должны участвовать в обсуждении любых вопросов, затрагивающих интересы Новой Зеландии. Мы совершенно не согласны с тем, как высшее руководство намечает вести войну против Японии» [21, т. 3, с. 125, 128].

В ответном обращении от 17 января У. Черчилль попытался снять напряженность, возникшую в англо-новозеландских отношениях. В нем британский премьер заверял новозеландцев (в который раз!), что Великобритания не оставит свой доминион в минуту опасности. «Я очень симпатизирую вашему желанию, — писал Черчилль, — занять свое законное место в выработке большой военной стратегии на Дальнем Востоке». Премьер-министр предложил создать в Лондоне Дальневосточный совет из представителей Британии, Австралии, Новой Зеландии и Голландии для рассмотрения проблем ведения войны с Японией [21, т. 3, с. 133].

Предложение Черчилля не вызвало энтузиазма у новозеландского руководства. Его главное возражение состояло в том, что среди предполагавшихся членов совета не было США. «Вы, конечно, признаете тот факт, что США несут исключительную ответственность за морскую оборону Тихого океана и района АНЗАК, включая Новую Зеландию, — говорилось в телеграмме Фрейзера. — Ввиду этого мы считаем совершенно необходимым... чтобы Новая Зеландия вошла в непосредственный контакт с представителями США» [21, т. 3, с. 136].

Канберра и Веллингтон настаивали на создании союзного совета в Вашингтоне. Черчилль пытался переубедить правительства доминионов и доказать им «преимущества» представительства в Лондонском совете, но безуспешно. Веллингтон расценил английское предложение как несоответствующее его требованиям и еще более категорично высказался за установление прямых отношений с Соединенными Штатами. Желая, однако, сохранить прочные военно-политические связи с Англией, новозеландское правительство предложило компромиссный выход из создавшегося тупика. Его план предусматривал: предоставить доминионам членство в британском военном кабинете (Австралия уже имела там своего представителя); организовать при британском военном кабинете комитет, который руководил бы усилиями стран Содружества в войне против Японии; создать в Вашингтоне Тихоокеанский совет с участием США, Англии, Австралии, Новой Зеландии, Голландии и Китая, обеспечив при этом взаимодействие между комитетом в Лондоне и Вашингтонским советом [21, т. 3, с. 141—143].

Настойчивость доминионов в их стремлении установить прямые связи с США буквально выводила из себя Черчилля. Получив 21 января 1942 г. очередную телеграмму австралийского премьер-министра Кертина (накануне аналогичная депеша поступила от Фрейзера), он воскликнул: «Если Австралия хочет быть в Вашингтоне — пусть отправляется туда, это ее дело!» [73, с. 349].

Упорное нежелание У. Черчилля дать согласие на создание Тихоокеанского совета в Вашингтоне вызывалось опасением, что это могло бы ослабить как влияние Великобритании в доминионах, так и англо-аме-

риканскую монополию стратегического руководства коалиционной войной. Отношения Британии с Австралией и Новой Зеландией настолько ухудшились, что в спор вмешался английский король Георг VI. Король дал знать своему премьер-министру, что он очень обеспокоен неблагоприятными для Британии последствиями, которые могли бы иметь место в доминионах, если У. Черчилль не попытается удовлетворить их желания [127, с. 21; 110, с. 52].

Уступая настойчивым требованиям П. Фрейзера и австралийского премьер-министра Дж. Кертиса, 27 января У. Черчилль предложил Ф. Рузвельту рассмотреть вопрос о создании Тихоокеанского совета в Вашингтоне [21, т. 3, с. 143].

Президент дал ответ 2 февраля. Он считал, что политические вопросы, касающиеся Новой Зеландии, Австралии и Голландии, должны решаться в Лондоне, а военные — в Вашингтоне. По мнению Рузвельта, представительства этих стран в объединенном англо-американском штабе, отвечавшем за военное планирование в районе АБДА, сделало бы его очень громоздким. Президент предложил договориться о том, что при решении проблем, затрагивающих интересы Новой Зеландии, Австралии и Голландии, объединенный штаб будет приглашать их представителей на свои заседания. США обещали установить тесные контакты с новозеландской, австралийской и голландской военными миссиями [21, т. 3, с. 145—146].

Отказ США согласиться на создание Тихоокеанского совета в Вашингтоне означал, что компромиссное предложение Новой Зеландии потерпело неудачу. Не получило оно поддержки и у членов Содружества. Канада и Южная Африка отказались от представительства в британском военном кабинете. Новозеландский план не устраивал и У. Черчилля: он не хотел создания ни имперского военного кабинета, ни Тихоокеанского совета со штаб-квартирой в Вашингтоне.

После такого поворота событий Австралии и Новой Зеландии ничего не оставалось, как принять предложение о создании Дальневосточного совета в Лондоне. К этому их подталкивало и резкое ухудшение обстановки на фронте. В начале февраля 1942 г. новозеландское правительство согласилось на участие в Лондонском совете, заявив, однако, что оно остается при своем

мнении [21, т. 3, с. 147—148]. О создании Дальневосточного совета было объявлено 9 февраля, а на следующий день состоялось его первое заседание. В состав совета вошли Англия, Австралия, Новая Зеландия, Голландия, а позднее Индия и Китай.

С начала 1942 г. положение союзников стало быстро ухудшаться. Крупных успехов японцы достигли на Малайе. Английский комитет обороны 21 января поставил вопрос об эвакуации войск из Малайи и Сингапура. До этого времени считалось, что Сингапур сможет продержаться несколько месяцев и стать базой для перехода в контрнаступление. Вскоре японцы овладели важными опорными пунктами Рабаул и Кавиенг на островах Новая Британия и Новая Ирландия. Успешное наступление противник продолжал и на Филиппинах. Все попытки союзных войск восстановить положение успеха не имели.

К началу февраля в Малайе сложилась катастрофическая ситуация. Было принято решение отвести все войска на остров Сингапур. После отступления с материка значительная часть острова оказалась под огнем японской артиллерии. Три из четырех имевшихся там аэродромов простреливались из орудий. Обеспечение воздушного прикрытия с этих баз стало почти невозможным. Поэтому вся авиация, за исключением одной эскадрильи «харрикейнов», передислоцировалась на Суматру [128, с. 91—92].

«Гибралтар Востока» находился на волоске от гибели. В этот час настроения в британском руководстве граничили между самыми мрачными опасениями и еще теплившейся надеждой на благоприятный поворот событий. Черчилль 2 февраля категорично указал английскому командованию на недопустимость захвата врагом военно-морской базы, которую в случае опасности надлежало вывести из строя по меньшей мере на 18 месяцев. Приказ выполнялся с неоправданной поспешностью. Доки, мастерские, склады и другие объекты уничтожались мощными взрывами. В результате Сингапур — олицетворение мощи Британской империи, стоивший Англии и ее союзникам 60 млн ф. ст., превратился в руины, так и не дождавшись флота, ради которого он был построен [75, с. 251].

Одновременно премьер-министр пытался если не предотвратить, то во всяком случае оттянуть падение

Сингапура, чтобы выиграть время и ослабить морально-политические последствия очередной катастрофы, нависшей над Великобританией. С этой целью он обещал до конца февраля прислать на помощь обороняющимся еще 90 «харрикейнов».

После захвата Малаккского полуострова японцы немедленно начали подготовку к штурму Сингапура. В ночь с 8 на 9 февраля неожиданно для английского командования японские части форсировали Джохорский пролив и, несмотря на численное превосходство британских войск, захватили плацдарм на острове Сингапур. Положение защищающихся стало отчаянным. Столь беззубая оборона Сингапура, который британская пропаганда разрекламировала как неприступную цитадель, выглядела весьма неприглядно и подрывала престиж Великобритании среди государств антигитлеровской коалиции.

У. Черчилль был крайне раздосадован тем, что британские части не могли справиться с численно уступавшим им противником. Премьер-министр поставил перед генералом А. Уэйвеллом задачу выбить вражеский десант с острова. Данные о соотношении сил давали ему основания для этого. В распоряжении командующего обороной Сингапура генерала Л. Персиваля имелось около 85 тыс. солдат, из них 70 тыс. в составе боевых частей. Особенно У. Черчилль рассчитывал на 33 тыс. британцев и 17 тыс. австралийцев. Запасы боеприпасов, горючего, воды и продовольствия у обороняющихся были еще значительны. В то же время командующий японскими войсками в Малайе генерал Ямасита имел около 30 тыс. человек и испытывал серьезные трудности со снабжением. Правда, последний факт был неизвестен английскому командованию [67, с. 109—113].

Не могла примириться с поражением и волевая натура У. Черчилля, пытавшегося строжайшими приказами укрепить решимость к сопротивлению. «Командующие и старшие офицеры должны умирать со своими войсками. На карту поставлена честь Британской империи и британской армии, — телеграфировал премьер-министр генералу А. Уэйвеллу. — Я полагаю, что вы не проявите никакого снисхождения к слабости в любой форме» [83, с. 149].

Хуже всего в этой критической ситуации было не-

уклонное падение морального духа оборонявшихся, особенно среди командования. Несмотря на приказ У. Черчилля, оно даже не попыталось организовать контрудар. Явно не на высоте оказался сам командующий генерал А. Персиваль. События, развернувшиеся после высадки японцев на острове, явно деморализовали его. Накануне штурма он исходил из возможности трехмесячной обороны Сингапура, а уже 13 февраля поставил вопрос о прекращении сопротивления [67, с. 111; 83, с. 151].

Британские войска продолжали отступать. К 15 февраля в руки врага попали все резервуары с пресной водой и продовольственные склады, бензин и боеприпасы были на исходе. Город, в котором сосредоточился 1 млн человек гражданского населения, оказался без воды, под почти непрерывными бомбежками и артиллерийскими обстрелами. Уэйвелл приказал Персивалю продолжать сопротивление до последней возможности, после чего прекратить борьбу. Командование в Сингапуре только и ждало этого сообщения. О сопротивлении до последней возможности никто не помышлял: к японцам были срочно направлены парламентарии [83, с. 156]. Вечером 15 февраля 1942 г., всего через 70 дней после начала войны, Сингапур, который строился и укреплялся почти два десятилетия, капитулировал.

Чем же объяснялось это катастрофическое поражение британской армии? У. Черчилль вспоминал, что стратегические цели Великобритании в 1941 г. располагались в следующем порядке: 1) оборона Британских островов; 2) борьба за Ближний Восток и Средиземноморье; 3) поставки вооружения в СССР (после июня); 4) оборона Дальнего Востока. Здесь необходимо иметь в виду два обстоятельства: во-первых, неверие английского руководства в способность СССР вести успешную борьбу с Германией. Поэтому после начала советско-германской войны оборона Британских островов по-прежнему являлась задачей номер один и там продолжали сохраняться большие вооруженные силы. Во-вторых, британский премьер-министр был глубоко убежден в том, что оборона Ближнего Востока гораздо важнее обороны Сингапура. Это мнение разделяли не все английские руководители. Так, начальник имперского генерального штаба фельдмаршал Дж. Дилл доказывал обратное. Американское командование поддерживало точку зрения

Дж. Дилла о приоритете обороны Сингапура над обороной Египта. Но У. Черчилль был решительно не согласен с этим [95, т. 3, с. 523]. Впоследствии он писал: «В самом деле это был трагический вопрос, подобный выбору — должен ли быть убит ваш сын или ваша дочь. Со своей стороны, я не считал, что в Малайе могло произойти что-то такое, что равнялось потере хотя бы пятой части Египта, Суэцкого канала и Ближнего Востока. Я не допустил бы мысли оставить борьбу за Египет и примирился заплатить любые жертвы, которые потребовались бы в Малайе [112, с. 117].

Взгляды Черчилля предопределили меры английского командования по укреплению имперской обороны на ее дальневосточных рубежах. К декабрю 1941 г. в Малайе находилось свыше 88 тыс. солдат и офицеров, но более половины из них составляли плохо вооруженные и слабо подготовленные индийские и малайские части [109, с. 163]. Особенно пагубно на ходе боев в Малайе сказался недостаток авиационной поддержки. Опыт второй мировой войны убедительно показал, что даже самые стойкие части оказывались «беспомощными» без надлежащего прикрытия с воздуха [13, т. 1, с. 249—250]. К началу войны англичане имели в Малайе лишь 274 самолета, тогда как потребности ее обороны, по оценке специалистов, составляли 556 машин. К тому же большая часть имевшихся самолетов безнадежно устарела, а подготовка летного состава была на низком уровне [52, с. 453; 57, т. 4, с. 257].

При всей важности подхода английского руководства к проблеме обороны своих дальневосточных владений тяжелое поражение, постигшее Великобританию, являлось результатом не только и даже не столько субъективных оценок Черчилля и его советников. Падение Сингапура было в конечном счете одним из последствий все той же политики «умиротворения» агрессоров. Это, в сущности, признала и официальная английская историография второй мировой войны. Ее авторы указывали, что сложившаяся в Малайе обстановка являлась результатом общей неподготовленности к войне, что было характерно для всей Британской империи [52, с. 316]. Поэтому-то Англия и не могла обеспечить надежную защиту всех ключевых пунктов имперской обороны и отдавала преимущество одним районам перед другими.

Долгое и упорное «умиротворение» Японии, невнимание высшего руководства к нуждам обороны Дальнего Востока порождали преступную беспечность, недооценку сил противника, консервацию устаревших военных доктрин. Не случайно в среде военного начальства в Сингапуре царили рутина и бюрократизм, явное непонимание, что сложившаяся ситуация требует принятия безотлагательных мер. Несмотря на сообщения разведки о сосредоточении японских войск в Южном Индокитае, Сингапур жил размеренной праздничной жизнью: «Продолжали функционировать роскошные клубы, устраивались балы, проводились спортивные состязания, театры и рестораны были заполнены» [67, с. 90]. Офицеры занимались, скорее, собственным увеселением, нежели боевой подготовкой, которая была организована неудовлетворительно. Так, одна из важнейших задач состояла в совершенствовании летного мастерства пилотов, большая часть которых лишь недавно окончила летные школы в Австралии и Новой Зеландии. Однако летчики нечасто поднимались в воздух в будни, учебные полеты разрешались только с 8 ч утра до 3 ч дня, среды были полувыходными днями, а по воскресеньям вообще не проводилось никаких занятий. Кроме того, полетам часто мешала плохая погода [128, с. 81].

Отношение англичан к японцам, как военным противникам, было откровенно пренебрежительным. Например, они полагали, что японская авиация не имеет самолетов, способных соперничать в скорости с английскими. Такая уверенность выглядела особенно странной, поскольку британской разведке удалось добыть сведения о появлении у японцев нового современного истребителя [73, с. 262]. В действительности все оказалось наоборот. Американские самолеты «буффало», которыми были укомплектованы истребительные эскадрильи англичан, оказались неспособны соперничать с машинами противника ни по скорости, ни по высоте полета [128, с. 85].

Взгляды британского руководства на организацию обороны Сингапура также не соответствовали реальному положению дел. В 1924 г. специальный комитет под председательством лорда Дж. Керзона пришел к выводу, что японцы не могут захватить Сингапур путем высадки десанта, подобно тому как они овладели Порт-Артуром

в русско-японскую войну и Циндао в 1914 г. Трудно-проходимый рельеф местности Малаккского полуострова, пересеченного горными хребтами, покрытого густыми джунглями и болотами, считался главным аргументом в пользу такого мнения. Комитет заключил, что нападение на базу возможно только с моря [109, с. 6—7]. Поэтому Сингапур строился прежде всего в расчете на отражение морской атаки противника и не был надлежащим образом подготовлен к нападению на него с севера, со стороны материка.

К началу войны на Тихом океане по-прежнему в силе был тезис об обороне Сингапура, выдвинутый еще в середине 20-х гг. Прочно утвердившееся мнение господствовало среди политиков империи, несмотря на предостережение командования на Дальнем Востоке, которому становилось ясно, что оборона военно-морской базы включает оборону всего Малаккского полуострова. В 1937 г. командующий сухопутными войсками в Малайе генерал-майор Добби провел учения с целью проверить осуществимость высадки морского десанта на полуостров. В результате он докладывал военному министерству, что, вопреки утвердившимся взглядам, высадка на восточном побережье Малайи возможна в период северо-восточного муссона (с октября по март). В июле 1938 г. Добби предупреждал, что десант в Джохоре и атака Сингапура с севера должны считаться самой большой опасностью. Джунгли в Джохоре, указывал генерал, не являются непроходимыми для пехоты [109, с. 15].

В Лондоне не вняли этим предостережениям и продолжали рассуждать по старинке. Даже У. Черчилль в ноябре 1939 г., убеждая руководителей Австралии и Новой Зеландии в неприступности Сингапура, ссылаясь на его удаленность от японских баз и труднопроходимый характер местности Малаккского полуострова [21, т. 3, с. 535—536].

Разгром имперской обороны на Дальнем Востоке определялся тем, что война велась на колониальных территориях, народы которых не поддерживали колонизаторов. Более того, англичане боялись привлекать коренное население к борьбе с агрессией. Вместе с тем нет оснований придавать этому фактору первостепенное значение. На Ближнем Востоке англичанам приходилось вести борьбу в не менее сложных условиях.

Правящая верхушка Египта, как известно, была настроена профашистски, а в Ираке даже вспыхнуло антианглийское восстание. И все же по сравнению с Малайей в Средиземноморье Великобритания смогла организовать более прочную оборону своих позиций.

Ошеломляющие победы японцев — итог не только неподготовленности и просчетов их противника. Это в определенной степени результат превосходства японских вооруженных сил в моральной и боевой подготовке, их более гибкой тактики и передовой стратегии. Впрочем, дальнейшие события показали, что эти моменты не имели столь уж серьезного значения. Стоило японцам буквально через считанные месяцы столкнуться с приблизительно равными им по силе войсками союзников (сражение в Коралловом море, бои на Новой Гвинее и Соломоновых островах) и лишиться фактора внезапности (сражение у острова Мидуэй), как их успехам пришел конец.

Сдача Сингапура означала разгром имперской обороны на Дальнем Востоке и полный провал стратегии Великобритании и ее союзников. Падение имперского бастиона, считавшегося олицетворением мощи метрополии, подорвало ее престиж в Азии и оказало большое влияние на внешнюю политику тихоокеанских доминионов. Прямые военные последствия этого события не заставили себя ждать. С захватом Сингапура в руках Японии оказался важнейший стратегический пункт. Путь в зону южных морей был открыт...

Уже 19 февраля японская авиация подвергла сильнейшей бомбардировке Дарвин — крупный порт на северном побережье Австралии. Через несколько дней противник овладел островом Тимор, имевшим стратегическое значение. Командование АБДА оказалось практически парализованным и 25 февраля было распущено. В последний день февраля японские войска высадились на Яве. Днем раньше была уничтожена союзная эскадра из пяти крейсеров и нескольких эсминцев, пытавшаяся предотвратить высадку десанта на Яве, а 8 марта союзные вооруженные силы в Индонезии капитулировали. В тот же день японские части высадились на острове Новая Гвинея. Появление врага было отмечено и у берегов Новой Зеландии. Японские самолеты, базировавшиеся на подводных лодках, 8 и 13 мар-

та совершили разведывательные полеты над Веллингтоном и Оклендом [107, с. 46].

Падение Сингапура поставило Новую Зеландию в крайне тяжелое положение. Оборона страны строилась именно в расчете на неприступность этой цитадели. Новозеландский военный историк Дж. Росс подчеркивал, что правительство доминиона всегда понимало значение Сингапура для своей безопасности и все оценки вооруженных сил, необходимых для его собственной обороны, основывались на предположении, что Сингапур не будет потерян [128, с. 78]. «Нигде, — вспоминал известный новозеландский журналист Дж. Бертрам, — миф о неприступности Сингапура не культивировался более усердно, чем в Новой Зеландии» [81, с. 67]. Поэтому капитуляция Сингапура и успешное продвижение японцев на юг были неожиданны для новозеландцев. У. Нэш писал впоследствии, что если бы в начале 1942 г. кто-нибудь высказал мысль о захвате врагом Сингапура, Бирмы и Голландской Индии, то ее расценили бы как проявление пораженчества, а самого автора сочли паникером [121, с. 215].

Теперь, однако, не могло быть никаких сомнений в том, что Великобритания больше не в состоянии быть оборонительным щитом Новой Зеландии. Еще до Перл-Харбора в Веллингтоне понимали, что, если на Тихом океане начнется война, Содружество должно полагаться на американскую военную помощь [111, с. 186—187]. После падения Сингапура все надежды новозеландцев на отражение японской агрессии были связаны с США. Уже 16 февраля новозеландский и австралийский посланники в Вашингтоне посетили военного министра Г. Стимсона и просили его об оказании военной помощи [79, с. 94].

Опасения новозеландского руководства за судьбу страны нарастали по мере ухудшения обстановки на фронте. В первой половине января 1942 г. кабинет министров пришел к выводу о необходимости готовиться к возможному крупномасштабному нападению противника [21, т. 3, с. 128]. В конце января П. Фрейзер указывал, что Япония могла бы предпринять вторжение в Новую Зеландию силами одной дивизии при поддержке двух авианосных групп [21, т. 3, с. 218].

Беспокойство новозеландского правительства достигло апогея после падения Сингапура. П. Фрейзер 17 февра-

ля информировал У. Черчилля о взглядах своего кабинета на обстановку, сложившуюся в результате захвата японцами этого важнейшего стратегического пункта. Симптоматично, что в послании обосновывалась безусловная необходимость обороны Австралии и Новой Зеландии, так как они, по убеждению Фрейзера, являлись главными базами для ведения операций против Японии²⁵. Новозеландские руководители полагали, что японское командование должно предпринять дальнейшие действия с целью лишить союзников возможности перейти в контрнаступление. Наиболее вероятным считалось вторжение в Австралию, поэтому роль главной базы союзных держав в юго-западной части Тихого океана отводилась Новой Зеландии. В телеграмме подчеркивалось, что удержание Фиджи и успешная оборона Новой Зеландии являются «жизненно важными» для союзников. В случае их захвата перспективы ведения операций против Японии в юго-западной и центральной частях Тихого океана считались крайне незначительными. Фрейзер просил передать копию этого послания президенту Ф. Рузвельту [21, т. 3, с. 224—227].

Английское правительство и верховное командование были не слишком склонны разделять тревоги новозеландцев. В конце февраля новозеландский связной офицер в Лондоне, бригадир Парк, доложил, что британский комитет по планированию подготовил меморандум, в котором оценивались масштабы возможного нападения на Новую Зеландию. В меморандуме говорилось, что если Фиджи и Новая Каледония будут удержаны, то Новой Зеландии угрожают только отдельные рейды крейсеров и авианосцев. В том случае, если бы японцам удалось овладеть Фиджи и Новой Каледонией, они могли бы предпринять вторжение на новозеландские острова силами одной пехотной бригады с соответствующей поддержкой флота и авиации. Авторы меморандума полагали, что после захвата Индонезии Япония двинется в Бирму и Индию [21, т. 3, с. 230].

Такая оценка обстановки чрезвычайно встревожила

---

²⁵ Надо сказать, что японский блицкриг в южных морях вызвал панику у ряда политических и военных деятелей США. В начале марта в Вашингтоне имели место мнения об оставлении противнику Австралии и Новой Зеландии. Президенту Ф. Рузвельту и командующему ВМФ США адмиралу Э. Кингу пришлось лично вмешаться, чтобы пресечь распространение подобных взглядов [52, с. 355; 101, с. 153].

правительство доминиона. Фрейзер 28 февраля телеграфировал Черчиллю: «Я должен со всей откровенностью заявить Вам, что мои коллеги и я лично напуганы этой попыткой оперировать представлениями, которые изжили себя. Если эта тенденция будет продолжаться и далее, мы должны быть готовы разделить судьбу Малайи». Премьер-министр считал, что доминиону надо готовиться к тому, чтобы отразить вторжение двух дивизий при поддержке четырех авианосцев [21, т. 3, с. 232—233].

Телеграмма из Веллингтона вызвала неудовольствие Черчилля. Сообщение офицера связи он расценил не иначе как утечку информации на начальном этапе рассмотрения проблемы. Хотя британский премьер согласился с тем, что Япония не ограничит силы вторжения одной бригадой, если решит завоевать Новую Зеландию, он тут же заметил, что у японцев «есть много других более важных целей». Черчилль объяснял, что для обеспечения безопасности Новой Зеландии он стремится побудить США сосредоточить крупные военноморские силы в районе АНЗАК, укрепить оборону островов Фиджи и Новая Каледония, отправить войска в Новую Зеландию взамен возвращения ее собственной дивизии, находящейся на Ближнем Востоке. Важно отметить, что эти усилия британского премьера вполне совпадали с интересами самих Соединенных Штатов [21, т. 3, с. 233].

Черчилль 10 марта сообщил, что Рузвельт согласен с его предложением отправить американскую дивизию в Новую Зеландию при условии сохранения ее собственной дивизии на Ближнем Востоке [21, т. 3, с. 235—236].

П. Фрейзер горячо приветствовал прибытие американских частей в Новую Зеландию. Однако он предъявил Лондону ряд серьезных претензий. Согласно утверждению новозеландских военных специалистов, для успешной обороны страны было необходимо как минимум шесть дивизий. Армия доминиона располагала лишь тремя дивизиями. Если учесть обещанные американские войска, то все равно недоставало еще двух дивизий. Не устраивало Веллингтон и время прибытия американских подкреплений, которое намечалось на конец мая. Качество войск США также оставляло желать лучшего. Американская дивизия была недавно сформирована и не

могла идти ни в какое сравнение с новозеландской дивизией, находившейся на североафриканском фронте с лета 1940 г. К тому же, обращение премьер-министра Англии к президенту США было сделано без ведома новозеландского правительства и поставило его в затруднительное положение перед общественным мнением страны, особенно ввиду возвращения с Ближнего Востока австралийских войск.

По мнению П. Фрейзера, Британия и США недооценивали возможность продолжения японского наступления в южном направлении. В Веллингтоне считали, что Япония в своем стремлении изолировать австралийский континент могла бы совершить нападение на новозеландские острова до вторжения в Австралию [21, т. 3, с. 242—245]. Американский журнал «Фар Истерн Сервей» тоже предполагал, что японское командование могло бы поставить себе цель перерезать коммуникации между США и Австралией путем захвата островов Новые Гебриды, Новая Каледония и Новая Зеландия [39, 1942, 23 марта, с. 70].

Ответ Черчилля прозвучал диссонансом той серьезной тревоге, которая охватила новозеландцев. Глава английского кабинета спокойно заявил, что американский флот является мощной защитой района АНЗАК. Более того, по его утверждению, наступление противника выдохлось и едва ли он предпримет попытку значительного нападения на Австралию или Новую Зеландию. Британский премьер обескураживающе заявил, что в любом случае никакие воинские части не могут прибыть в Новую Зеландию раньше, чем обещанная Рузвельтом дивизия [21, т. 3, с. 246].

В этих условиях Фрейзер, в отличие от Кертиса, все же не потребовал вернуть свою дивизию с Ближнего Востока, хотя в некоторых кругах общественности и среди личного состава экспедиционных сил существовало мнение, что 2-я дивизия должна вернуться на родину [110, т. 42].

Новая Зеландия также не ставила вопрос о привлечении СССР к войне против Японии. Австралия же занимала иную позицию. Ее специальный представитель Э. Пейдж 10 декабря 1941 г. поднял данную проблему на заседании британского военного кабинета. Австралийское правительство предлагало использовать для этой цели начавшийся визит министра иностранных дел А. Идена в

Москву. Ради привлечения СССР к участию в войне на Дальнем Востоке считалось необходимым признать законность западных границ Советского Союза, от чего британское правительство упорно отказывалось. Однако эта инициатива не получила поддержки метрополии [105, с. 41—42].

Позиция Веллингтона по столь важным проблемам во многом объясняется его относительной безопасностью по сравнению с австралийским соседом. Свою главную задачу Новая Зеландия видела в скорейшем получении крупной американской помощи.

В середине марта 1942 г. премьер-министр П. Фрейзер направил личное послание президенту Ф. Рузвельту. Внимание президента было обращено на значение Новой Зеландии и Фиджи в качестве важных опорных баз на пути коммуникаций из США в Австралию. Фрейзер убеждал Рузвельта во что бы то ни стало удерживать Новую Зеландию и Австралию — единственные в юго-западной части Тихого океана базы, с которых можно начать контрнаступление. В послании отмечалось, что японцы должны ясно понимать это и могут попытаться лишить союзников такой возможности. Премьер-министр просил оказать Новой Зеландии срочную помощь войсками и вооружением [21, т. 3, с. 248—249].

Рузвельт полностью признал стратегическое значение Новой Зеландии, Австралии и Фиджи и выразил убеждение, что они «могут и должны быть удержаны, а затем использованы как базы для наступления против Японии». Президент заверил Фрейзера, что США примут все меры для отражения японского наступления и оказания помощи Новой Зеландии [21, т. 3, с. 249].

Американцы не собирались без борьбы отдавать противнику Австралию и Новую Зеландию. «Фар Истерн Сервей» писал 23 марта 1942 г.: «Америка нуждается в Австралии и Новой Зеландии не менее отчаянно, чем они в ней» [39, 1942, 23 марта, с. 71]. Действительно, 16 февраля на церемонии вручения ново-зеландским посланникам У. Нэшем верительных грамот президент Ф. Рузвельт сказал, что агрессия Японии сплотила обе страны и усилила осознание их взаимозависимости [19, т. 4, с. 578]. У. Нэш сообщал своему правительству мнение американского комитета начальников штабов, что если противник овладеет Фиджи и Новой Каледонией, необходимо будет удерживать Север-

ный остров Новой Зеландии [100, с. 66]²⁶.

Отправляя послание президенту США, П. Фрейзер еще не знал, что днем раньше, 18 марта, английский комитет начальников штабов подготовил доклад об обороне Новой Зеландии. Английское командование полагало, что пока Фиджи, Новая Каледония и Самоа находятся в руках союзников, вторжение в Новую Зеландию дело «крайне трудное, если не невозможное». Потеря этих островов сделала бы большое нападение на Новую Зеландию более возможным, но все еще маловероятным. По мнению начальников штабов, овладение островами Фиджи, Новая Каледония и Самоа позволило бы японцам прервать коммуникации союзников и изолировать Новую Зеландию от США, после чего она не могла представлять для них никакой опасности. Если бы Япония

²⁶ Добиваясь помощи от союзников, Новая Зеландия одновременно приступила к тотальной мобилизации собственных ресурсов. 10 января 1942 г. в доминионе началась мобилизация. К середине марта численность Вооруженных Сил на территории Новой Зеландии составила 67 264 человека. В то же время за пределами страны находились 61 368 человек. В общей сложности численность новозеландских вооруженных сил достигла 128 632 человек, что составило 38 % мужчин в возрасте от 18 до 45 лет. Это равнялось 7,6 % всего населения страны. Правительство особенно беспокоило слабость военно-воздушных сил и противовоздушной обороны. Когда началась война с Японией, новозеландские ВВС не имели ни одного современного истребителя. Фрейзер опасался, что если новозеландские города подвергнутся массированным бомбардировкам, то это вызовет падение морального духа населения [21, т. 3]. Поэтому создание противовоздушной обороны стало предметом особого внимания правительства. Доминион неоднократно обращался к Британии с просьбой выделить истребители, но всякий раз получал отказ. Наконец, в марте 1942 г. англо-американский совет по военным заказам согласился отправить Новой Зеландии 80 «киттихоков» и 36 бомбардировщиков «Хадсон». В стране началось развертывание сети радиолокационных станций. К маю 1943 г. на новозеландском побережье действовало 16 радаров [128, с. 108—111, 116—117]. Благодаря поставкам из Великобритании, США и развертыванию собственного военного производства, вооружение и техническое оснащение новозеландских войск существенно улучшилось. За годы войны в Новой Зеландии было установлено 200 зенитных пушек. Если в конце 1941 г. в стране имелось 160 артиллерийских орудий, то в марте 1944 г. — 2500. Количество танков в 1942 г. по сравнению с 1941 г. возросло с 60 до 517. За тот же период число броневиков увеличилось со 179 до 1122 единиц, из них 560 были изготовлены в Новой Зеландии [104, с. 292—293]. Быстрое развитие получила военная промышленность. Она освоила выпуск тракторных, учебных самолетов, орудий, минометов, бронемашин, запасных частей к танкам и самолетам, радиоаппаратуры, стрелкового оружия. За годы войны было произведено 5 млн. гранат, 300 млн. патронов, 70 тыс. авиабомб, 20 тыс. противотанковых мин [104, с. 311].

все же решила завоевать Новую Зеландию, то силы вторжения должны были включать от 6 до 11 дивизий. При этом противнику сначала потребовалось бы захватить плацдарм силами одной-двух дивизий. Авторы доклада категорично заявили, что если бы новозеландские войска не смогли воспрепятствовать созданию такого плацдарма, у союзников не хватило бы судов, чтобы перебросить достаточное количество войск и предотвратить японскую оккупацию страны. Английское командование полагало, что Япония скорее всего предпримет большое наступление в Индию или нападение на СССР, а не вторжение в Австралию и Новую Зеландию [21, т. 3, с. 252—253].

Документ произвел на новозеландских руководителей шокирующее впечатление. Военный кабинет немедленно дал Нэшу указание самым решительным образом заявить Объединенному комитету начальников штабов, что доклад не отражает его взглядов. По мнению кабинета, потеря Новой Зеландии поставила бы под угрозу весь ход войны на Тихом океане [21, т. 3, с. 256].

Насколько же реальна была угроза нападения и вторжения Японии на новозеландские острова? На следующий день после капитуляции Сингапура премьер-министр Тодзио заявил в парламенте, что Япония завоеует Бирму, Китай, Индию, Индонезию, Австралию и Новую Зеландию [39, 1942, 9 марта, с. 58]. Он сказал, что «судьба Австралии и Новой Зеландии во многом зависит от позиции их правительств» [79, с. 87]. Тодзио явно пытался шантажировать Канберру и Веллингтон.

После успешного нападения на Перл-Харбор, захвата Сингапура и юго-восточной Азии основные задачи броска на юг представлялись японским руководящим кругам решенными. В связи с этим командование приступило к разработке планов дальнейших операций. Рассматривались два варианта наступления: один в Индию для соединения с итало-германскими войсками на Ближнем Востоке, другой в Австралию с целью лишить союзников базы для контрнаступления. После долгих споров было решено отказаться от обоих вариантов.

Вторжение в Австралию, на чем особенно настаивало командование флота, потребовало бы 10—12 дивизий. Армейское командование, хотя и признавало важность оккупации Австралии, утверждало, что переброска

значительного количества войск на южное направление привела бы к ослаблению сил, нацеленных на СССР. В конце концов морское командование согласилось с этим. В итоге был выработан компромиссный план, который предусматривал: 1) овладеть островом Мидуэй и разгромить в решающем сражении американский флот; 2) захватить Новую Каледонию, Фиджи, Самоа и Порт-Морсби на Новой Гвинее, а также построить аэродром в северной группе Соломоновых островов и тем самым прервать коммуникации между США и Австралией [57, т. 5, с. 387—388]. После завершения этих операций планировалось провести перегруппировку сил. В южных районах Тихого океана должно было остаться такое количество войск, которое требовалось для обороны захваченных территорий. Остальные части предполагалось перебросить в Маньчжурию, где должна была начаться непосредственная подготовка к нападению на СССР, и в Китай [87, с. 64].

Захват стратегически важных островов в южной части Тихого океана, несомненно, превратил бы Новую Зеландию в единственную крупную базу на пути из США в Австралию, а морское пространство вокруг нее в район боевых действий. Закрепившись на Фиджи, Новой Гвинее, Новой Каледонии и Самоа, японцы намеревались наносить удары по важнейшим пунктам на территории Австралии и Новой Зеландии [114, с. 83]. С февраля 1942 г. по сентябрь 1943 г. в водах вокруг берегов Австралии, Новой Зеландии, Фиджи, Новой Каледонии, Тонга, Самоа и Новых Гебридов действовали 23 вражеские подводные лодки, 14 из которых несли на борту самолеты [100, с. 49]. Бывший полковник японского генштаба Хаяси утверждал, что если бы аэродром на острове Гаудалканал (Соломоновы острова) был построен, то в радиусе действия авиации оказались бы не только Новые Гебриды, Новая Каледония и Австралия, но даже Новая Зеландия [87, с. 71]. Следовательно, угроза нападения японского флота и авиации на новозеландские острова, безусловно, существовала.

Некоторые исследователи склонны придавать важное значение заявлению, которое было сделано Тодзио во время Токийского судебного процесса над главными японскими военными преступниками. Он тогда утверждал, будто вопрос о вторжении в Австралию и Новую Зеландию никогда серьезно не рассматривался. Что

касается Австралии, это была явная ложь. Вопрос о вторжении на австралийский континент рассматривался со всей серьезностью. Сейчас убедительно доказано, что планы японцев по овладению островами в юго-западной части Тихого океана в конечном счете имели в виду захват Австралии [57, т. 6, с. 256].

Поэтому нет достаточных оснований верить заявлению Тодзио и в отношении Новой Зеландии. Новозеландский историк К. Хэнкок утверждал, что после капитуляции японских войск на острове Бугенвиль в руки союзников попали карты Новой Зеландии, на которых вдоль западного побережья Северного острова были указаны места, избранные для высадки десантов. По мнению Хэнкока, обнаруженные в Рабауле огромные запасы вооружения, боеприпасов, снаряжения свидетельствуют о намерении Японии использовать его как опорный пункт для продвижения к Австралии и островам южных морей [104, с. 290—291].

В самом деле при благоприятных условиях Япония намеревалась использовать острова Новая Гвинея, Фиджи, Новая Каледония и др. как плацдарм для дальнейших наступательных операций. Интересно, что японская разведка исключительно точно оценила количество войск, находившихся в Новой Зеландии. По ее данным, на май 1942 г. на территории доминиона имелось 70 тыс. человек, или три дивизии. В действительности новозеландские сухопутные войска насчитывали 69 тыс. человек (3 дивизии), а флот и авиация 15 тыс. человек [87, с. 62—63; 21, т. 3, с. 315].

Таким образом, хотя непосредственные планы Японии не предусматривали захват новозеландских островов, потенциальная возможность вторжения противника в Новую Зеландию существовала. В Веллингтоне, естественно, ничего не знали о конкретных замыслах японского руководства и считали вторжение врага на свою территорию в высшей степени вероятным.

Здесь уместно поставить также вопрос о том, имела ли Великобритания возможность эффективно помочь своим тихоокеанским доминионам, когда они оказались под угрозой вторжения?

Отсутствие решительной поддержки со стороны метрополии вызывало широкое и вполне законное недовольство новозеландской общественности. В феврале 1942 г. на секретной сессии парламента депутаты поставили

перед правительством вопрос, почему в минуту опасности для своей страны новозеландские части должны сражаться на Ближнем Востоке, в то время как на Британских островах бездействуют значительные силы. И хотя сам премьер-министр не поддерживал этих настроений и еще не поднимал вопрос о возвращении новозеландской дивизии, ему пришлось попросить у Черчилля разъяснений, какова численность войск, находящихся в Великобритании, и почему они не участвуют в боях [21, т. 2, с. 93].

Уже осенью 1941 г. в Англии находилась сухопутная армия, ударные силы которой составляли 26 мотопехотных и бронетанковых дивизий, а общая численность превышала 2 млн человек. Что касается авиации, то она, по утверждению британского премьера, превзошла военно-воздушные силы Германии [82, с. 222].

В ответном послании Черчилль сетовал на острую нехватку тоннажа и уверял Фрейзера, что это единственная причина, задерживающая английские дивизии в метрополии. На ту же трудность указывал комитет начальников штабов, когда в упомянутом докладе от 18 марта обосновывал невозможность спасения Новой Зеландии в случае высадки там крупных сил японцев. В самом деле положение союзников с морским транспортом было нелегким. Однако едва ли такой аргумент можно считать достаточным оправданием, когда речь шла о срочной необходимости укрепления обороны союзника и тем более о предотвращении вражеского вторжения на его территорию.

В действительности британское руководство продолжало следовать тем же стратегическим соображениям, что и при обороне Сингапура. Недаром Черчилль без всякого смущения говорил: «Если Австралия будет потеряна, союзники отвоюют ее после разгрома держав «оси» [61, с. 30]. Поэтому же и английский комитет начальников штабов, в принципе, допускал возможность оккупации Новой Зеландии.

Укрепление обороны оказавшихся в опасности доминионов британский премьер-министр считал второстепенной задачей. Именно в это время он прежде всего был озабочен претворением плана высадки англо-американских войск в Северной Африке, идею которого выдвинул на конференции «Аркадия». И тут уж на счету было каждое судно! Не случайно робкая попытка

Новой Зеландии вмешаться в проблемы стратегии возмутила Черчилля. «Никому не позволяйте, — наставлял он Фрейзера, — укорять страну-мать в чрезмерном внимании к ее собственной безопасности» [21, т. 2, с. 94].

Позиция Великобритании в вопросе об оказании помощи тихоокеанским доминионам могла иметь оправдание лишь в том случае, если бы она вела бои на втором фронте в Западной Европе или же серьезно намеревалась создать таковой в 1942 г. Открытие второго фронта против Германии было самой настоятельной потребностью союзной стратегии, ибо исход второй мировой войны решался не в пустынях Северной Африки и не на островах Тихого океана, а на равнинах Европы. Однако, исходя из собственных долгосрочных интересов, Лондон не торопился ни с открытием второго фронта, ни с оказанием помощи своим доминионам.

Решающая роль в том, что японский агрессор оказался не в состоянии осуществить свои замыслы на Тихом океане, принадлежит СССР. Советский Союз, не участвуя до августа 1945 г. в войне с Японией, оказывал огромное влияние на всю стратегическую обстановку в Азии и на Тихом океане. В Токио хорошо понимали это. В течение всего периода войны на Тихом океане на границах с СССР находилась огромная японская армия. Причем ее численность постоянно возрастала. В 1941 г. Квантунская армия насчитывала 500 тыс. человек, а в 1945 г. 1 млн. Она состояла из наиболее сильных и технически оснащенных соединений.

Оперативный план 1942 г. предусматривал в случае успеха Германии вторжение Квантунской армии на территорию СССР и захват советского Приморья. Только на первом этапе кампании предполагалось использовать 1500 самолетов и 1 тыс. танков [57, т. 5, с. 387]. Известный исследователь тихоокеанских проблем периода второй мировой войны Г. Н. Севостьянов справедливо отмечал, что у Японии имелась возможность изменить соотношение сил на тихоокеанском театре в свою пользу путем переброски сил Квантунской армии на фронт. Однако японские милитаристы выжидали удобный момент для нанесения удара по СССР, обоснованно полагая, что эта страна — главная преграда на пути осуществления их обширных экспансионистских планов. Захват советского Дальнего Востока и Сибири должен

был открыть дорогу к оккупации всего Китая, вторжению в Индию и продолжению наступательных операций против США и Британии [79, с. 300—302].

Показательно, что У. Черчилль до и после начала войны с Японией обращал внимание премьер-министров Австралии и Новой Зеландии на то, что СССР оказывает определяющее влияние на обстановку на Дальнем Востоке [21, т. 3, с. 66—67, 246]. Данный факт признала и английская официальная историография второй мировой войны. «Пока русские дивизии оставались на дальневосточной границе, — отмечалось в одной из работ, — Япония должна была сохранять в Маньчжурии большие сухопутные и воздушные силы, которые вместе с силами, необходимыми для ведения войны в Китае, ограничивали число дивизий и самолетов для операций в южной части Тихого океана. Таким образом, только 11 из 51-й дивизии и около 700 из 1500 армейских самолетов первой линии, усиленных 480 самолетами базовой морской авиации, могли быть выделены для завоевания огромного южного региона» [109, т. 1, с. 90].

Надо особо отметить, что не сражение в Коралловом море и не битва у острова Мидуэй окончательно устранили угрозу нападения и вторжения японских вооруженных сил в Новую Зеландию. Такая угроза отпала окончательно только после победы Советской Армии под Сталинградом, которая коренным образом изменила весь ход второй мировой войны. В своей речи 21 февраля 1943 г., посвященной разгрому немецко-фашистских войск под Сталинградом, премьер-министр П. Фрейзер сказал: «Для всех народов, сопротивляющихся фашистской агрессии, Красная Армия имеет огромное значение. В течение 19 месяцев после предательского нападения Германии на СССР ее успехи стали неразрывно связаны с надеждами и опасениями за нашу собственную судьбу. Когда Красная Армия отступала перед первым натиском нацистов, мы знали какие последствия имело бы для нас ее поражение» [23, с. 26].

Падение Сингапура, развал командования АБДА, захват японцами Голландской Индии, бои на Новой Гвинее, превращение района АНЗАК в зону военных действий качественно изменили обстановку на тихоокеанском театре. Разгром имперской обороны привел к устранению Англии от участия в операциях на Тихом океане. Дальневосточный совет в Лондоне, и без того

располагавший весьма ограниченными возможностями влиять на ход войны с Японией, утратил всякое значение. Перед союзниками встал вопрос о создании нового механизма для руководства войной с Японией.

Новая Зеландия и Австралия, оказавшиеся под дулом японского агрессора, должны были принимать срочные меры для установления более тесного сотрудничества в военно-политической и экономической областях. В конце февраля — начале марта 1942 г. в Мельбурне состоялись австрало-новозеландские переговоры. Представители двух правительств при участии американских генералов Дж. Бретта и П. Хэрли разработали проект реорганизации командования АНЗАК.

Премьер-министр Австралии Дж. Кертин изложил его 4 марта английскому правительству. Прежде всего считалось необходимым расширить район АНЗАК путем включения островов, находившихся в пределах его границ, территории Австралии, Новой Зеландии, а также Новой Гвинеи и Тимора. Таким образом, командование АНЗАК из морского должно было превратиться в комбинированное. Правительство Новой Зеландии давно настаивало на этом. Еще 22 января оно предложило создать в этом районе объединенное командование сухопутными, морскими и воздушными силами [21, т. 3, с. 137, 160—161]. В Вашингтоне предполагалось создать совет АНЗАК из представителей США, Англии, Австралии и Новой Зеландии. Совет должен был заниматься разработкой военной политики для района АНЗАК. На пост главнокомандующего объединенными союзными силами была выдвинута кандидатура американского генерала Бретта [21, т. 3, с. 162—163].

П. Фрейзер заявил о поддержке предложений, изложенных Дж. Кertiном [21, т. 3, с. 164—165].

Правительство Австралии даже подготовило проект директивы командующему району АНЗАК. Несомненно, разработка этого документа проходила при участии новозеландских представителей, так как переговоры в Мельбурне еще продолжались. Главнокомандующему надлежало сосредоточить усилия на решении следующих задач: 1) путем удержания Новой Каледонии и Фиджи обеспечить безопасность коммуникаций из США в Австралию и Новую Зеландию; 2) предотвратить дальнейшее продвижение противника в южном направлении; 3) удерживать коммуникации в пределах района АНЗАК.

После достижения этих целей директива предусматривала переход к наступательным операциям. В случае же захвата противником Новой Каледонии и Фиджи первойшей необходимостью считалось сохранить неприкосновенность Северного острова Новой Зеландии [21, т. 3, с. 166—167]. Проект реорганизации командования АНЗАК представлял не что иное, как попытку доминионов взять в свои руки инициативу по отражению японского наступления в юго-западной части Тихого океана.

Проблема реорганизации военного руководства на Тихом океане серьезно занимала Вашингтон и Лондон. Они рассматривали ее в более широком плане организации руководства войной с державами «оси» в целом. Инициатива принадлежала американцам. Впервые Ф. Рузвельт поднял этот вопрос 18 февраля, когда после падения Сингапура разгром командования АБДА был предreshен. В марте Рузвельт предложил Черчиллю договориться о разделе между США и Великобританией зон стратегической ответственности. Согласно плану президента руководство ведением войны на Тихом океане переходило к США, Ближний Восток и Средиземноморье оставались под контролем Британии, а Атлантика признавалась районом, где союзники осуществляли совместное руководство. Рузвельт предложил создать в Вашингтоне военный совет с участием США, Австралии, Новой Зеландии, Голландии и Китая.

В Веллингтоне стало известно о принятии У. Черчиллем предложения Ф. Рузвельта. Далеко не все в этом отношении было ясно правительству Новой Зеландии. Однако принимая во внимание крайне тяжелую обстановку на Тихом океане, оно не считало возможным затягивать решение вопроса и согласилось с американским планом [21, т. 3, с. 173—176].

Австралия же не желала отказываться от своих целей. Дж. Кертин заявил, что австралийское правительство не согласно с тем, что совет в Вашингтоне должен стать совещательным органом [21, т. 3, с. 178].

Пока Рузвельт и Черчилль договаривались о распределении стратегической ответственности, американский комитет начальников штабов приступил к изучению вопроса о разделе тихоокеанского театра на отдельные районы. Командование США рассмотрело переданный в Вашингтон австрало-новозеландский проект реорганиза-

ции района АНЗАК. Армейское руководство согласилось с точкой зрения Австралии и Новой Зеландии, что операции в южной и юго-западной частях Тихого океана должны осуществляться под единым командованием. Начальник оперативного отдела штаба армии генерал Д. Эйзенхауэр указывал, что поскольку Австралия должна была служить базой для всех операций на юго-западе Тихого океана, необходимо, чтобы Новая Зеландия, Новая Каледония и Филиппины находились в одной оперативной зоне. Начальник генштаба сухопутных войск генерал Дж. Маршалл разделял мнение Д. Эйзенхауэра. Он предлагал передать руководство в этой зоне американскому комитету начальников штабов совместно с представителями Австралии, Новой Зеландии и Голландии. Руководство операциями в остальной части Тихого океана должно было находиться в руках командования военно-морских сил США.

Командование флота возражало. Морской штаб считал, что оборона Новой Зеландии является составной частью обороны тихоокеанских коммуникаций, обеспечением безопасности которых он был особенно озабочен. Морской штаб предложил создать «австралийскую зону», которая включала бы только Австралийский континент и непосредственные подступы к нему со стороны противника. Комитет начальников штабов был склонен разделить мнение морского командования [69, с. 196—197].

В конце марта У. Нэш узнал из бесед с президентом Ф. Рузвельтом и адмиралом Э. Кингом, что американцы планируют включить Австралию и Новую Зеландию в разные оперативные районы [21, т. 3, с. 187—188]. Информация посланника лишь усилила беспокойство новозеландского руководства. П. Фрейзер в телеграмме У. Черчиллю, Дж. Кертину и У. Нэшу от 26 марта выразил серьезную озабоченность намерением американского командования «отделить» Новую Зеландию от Австралии. По мнению Фрейзера, стратегически доминионы представляли собой единое целое. К тому же они установили тесное военно-экономическое сотрудничество. Премьер-министр заявил, что если австрало-новозеландский проект реорганизации района АНЗАК будет отклонен, тогда необходимо обеспечить, чтобы Новая Зеландия и Австралия не были «отделены» друг от друга [21, т. 3, с. 190—191]. Такой же точки

зрения придерживалось и правительство Австралии.

Однако мнения доминионов во внимание не принимались. На другой день У. Нэш сообщил в Веллингтон, что решение о включении Австралии и Новой Зеландии в разные оперативные зоны уже принято. Посланник советовал своему правительству не настаивать на своей точке зрения, поскольку это лишь обострило бы отношения с США [21, т. 3, с. 192—193]. Новозеландский кабинет последовал этой рекомендации, но своего мнения не изменил [21, т. 3, с. 194—196].

В начале апреля стало официально известно, что тихоокеанский театр поделен на юго-западную зону, куда входила Австралия, под командованием генерала Д. Макартура, и тихоокеанскую зону, под командованием адмирала Ч. Нимица. Последняя подразделялась на северный, центральный и южный районы. Новая Зеландия находилась в южном районе тихоокеанской зоны. Командование АНЗАК было соответственно упразднено.

Таким образом, астрало-новозеландский проект реорганизации союзного командования на Тихом океане был отвергнут. Определенную роль в этом сыграли разногласия между армией и флотом США. Но дело было не только в них. Американское руководство стремилось не допустить противодействия своим планам на Тихом океане и решило разбить «единый фронт» доминионов, демонстрировавших нежелание мириться с диктатом старших партнеров. Ф. Вуд справедливо отмечал, что американцы были еще менее, чем британцы, склонны считаться с малыми странами в выработке стратегии [136, с. 218].

Ф. Рузвельт объявил о создании Тихоокеанского военного совета 30 марта 1942 г. Победой анзаков на политическом фронте назвал это событие журнал «Фар Истерн Сервей» [39, 1942, 6 апр., с. 82]. Известие о создании совета в Вашингтоне было встречено в Новой Зеландии с энтузиазмом. П. Фрейзер сказал, что Тихоокеанский совет в Вашингтоне — это то, чего его страна требовала с начала войны с Японией [37, 1942, 1 апр.].

Дальневосточный совет в Лондоне сохранялся. Формально оба совета имели равные права и должны были работать в тесном контакте. Но фактически Вашингтонский совет имел в глазах доминионов гораздо большее значение. Новая Зеландия была представлена

в нем У. Нэшем — заместителем премьер-министра и посланником в США. Австралию на первом заседании совета представлял министр иностранных дел Г. Эватт. Вашингтонский совет, по сравнению с Лондонским, имел и более представительный состав участников. В него входили США, Англия, Австралия, Новая Зеландия, Канада, Голландия, Китай, а позднее Филиппины.

Первое заседание совета состоялось 1 апреля 1942 г. и, казалось, прошло с большим успехом. У. Нэш и Г. Эватт выразили удовлетворение началом работы совета [37, 1942, 4 апр.]. Однако поспешная радость скоро сменилась горьким разочарованием. Ф. Рузвельт еще 31 марта подтвердил на пресс-конференции, что совет будет иметь консультативные функции [37, 1942, 2 апр.]. Веллингтон, давно добивавшийся создания союзного органа в американской столице, вначале по-видимому пытался закрыть глаза на этот факт. В действительности же Новую Зеландию, и особенно Австралию, совещательные полномочия совета никак не устраивали. Они хотели, чтобы новый орган не только обсуждал вопросы, но и принимал решения.

Однако Тихоокеанский совет в Вашингтоне ни разу не сыграл важной роли в принятии политических и стратегических решений [112, с. 138—139]. На протяжении всего своего существования он выполнял исключительно информационно-консультативную роль. Один сотрудник новозеландской дипломатической миссии в США вспоминал, что на заседаниях Совета его членам обычно приходилось слушать рассказ Рузвельта о событиях, которые им были уже известны [101, с. 172]. Точную характеристику Дальневосточному и Тихоокеанскому советам дал английский исследователь Т. Риз. Он писал, что советы в Лондоне и Вашингтоне выполняли психологическую функцию, но их эффективность в этом отношении была кратковременной [127, с. 22].

Несмотря на неудачу, новозеландская дипломатия не оставляла мысль об участии в разработке большой стратегии. В сентябре 1942 г. на страницах влиятельного американского журнала «Пэсифик Эффеарз» была опубликована статья заместителя премьер-министра У. Нэша, в которой он выдвинул план реорганизации высшего союзного командования. Верховным органом союзников согласно этому плану должен был стать Всемирный военный совет, состоящий из представите-

лей СССР, США, Китая, Британского содружества и Индии [42, 1942, сент., с. 286]. Хотя предложение было сделано неофициально, оно, несомненно, поддерживалось правительством. Известно, что внешняя политика Новой Зеландии зависела от личных решений П. Фрейзера и У. Нэша, взгляды которых по большинству вопросов совпадали. В 1944 г. заместитель премьер-министра вновь выдвинул это предложение, но, как и в первый раз, безрезультатно [121, с. 191—192].

Разгром имперской обороны на Дальнем Востоке и, как результат этого, полный переход военно-морской обороны Новой Зеландии под контроль США имели далеко идущие последствия. Ф. Вуд писал в данной связи, что это был «настоящий переворот». «На протяжении всей новозеландской истории английский флот всегда был символом мощи и безопасности, лояльности Новой Зеландии и Британии» [135, с. 205].

В Лондоне прекрасно понимали какие политические последствия должны были иметь эти события. В марте, когда английское руководство согласилось с американским предложением о разделе сфер стратегической ответственности, У. Черчилль заверял П. Фрейзера, что переход к США руководства ведением войны на Тихом океане не будет рассматриваться Великобританией как освобождение от ее долга прийти на помощь своему доминиону, если он подвергнется вражескому вторжению [21, т. 3, с. 172]. Верховный комиссар Англии в Веллингтоне Г. Беттерби клятвенно уверял, что нет такой жертвы, какую не принесла бы Британия ради спасения Новой Зеландии от ужасов вторжения [37, 1942, 2 апр.]. Однако заявления английских руководителей не могли изменить реального положения: тайфун, бушевавший в южных морях, уже втянул Новую Зеландию в военную орбиту США.

* * *

Итак, столь привычный для новозеландцев мир менялся буквально на глазах. Традиционные представления, формировавшиеся на протяжении целого столетия, не выдерживали проверки на прочность: от концепции «имперского единства» остался лишь легкий туман, морское владычество Англии уходило в небытие, «колосс» Британской империи дал трещину и зашатался. Устоявшиеся стереотипы, еще недавно казавшиеся совершенно незыблемыми, рушились безвозвратно. Наступало время перемен.

ПОД ЗНАКОМ ПЕРЕМЕН

БОЛЬШАЯ СТРАТЕГИЯ МАЛОЙ ДЕРЖАВЫ

В июле 1942 г. обстановка на фронте наконец стабилизировалась. После сражений в Коралловом море и у острова Мидуэй продвижение противника было приостановлено.

Головной эшелон 1-й дивизии морской пехоты США прибыл в Новую Зеландию 14 июня. Двадцать четыре дня понадобилось ему, чтобы добраться от порта Норфолк (штат Вирджиния) через Панамский канал до Веллингтона. Вначале предполагалось, что дивизия проведет там длительное время, совершенствуя свою боевую подготовку. Но уже 25 июня американское командование приняло решение перебросить ее на фронт: началась подготовка к контрудару. 22 июля конвой из 12 транспортов с морскими пехотинцами на борту вышел из Веллингтона и взял курс к островам Фиджи. Там, у юго-восточного побережья архипелага, сосредоточивались силы, предназначенные для высадки на захваченные противником Соломоновы острова. Десантные части 7 августа 1942 г. захватили плацдарм на имевшем стратегическое значение острове Гуадалканал. Первое наступление союзников на Тихом океане началось.

Премьер-министр П. Фрейзер решил использовать улучшение ситуации для визита в Вашингтон, одной из целей которого был обмен мнениями по вопросам стратегии. Он уже прибыл в Нумеа (Новая Каледония), когда поступило сообщение о бое у острова Гуадалканал. В ночь с 8 на 9 августа японская эскадра атаковала союзную флотилию, потопив один австралийский и три американских крейсера. Вражеский контрудар вызвал серьезные опасения за исход десантной опера-

ции. Новозеландскому премьеру пришлось спешно вернуться домой и заняться неотложными проблемами обороны.

Официальный визит П. Фрейзера в США состоялся в августе 1942 г. Премьер-министр пытался убедить президента Ф. Рузвельта в том, что Тихий океан — наиболее перспективный район для большого наступления союзников [136, с. 246]. Несмотря на то, что основные новозеландские войска находились в Северной Африке, доминион не желал ограничивать свои усилия на тихоокеанском фронте поставкой продуктов питания и обороной собственной территории [136, с. 243]. Так, еще в мае 1942 г. У. Нэш заявил адмиралу Э. Кингу, что Новая Зеландия могла бы подготовить десантные формирования для участия в наступательных операциях вместе с американскими войсками [21, т. 3, с. 321].

По мере перехода инициативы к союзникам, новозеландские руководители стали придавать все большее значение политической стороне участия доминиона в войне с Японией. П. Фрейзер считал ошибкой полностью отдавать в руки американцев ведение наступательных операций на Тихом океане [20, т. 1, с. 14]. Он указывал на необходимость максимально возможного сосредоточения вооруженных сил Британского содружества, в том числе Новой Зеландии, в этом районе для того, чтобы обеспечить себе наиболее выгодные политические позиции после разгрома Японии [21, т. 2, с. 189].

Однако новозеландское правительство встретило на пути осуществления своих замыслов большие трудности. К концу 1942 г. Новая Зеландия оказалась перед лицом острой нехватки людских ресурсов. Недостаток людей стал ощущаться уже весной 1942 г. К маю в армию было мобилизовано 147 тыс. человек, т. е. примерно каждый 11-й житель страны [21, т. 3, с. 315]. В сентябре 1942 г. в новозеландских вооруженных силах числилось 154 тыс. человек — максимальное количество за весь период войны. Из них в Новой Зеландии находилось 110,5 тыс. человек и за границей 43,5 тыс. Таким образом, 43,5 % мужчин в возрасте от 18 до 45 лет находились на воинской службе [29, 1946, с. 182]. В ноябре 1942 г. П. Фрейзер констатировал, что страна достигла предела мобилизационных возможностей. Новая Зеландия не могла больше одновременно сохранять

две дивизии за границей (одну на Ближнем Востоке и одну на Тихом океане, последняя в конце 1942 г. сосредотачивалась на Новой Каледонии); войска, необходимые для обороны собственной территории; поддерживать на требуемом уровне численность личного состава в авиации и флоте и обеспечивать нормальное функционирование военной экономики [20, т. 1, с. 9]. Стало очевидно, что для активного участия в войне с Японией у Новой Зеландии не хватает сил. Выход из создавшегося положения был только один: вернуть экспедиционные войска из Северной Африки.

Первую попытку добиться возвращения своих войск с Ближнего Востока правительство П. Фрейзера приняло в ноябре—декабре 1942 г. Новозеландский премьер телеграфировал У. Черчиллю: «Я считаю, пришло время, когда я должен поставить вопрос о возвращении 2-й новозеландской дивизии с Ближнего Востока. Я делаю это, принимая во внимание как ситуацию на Тихом океане, так и в Северной Африке» [20, т. 1, с. 8]. Фрейзер полагал, что после высадки 8 ноября англо-американских войск на Африканском континенте присутствие там новозеландской дивизии перестало быть необходимым. По мнению Новой Зеландии, союзникам было необходимо в ближайшее время начать наступление на Тихом океане. Она желала принять в нем участие всеми своими силами.

Обращение Фрейзера к Черчиллю стимулировалось также тем, что Австралия потребовала возвращения с Ближнего Востока своей последней остававшейся там дивизии. Новозеландское правительство опасалось, что сохранение его дивизии в Северной Африке после возвращения всех австралийских войск на родину могло бы вызвать недовольство общественности [20, т. 1, с. 8, 10].

В конце ноября Черчилль изложил Фрейзеру и Кертину общее англо-американское мнение о выводе войск доминионов с Ближнего Востока. Британский премьер знал, какое важное значение Веллингтон и Канберра придавали позиции США, и поэтому особо подчеркивал, что их намерение не соответствует точке зрения американского руководства [20, т. 1, с. 12; 21, т. 2, с. 145]. Он обратился к Фрейзеру с посланием, в котором настойчиво убеждал его оставить экспедиционные части в Северной Африке. По утверждению главы английского правительства, возвращение на родину австралийских

войск сделало сохранение новозеландской дивизии на Ближнем Востоке еще более необходимым. Черчилль сослался на крайне трудное положение с тоннажем и утверждал, будто переброска новозеландской дивизии задержала бы отправку в Англию 40 тыс. американских солдат для подготовки вторжения в Европу [20, т. 1, с. 13].

Вопрос о возвращении дивизии 3 декабря был рассмотрен на секретной сессии парламента. Во время заседания было зачитано послание Черчилля. Англо-американское давление и мнение консервативной оппозиции возымели свое действие. Палата представителей единогласно приняла решение оставить экспедиционные силы на Ближнем Востоке.

Неудачная попытка побудить союзное руководство дать согласие на возвращение новозеландских войск не поколебала убежденности лейбористского правительства в том, что доминион должен принимать активное участие в войне с Японией. П. Фрейзер оговорил за собой право вновь поднять вопрос о возвращении своей дивизии на Тихий океан [20, т. 1, с. 14—15]. Премьер-министр заявил в парламенте: «Мы заняли передовые позиции на Тихом океане... Мы должны участвовать в наступлении на тихоокеанском театре и концентрировать самое непосредственное внимание на этом районе...» [136, с. 251—252].

К концу 1942 г. обстановка на тихоокеанском фронте существенно улучшилась. Новозеландский комитет начальников штабов пришел к выводу, что угрозы вторжения в Новую Зеландию практически не существует. Соответственно было решено уменьшить численность вооруженных сил на территории страны на 20 тыс. человек. Это сокращение обеспечивало только временное и частичное решение проблемы людских ресурсов [136, с. 251]. Тем не менее 6 марта 1943 г. лейбористское правительство решило укомплектовать 3-ю (тихоокеанскую) дивизию до штатной численности [21, т. 3, с. 376]. Цель была очевидна — сделать дивизию пригодной для ведения боевых действий вместо несения гарнизонной службы.

На рассмотрение парламента была представлена правительственная программа использования людских ресурсов в период с марта 1943 по март 1944 г. Главная ее особенность состояла в сокращении общей численности

вооруженных сил при одновременном увеличении ВВС. Уволенные из рядов вооруженных сил направлялись на работу в важнейшие отрасли экономики [121, с. 98].

Оппозиция пыталась использовать обсуждение программы в своих политических интересах. Ее лидер С. Холланд обрушился на решение превратить 3-ю дивизию в боевое формирование, утверждая, что оно было принято вопреки воле палаты представителей. В ответ П. Фрейзер возразил, что Новая Зеландия должна добиться от других государств уважительного отношения к ее мнению. Доминион не мог сделать этого, если бы отказался от активного участия в войне с Японией. Премьер-министр заявил о намерении снова рассмотреть вопрос об использовании 2-й дивизии после окончания кампании в Северной Африке. Оппозиция не смогла выдвинуть никакой альтернативной программы, и предложения правительства были одобрены без голосования [136, с. 253—254].

У. Черчилль 14 апреля 1943 г. обратился к П. Фрейзеру с просьбой разрешить использование 2-й новозеландской дивизии в сицилийской десантной операции. Фрейзер отказался дать согласие без одобрения парламента, очередная сессия которого должна была состояться 19 мая [21, т. 2, с. 182—183]. Тогда премьер-министр Великобритании осведомился, не считает ли Фрейзер возможным санкционировать подготовку новозеландских частей к высадке на Сицилии, предполагая, что парламент одобрит участие дивизии в кампании на Апеннингах. Новозеландский премьер-министр не рискнул предсказать решение палаты представителей [21, т. 2, с. 185—186].

Ситуация создалась очень сложная. Было очевидно, что по истечении 1943 г. Новая Зеландия не сможет сохранять дивизию в Средиземноморье и дивизию на Тихом океане. Положение осложнялось требованием общественности предоставить отпуск ветеранам 2-й дивизии. Заменить их можно было только солдатами 3-й дивизии. Выбор между европейским и тихоокеанским театрами был неизбежен. Возвращения экспедиционных сил на Тихий океан требовала часть лейбористов во главе с депутатом парламента Дж. Ли и их сторонниками. Консерваторы настаивали на том, чтобы войска доминиона продолжали действовать совместно с вооруженными силами метрополии в Средиземноморье. Сам

премьер-министр колебался перед лицом значительного расхождения взглядов в собственной партии, парламенте и стране в целом [21, т. 2, с. 188—190; 136, с. 255—256].

П. Фрейзер был глубоко озабочен предотвращением раскола в стране по данному вопросу и желал достичь самого единодушного решения, каково бы оно ни было. Позиция премьер-министра обуславливалась также приближавшимися парламентскими выборами. Фрейзер опасался, что оппозиция могла бы использовать отказ правительства согласиться с предложением Черчилля в своих интересах на предстоящих выборах [136, с. 259].

В конце апреля он обратился к британскому премьеру с просьбой направить специальное послание относительно оставления 2-й дивизии в Средиземноморье. По мнению Фрейзера, это должно было оказать на парламент огромное влияние, особенно если бы Черчилль и Рузвельт сделали совместное представление [21, т. 2, с. 189]. Английский руководитель не заставил себя ждать. В Веллингтон было отправлено пышное послание, апеллировавшее к национальным чувствам новозеландских парламентариев [20, т. 1, с. 20—21].

Обращение за поддержкой в Лондон не говорило о том, что лейбористский кабинет отказался от своих взглядов на участие Новой Зеландии в войне с Японией. В упомянутом обращении П. Фрейзер обратил внимание английского руководства на важность активного участия Содружества в боевых действиях на тихоокеанском театре [21, т. 2, с. 189]. Несколько дней спустя он писал командующему 2-й новозеландской дивизией генералу Фрейбергу, что придает огромное политическое значение участию как можно больших британских вооруженных сил в наступлении на Тихом океане [21, т. 2, с. 195—196].

В середине мая премьер-министр Новой Зеландии вновь обратился к Черчиллю, прибывшему для переговоров в Вашингтон. Фрейзер просил британского премьера обсудить с президентом США вопрос о том, где наиболее эффективно могли быть использованы войска доминиона. При этом он со всей определенностью заявил, что война на Тихом океане затрагивает непосредственные интересы Новой Зеландии и поэтому желательно, чтобы ее вооруженные силы сыграли там свою роль [20, т. 1, с. 22—23]. Ожидая ответ британского

премьера, 15 мая П. Фрейзер писал новозеландскому верховному комиссару в Канберре, что если Новая Зеландия не сможет активно участвовать в боях с Японией, ее ждут неблагоприятные политические последствия [20, т. 1, с. 26—27].

В новозеландских руководящих кругах не было единого мнения насчет того, какому военному театру отдать предпочтение. Премьер-министр, как видно из документов, был сторонником сосредоточения вооруженных сил доминиона на Тихом океане. Внутриполитическая обстановка заставляла его маневрировать. И хотя П. Фрейзер был готов согласиться с любым решением, его стремление повлиять на отношение Британии к участию Содружества в войне с Японией очевидно. С другой стороны, за сохранение экспедиционных сил в Средиземноморье выступали новозеландский комитет начальников штабов и такие ответственные руководители, как министр обороны Ф. Джонс и генерал Б. Фрейберг. Что касается мнения личного состава 2-й дивизии, то, по утверждению Д. Джонса, солдаты больше предпочитали участвовать в боях в Европе, чем на островах Тихого океана, где свирепствовала малярия [20, т. 1, с. 32; 21, т. 2, с. 193; т. 3, с. 388].

Премьер-министр Великобритании 17 мая ответил, что он сам и президент Ф. Рузвельт желают оставить новозеландскую дивизию в Средиземноморье и надеются, что доминион сможет обеспечить сохранение двух дивизий [20, т. 1, с. 24].

Парламент 20—21 мая рассмотрел вопрос о дальнейшем использовании экспедиционных сил. По рекомендации правительства палата представителей приняла следующие решения: 1) использовать 2-ю дивизию в операциях на европейском континенте; 2) сократить штатную численность 3-й дивизии; 3) предоставить 6 тыс. ветеранов 2-й дивизии отпуск, заменив их войсками, находившимися в Новой Зеландии [107, с. 81]. Военный кабинет одобрил сокращение численности 3-й дивизии с трех до двух бригад; 5600 человек, ожидавших отправки на Новую Каледонию для соединения с 3-й дивизией, должны были сменить ветеранов 2-й дивизии [21, т. 3, с. 391; 100, с. 106]. Выработанная политика носила временный характер. Людские ресурсы не позволяли доминиону длительное время сохранять даже двухбригадное формирование на Тихом океане наря-

ду с дивизией в Европе. Дилемма — Средиземноморье или Тихий океан — неотвратно должна была возникнуть вновь.

Как и в декабре 1942 г., У. Черчилль и Ф. Рузвельт поблагодарили П. Фрейзера за согласие оставить войска в Средиземноморье [21, т. 2, с. 216, 220]²⁷. Позиция новозеландского правительства и парламента определялась комплексом факторов, но главным, несомненно, было давление извне. Премьер-министр признавал это и до, и после того как парламент вынес решение [21, т. 2, с. 188—189; 20, т. 1, с. 29]. Каковы же были причины упорного нежелания Великобритании и США согласиться на переброску новозеландских экспедиционных сил на тихоокеанский фронт?

Позиция Великобритании была определенно связана с ее средиземноморской стратегией. В 1942 г. английское руководство было крайне озабочено угрозой прорыва фашистских армий через Кавказ и наступлением итало-германских войск в Северной Африке. Считая Ближний Восток и Средиземноморье наиболее важными частями Британской империи, премьер-министр Англии уделял их обороне неослабное внимание. В начале марта Черчилль писал Рузвельту: «Судьба всего Левантийско-Каспийского района зависит теперь полностью от успеха русских армий. Удар, который немцы нанесут России весной, возможно, будет очень мощным. Угроза Мальте непрерывно растет, а Роммель продолжает получать крупные подкрепления через Триполи для своих войск в Киренаике» [50, с. 504].

Показательно, что в этом районе, как и на Дальнем Востоке, Черчилль видел в СССР решающий фактор, от которого зависел успех противоборства с державами «оси».

Весной 1942 г. Англия также серьезно опасалась наступления японской армии в Индию с целью соединения с итало-германскими войсками на Ближнем Востоке. Западное и северное направления дальнейшей агрессии Японии считались наиболее вероятными по сравнению с движением на юг в Австралию и Новую Зеландию [21, т. 3, с. 252—253]. Авторитетный английский журнал «Экономист», допуская возмож-

---

²⁷ Знаком внимания президента США к доминионам стал визит его супруги Элеоноры Рузвельт в Австралию и Новую Зеландию в августе—сентябре 1943 г.

ность вторжения противника на Австралийский континент, полагал, что основной удар японской армии должен быть направлен к Суэцу. Единственной альтернативой наступлению на Ближний Восток «Экономист» считал бросок через Сибирь для соединения с фашистскими войсками [38, 1942, 18 апр., с. 354].

У. Черчилль уделял неослабное внимание обороне Средиземноморья и Ближнего Востока и, в частности, пытался удержать там австралийские и новозеландские дивизии. Английский премьер-министр 5 марта обратился к президенту США с просьбой отправить в Австралию и Новую Зеландию дополнительно по одной дивизии, чтобы предотвратить отвод их собственных дивизий с Ближнего Востока [21, т. 3, с. 180]. Президент дал согласие. Однако настойчивые требования Австралии о возвращении своего экспедиционного корпуса продолжали тревожить Черчилля. В середине марта он вновь писал Рузвельту: «Давайте сделаем как решено. Вы отправите американскую дивизию в Новую Зеландию, а новозеландская дивизия останется на Ближнем Востоке. Вы, вероятно, знаете, какова позиция Австралии. Было бы, конечно, крайне невыгодно, если бы последняя австралийская дивизия покинула Ближний Восток накануне германского наступления на кавказском направлении» [21, т. 3, с. 185].

В конце концов Черчиллю удалось оставить в Северной Африке новозеландскую дивизию и 9-ю австралийскую дивизию, одну из трех находившихся там к декабрю 1941 г. В 1943 г. Канберра настояла на возвращении своей последней дивизии, а новозеландские экспедиционные силы были направлены в Европу.

Стремление руководства Новой Зеландии к активной роли в войне против Японии встречало упорное противодействие США. Союзнические отношения между Новой Зеландией и США не устранили существовавших между ними противоречий. Американские амбиции на Тихом океане проявились очень скоро. На заседании сенатского комитета по иностранным делам 25 февраля 1942 г. рассматривались политические проблемы Дальнего Востока. Ряд сенаторов утверждал, что США, оказавшие Англии большую помощь по ленд-лизу, вправе вмешиваться в дела Британской империи, включая Австралию и Новую Зеландию. Помощник госсекретаря

Б. Лонг рекомендовал правительству учесть эти требования [73, с. 249—250].

Американцы понимали, что стремление британских доминионов внести значительный вклад в войну с Японией связано с их надеждами добиться «права голоса» в послевоенной политике на Тихом океане. Вашингтон хотел устранить подобные требования со стороны Австралии и Новой Зеландии и решил исключить их из участия во всех важных операциях, возложив на доминионы выполнение второстепенных задач [127, с. 24]. На Квебекской конференции в августе 1943 г. США ясно продемонстрировали, что они намереваются играть главную роль на Тихом океане после войны [79, с. 527].

Американские претензии, естественно, противоречили интересам Британского содружества, в том числе и Новой Зеландии. Американско-новозеландские трения начались с первых шагов их взаимодействия в войне с Японией. В начале мая 1942 г. адмирал Э. Кинг сообщил У. Нэшу, что США предполагают взять на себя полную ответственность за оборону островов Фиджи и Тонга и что новозеландские войска, находящиеся на Фиджи, должны вернуться домой. Их место там надлежало занять американской дивизии, которую Ф. Рузвельт обещал отправить в Новую Зеландию.

Веллингтон не возражал против перехода ответственности за оборону Фиджи к США, но в его планы вовсе не входило устраняться от участия в защите архипелага. П. Фрейзер ясно указал, что его правительство желает оставить свои воинские части на Фиджи. Однако в тот же день стало известно, что президент уже официально одобрил «предложение», которое Э. Кинг передал У. Нэшу [21, т. 3, с. 318—319].

Военный кабинет был явно обескуражен таким поворотом дела. Нэш стал возражать против образа действий, к которому прибегли американцы. В ответ Кинг заявил новозеландскому посланнику, что действия США были обусловлены необходимостью укрепления обороны Фиджи [21, т. 3, с. 320].

Адмирал, разумеется, отдавал себе отчет в том, что дело обстоит совсем иначе. Решение о выводе вполне боеспособного десятитысячного новозеландского контингента никак не отвечало требованию усиления обороны фиджийских островов. После сражения в Корал-

ловом море 7—8 мая американское командование ждало японского наступления в южной части Тихого океана. Угроза нападения противника на важный узел тихоокеанских коммуникаций не помешала ему 13 мая отдать приказ о замене новозеландских войск на Фиджи американскими. Отбой в южной части Тихого океана прозвучал только 16 мая, когда морская разведка установила, что первоочередной целью японцев является захват атолла Мидуэй и базы Датч-Харбор на Алеутских островах [21, т. 3, с. 324; 68, с. 260]. Премьер-министр П. Фрейзер еще пытался исправить положение. Он лично обратился к адмиралу Кингу и настойчиво убеждал его оставить новозеландские войска на Фиджи, но безрезультатно [21, т. 3, с. 327—328, 331]. Борьба между Британским содружеством и США за контроль над тихоокеанскими островами продолжалась.

Американское командование чинило всяческие препятствия вовлечению новозеландских вооруженных сил в крупные операции на Тихом океане. Так, при создании оперативных зон новозеландские ВВС и сухопутные войска не были поставлены под командование адмирала Ч. Нимица, назначенного руководить военными действиями в тихоокеанской зоне. Исходя из этого, командующий южным районом тихоокеанской зоны вице-адмирал Р. Гормли отказался снабжать вооруженные силы доминиона боевой техникой и снаряжением.

Активное участие Новой Зеландии в боях на Тихом океане оказалось под серьезной угрозой. Прежде всего это касалось авиации, поскольку армия была оснащена британским вооружением. Ввиду ограниченности людских резервов новозеландцы возлагали на ВВС большие надежды. Воздушные силы, оснащенные современными самолетами, могли сыграть эффективную роль в тихоокеанской кампании [136, с. 244].

Только в конце 1942 г. после длительных переговоров с Лондоном и Вашингтоном новозеландская авиация и армия, исключая сухопутные силы, располагавшиеся на территории доминиона, перешли в подчинение адмирала Гормли [100, с. 65].

Добиваясь установления прямого и тесного взаимодействия с американскими вооруженными силами, новозеландское правительство настаивало на том, чтобы его полностью информировали об операциях, в которых должны принимать участие его войска. Более того, оно

желало удостовериться, что данные операции имеют перспективы на успех. Эти условия вызывали недовольство у американцев, которые с раздражением воспринимали попытки Новой Зеландии добиться участия в решении военных и политических проблем, связанных с ведением войны против Японии [136, с. 243, 245].

Особенно упорно американское руководство противилось сосредоточению главных сил Австралии и Новой Зеландии на Тихом океане. Когда в марте 1942 г. президент США согласился отправить свои дивизии в Австралию и Новую Зеландию, он обусловил это сохранением австралийских и новозеландских войск на Ближнем Востоке. Президент объяснял свое решение недостатком судов и необходимостью удержания Ближнего Востока и Индии, через которые можно было бы оказывать помощь СССР и Китаю [105, с. 106]. Как показали дальнейшие события, у Рузвельта был еще один важный мотив: не допустить концентрации сил Содружества на тихоокеанском фронте.

После встречи с премьер-министром П. Фрейзером в августе 1942 г. президент США убедился в серьезности намерений Новой Зеландии активно участвовать в войне с Японией и получил представление о ее взглядах на ведение войны на Тихом океане. Австралийский Союз еще решительнее стремился переключить свои усилия на борьбу с Японией.

Пытаясь побудить доминионы оставить дивизии на Ближнем Востоке, Ф. Рузвельт решил обратиться к И. В. Сталину. В ноябре 1942 г. американский посланник в Новой Зеландии генерал П. Хэрли, возвращавшийся в Веллингтон, вручил председателю СНК СССР послание президента США. В нем говорилось: «Как Вы знаете, правительства Австралии и Новой Зеландии склонны считать крайне необходимым, чтобы Объединенные Нации предприняли немедленное и генеральное наступление против Японии. Я хочу, чтобы генерал Хэрли после своего визита в Советский Союз мог бы сказать этим двум правительствам, что наилучшая стратегия, которой следует придерживаться Объединенным Нациям, состоит в том, чтобы объединиться для обеспечения возможности поражения Гитлера и что это является наилучшим и наиболее верным путем обеспечения поражения Японии» [11, т. 2, с. 30—31].

И: В. Сталин принял П. Хэрли и имел с ним про-

должительную беседу. В тот же день он ответил Ф. Рузвельту, что, по его мнению, генерал «убедился в правильности проводимой ныне союзниками стратегии» [11, т. 2, с. 35].

Президент выразил благодарность главе Советского правительства за внимание к миссии Хэрли. «Как вы можете хорошо понять, — писал Рузвельт 19 ноября, — передо мной стояла задача убедить народы Австралии и Новой Зеландии в том, что с угрозой со стороны Японии можно наиболее эффективно справиться путем уничтожения в первую очередь нацистов. Генерал Хэрли сможет сообщить им, будучи осведомленным из первых рук, насколько Вы, Черчилль и я находимся в полном согласии по этому вопросу» [11, т. 2, с. 36].

На словах заявляя, что самым эффективным способом нанесения поражения Германии «является оказание всей возможной помощи доблестным русским армиям» [11, т. 2, с. 30], президент США не считал возможным открыть в 1942 г. второй фронт в Европе. Он предпочел согласиться с черчиллевским планом вторжения в Северную Африку, которая давно уже привлекала его внимание. Советскими исследователями доказано, что США и Англия, признавая Германию врагом номер один, сознательно затягивали открытие второго фронта в Западной Европе. Они надеялись на взаимное истощение СССР и Германии, а сами накапливали силы, чтобы обеспечить свое господство в послевоенном мире. Важное место в планах американского руководства отводилось тихоокеанскому бассейну. Исходя из этого, обращение Ф. Рузвельта к И. В. Сталину нельзя расценить иначе как попытку использовать авторитетное мнение СССР в интересах США на Тихом океане. Теми же соображениями Рузвельт руководствовался, когда поддерживал обращения Черчилля к новозеландскому правительству.

Характерный для американско-новозеландских отношений эпизод произошел в июне 1943 г. Решение предоставить 6 тыс. ветеранов 2-й дивизии отпуск домой и заменить их частями, предназначенными для 3-й дивизии, сделало невозможным укомплектование последней до полного штата. Новозеландское руководство предприняло попытку разрешить проблему включением в 3-ю дивизию фиджийской бригады. Начальник генштаба новозеландской армии генерал Паттик опасался, что

задержка с присоединением бригады приведет к тому, что американское командование станет использовать ее в своих целях и тем самым лишит Новую Зеландию возможности укомплектовать дивизию для действий на Тихом океане [21, т. 3, с. 378]. Еще в начале мая новозеландский представитель обсуждал вопрос о включении бригады в 3-ю дивизию с губернатором Фиджи Ф. Митчеллом. Спустя некоторое время Ф. Митчелл выразил готовность включить фиджийскую бригаду в новозеландскую дивизию [21, т. 3, с. 376].

В то время одна часть бригады вместе с американскими войсками несла гарнизонную службу на Фиджи, а другая участвовала в боях на Соломоновых островах. Американцы использовали фиджийцев главным образом как разведчиков. Важно, что непосредственное командование бригадой находилось в руках новозеландских офицеров. Всего в составе фиджийских воинских формирований числилось 28 офицеров и 210 солдат доминиона [100, с. 56].

Вскоре стало известно, что американцы планируют использовать 3-ю дивизию в десантных операциях на Соломоновых островах. Переброска дивизии в район сосредоточения намечалась на 15 августа, а 16 июня генерал Паттик указал Фрейзеру на необходимость срочного присоединения фиджийской бригады и поставил этот вопрос перед командующим южным районом тихоокеанской зоны адмиралом Хэлси. Хэлси ответил отказом [21, т. 3, с. 385—387]. Через два дня генерал Паттик снова обратился к американскому командующему. Он разъяснил, что Новая Зеландия не в состоянии укомплектовать 3-ю дивизию, а использование фиджийской бригады предоставляет такую возможность.

Хэлси объяснил причины своего отказа. Во-первых, по утверждению адмирала, присоединение фиджийской бригады к новозеландской дивизии обрекло бы американские войска, находившиеся на архипелаге, на несение там гарнизонной службы и, во-вторых, лишило бы командование США возможности использовать фиджийские части по своему усмотрению. В. Хэлси согласился использовать в предстоящих операциях новозеландскую дивизию двухбригадного состава [21, т. 3, с. 388—389].

Узнав об этом решении, командир 3-й дивизии генерал Х. Берроуклаф убедился, что теперь задача, поставленная его дивизии, будет упрощена. Это было

понятно не только Берроуклафу. Как писал Ф. Вуд, всем было ясно, что дивизия из двух бригад не может быть эффективным боевым формированием [136, с. 260]. Так США лишили Новую Зеландию еще одного шанса создать полнокровную дивизию для участия в боях против Японии.

К концу 1943 г. положение новозеландских людских ресурсов стало критическим. В стране просто не было достаточного количества мужчин для сохранения двух дивизий. В народном хозяйстве ощущалась острая нехватка рабочих рук. Новая Зеландия, являясь одним из крупнейших производителей продовольствия и сельскохозяйственного сырья, имела значительные обязательства перед союзниками. В условиях ухудшения продовольственного положения в метрополии британское правительство на протяжении 1943 г. и начала 1944 г. оказывало давление на доминион, побуждая его увеличить производство продуктов питания [136, с. 278—279]²⁸.

П. Фрейзер писал У. Нэшу 12 января 1944 г., что в сложившихся обстоятельствах выход только один — отозвать одну дивизию с фронта. Фрейзер дал указание Нэшу ознакомить президента США с положением, в котором оказался доминион, и выяснить его мнение относительно того, какую из двух дивизий следовало сохранить. После этого посланнику надлежало отправиться в Лондон, чтобы обсудить данный вопрос с Черчиллем [21, т. 2, с. 328].

У. Нэш имел неофициальную встречу с Ф. Рузвельтом. Во время беседы президент высказался в пользу участия новозеландских войск в войне с Японией. Однако он отказался твердо определить свою позицию [21, т. 2, с. 328—329]. Тогда Нэш изложил суть дела в письме на имя президента. Подготовленный посланником документ Рузвельт передал на рассмотрение комитету начальников штабов США.

Изучив документ, комитет заявил, что этот вопрос сначала должен быть рассмотрен британским правительством, а после представлен им на обсуждение англо-

---

²⁸ В годы войны значение доминиона как поставщика продовольствия для метрополии еще более возросло, поскольку оккупация Германией Голландии, Дании и Норвегии привела к сокращению ввоза на Британские острова бэкона на 70 %, масла на 45 %, концентрированного и сухого молока на 76 %, яиц на 73 % и сыра на 11 % [35, 1943, № 11].

американскому объединенному комитету начальников штабов. Со своей стороны, Рузвельт посоветовал новозеландским руководителям обратиться к Черчиллю [21, т. 2, с. 336].

Президент сознательно уклонялся от определения своей точки зрения на использование новозеландских войск. Он стремился скрыть истинные намерения США в тихоокеанском регионе и поэтому позволял себе рассуждать об участии Новой Зеландии в разгроме Японии. Рузвельт понимал также, что уточнение его позиции до рассмотрения этого вопроса в Лондоне наверняка будет истолковано Черчиллем как вмешательство в дела Британской империи и вызовет обычную в таких случаях обостренную реакцию английского премьер-министра. Президенту было гораздо выгоднее представить себя объективным лицом, тем более, что у него имелись основания быть уверенным в благоприятной для США позиции британского руководства. И он не ошибся.

У. Нэш, прибывший в Лондон 16 февраля, встретился с У. Черчиллем. Сразу же стало ясно, что взгляды британского премьера на использование новозеландских войск не изменились. Он желал сохранения 2-й дивизии в Италии до взятия Рима, а после надеялся оставить в Европе по крайней мере одну бригаду новозеландцев [21, т. 2, с. 337].

Английский комитет начальников штабов подготовил меморандум об использовании людских ресурсов Новой Зеландии. Начальники штабов не рекомендовали сокращений личного состава во флоте и авиации. Они были против вывода 2-й дивизии из Италии и высказались за отвод с тихоокеанского фронта 3-й дивизии. Американский комитет начальников штабов поддержал это мнение [21, т. 2, с. 341—343].

Заседание новозеландского парламента состоялось 31 марта, а совещание военного кабинета 4 апреля, где было решено отозвать из вооруженных сил 17 тыс. человек для использования их в важнейших отраслях экономики. Третья дивизия выводилась из района Соломоновых островов, где она участвовала в десантных операциях; 12 тыс. солдат ее состава возвращались в Новую Зеландию для работы в сельском хозяйстве и промышленности. Оставшиеся 600 человек было рекомендовано перебросить на Новую Каледонию. Они

должны были стать ядром дивизии, которую предполагалось сформировать и использовать в боях на Тихом океане в 1945 г.

П. Фрейзер пояснял, что 3-я дивизия не будет полностью расформирована, пока окончательно не выяснится возможность вывода 2-й дивизии из Европы [20, т. 1, с. 39—40]. В феврале 1944 г. премьер-министр писал посланнику в Вашингтон, что если бы второй фронт был открыт и кампания в Италии развивалась успешно, то имелись бы все основания для вывода 2-й дивизии из Европы. Возвращение экспедиционных сил с европейского театра позволило бы выставить полную дивизию на Тихом океане и поддерживать на требуемом уровне производство сельскохозяйственных продуктов. Фрейзер надеялся поднять этот вопрос во время своей предстоящей поездки в Европу [21, т. 2, с. 334]. Таким образом, Новая Зеландия в третий раз приняла временное решение.

Очередная неудачная попытка Новой Зеландии сосредоточить свои силы на Тихом океане свидетельствовала о том, что США и Великобритания продолжали препятствовать использованию доминионом вооруженных сил в его собственных интересах. Американское противодействие участию Новой Зеландии и Австралии в войне с Японией особенно усилилось после подписания в январе 1944 г. Канберрского соглашения, ряд статей которого был направлен против стремления США установить свою гегемонию на Тихом океане.

В конце апреля 1944 г. во время визита в Вашингтон Фрейзер обсудил с адмиралом Кингом планы дальнейшего использования новозеландских ВВС. Адмирал обещал премьер-министру, что авиация доминиона будет участвовать в наступательных операциях. К тому времени союзники разгромили противника на Соломоновых островах и готовились продолжить наступление к северу от экватора.

В начале мая новозеландской военной миссии в Вашингтоне неожиданно стало известно, что американское командование не предусматривает использование авиации доминиона севернее экватора [20, т. 1, с. 206—207]. Фрейзер узнал об изменении настроений США, когда находился в Лондоне на конференции премьер-министров Содружества. Он немедленно дал указание Нэшу встретиться с Кингом и выяснить его позицию.

Посланник сообщил премьер-министру, что по имевшимся у него неофициальным данным адмирал Хэлси назначен командующим нового района, в который включались японские мандаты — Маршалловы и Каролинские острова. США намеревались использовать в этом районе только свои вооруженные силы. Новозеландские ВВС Кинг хотел использовать в юго-западной зоне. Как стало известно Нэш, позиция командующего ВМФ США обуславливалась содержанием 26-й статьи Канберрского соглашения. В ней Австралия и Новая Зеландия заявили, что временное управление и установление постоянного контроля над вражескими территориями в Тихом океане должно осуществляться только с их согласия. Кинг в этой связи прямо указал на необходимость лишить доминионы возможности влиять на определение будущего Каролинских и Маршалловых островов. П. Фрейзеру ничего не оставалось, кроме как заверить командующего американским флотом, что Новая Зеландия согласна с претензиями США в отношении японских мандатов [20, т. 1, с. 207—209].

У. Нэш имел продолжительную беседу с Э. Кингом. Имевшаяся у посланника информация подтвердилась. Кинг планировал использовать часть новозеландских ВВС для несения гарнизонной службы на Новых Гебридах и Соломоновых островах, а остальные эскадры передать под командование генерала Макарура для участия в боевых действиях в юго-западной зоне. Там им отводилась роль обеспечения воздушной поддержки операций по освобождению архипелага Бисмарка, т. е. территории, находившейся до войны под британским управлением [20, т. 1, с. 210—211]. В Вашингтоне считали, что новозеландским и австралийским войскам нельзя позволять участвовать в военных действиях за пределами британских владений [128, с. 261]. В итоге новозеландская авиация, на которую лейбористское правительство возлагало большие надежды, не смогла принять участие в боях к северу от экватора²⁹.

²⁹ ВВС доминиона представляли собой немалую силу. Для службы на Тихом океане были сформированы следующие эскадрильи: 13 истребительных, 6 бомбардировочно-разведывательных, 2 торпедоносцев, 2 летающих лодок, 1 пикирующих бомбардировщиков и 2 транспортных [29, 1946, с. 179]. Действуя на главном направлении, такие воздушные силы могли бы сыграть заметную роль в наступательных операциях. Вместо этого им до конца войны пришлось участвовать в боях местного значения на Соломоновых островах, архипелаге Бисмарка и нести гарнизонную службу.

Нежелательным для США оказалось и присутствие новозеландских сухопутных войск на тихоокеанских островах. Летом 1944 г. под давлением Вашингтона Новой Зеландии пришлось вывести оставшуюся часть 3-й дивизии с Новой Каледонии [21, т. 2, с. 442—444], давно ставшей объектом пристального внимания военно-политических и деловых кругов США.

Премьер-министр Великобритании по-прежнему руководствовался собственными соображениями в отношении использования новозеландских вооруженных сил. Причем, если до окончания африканской кампании его побуждали к этому главным образом военные соображения, то после вторжения в Италию существенное значение приобрели политические мотивы.

У. Черчилль не желал отвода новозеландской дивизии «не только по причине военной необходимости». В январе британский премьер писал: «Я всегда хотел, чтобы новозеландская дивизия приняла участие в битве за Рим больше в качестве символа, нежели потому, что мы не можем найти других войск» [136, с. 277, 281]. Он подчеркивал тот факт, что «из всех действующих армий союзников армия в Италии полнее всего представляет Британскую империю» [88, с. 396].

Продолжали существовать и военные причины для оставления новозеландской дивизии в Европе. У. Черчилль придавал особую важность вторжению в юго-восточную Европу. До Квебекской конференции 1944 г. он опасался, что американцы не поддержат его план и выведут свои войска из Италии. Летом 1944 г. англичане разработали план на случай внезапной капитуляции Германии, который предусматривал оккупацию Греции и Австрии. После консультаций с США стало ясно, что Англии придется самой обеспечить основные оккупационные силы в юго-восточной Европе [88, с. 392—397, 504].

Великобритания прекрасно сознавала, какой ущерб ее позиции на Тихом океане наносило сосредоточение в Вашингтоне руководства войной с Японией. У. Черчилль говорил 9 сентября 1943 г. Ф. Рузвельту, что Британия заинтересована участвовать в войне с Японией «из соображений высшей политики» и, в частности, из обязательств перед Австралией и Новой Зеландией [79, с. 527]. Те же взгляды премьер-министр Англии выразил 28 сентября 1944 г., когда он выступал

в палате общин, и 13 мая 1945 г. в своей речи по радио [35, 1944, № 41; 1945, № 20].

С конца 1943 г. по сентябрь 1944 г. английское военно-политическое руководство активно изучало возможности расширения участия Британии в войне с Японией. Комитет начальников штабов предлагал сосредоточить главные усилия на Тихом океане. Предполагалось создать оперативное соединение стран Содружества, состоящее из сухопутных, морских и воздушных сил. Начальники штабов считали, что это улучшило бы отношение доминионов к метрополии и позволило бы британским вооруженным силам оказать значительную помощь американцам. В самом конце 1943 г. комитет предложил известить Австралию и Новую Зеландию о планах дальнейших действий на Тихом океане [88, с. 422—423].

У. Черчилль был не согласен с мнением военных и задержал отправку телеграммы правительствам доминионов. В памятной записке от 3 марта 1944 г. он писал: «Решение действовать на Тихом океане в качестве вспомогательной силы под командованием американцев ставит на повестку дня сложный политический вопрос о будущем наших владений в Малайе. Если японцы отступят из Малайи или в результате мощного удара американских сил заключат мир, правительство США после победы еще более укрепитя в своем мнении, что все владения в Восточной Индии должны быть переданы под опеку какого-либо международного органа, который находился бы фактически под контролем США» [88, с. 437—438]. Поэтому премьер-министр и министерство иностранных дел выступали за сосредоточение сил в Юго-Восточной Азии.

Комитет начальников штабов, однако, утверждал, что его план не исключает наступление британских войск в Малайю и Голландскую Индию со стороны Тихого океана [88, с. 435, 438]. Англо-американские противоречия, порождавшие разногласия в британском руководстве, были, таким образом, серьезным препятствием на пути развертывания сил Великобритании и всего Содружества на Тихом океане.

Вопрос о дальнейших действиях в войне против Японии обсуждался на конференции стран Содружества в мае 1944 г. Австралия обещала включить в состав имперского оперативного соединения 6 дивизий и 53 эс-

кадрильи, а Новая Зеландия 1 дивизию и 20 эскадрилий. Обязательства, данные Канберрой и Веллингтоном, позволили комитету начальников штабов разработать план использования оперативного соединения Содружества, районом действий которого намечалась юго-западная часть Тихого океана [88, с. 491]. Черчилль же и его сторонники пришли к выводу, что наиболее весомый вклад в разгром Японии можно было внести путем отправки большого флота на Тихий океан [88, с. 473—475].

Данное Новой Зеландии обещание включить одну дивизию в имперское оперативное соединение могло быть выполнено только в случае вывода 2-й дивизии из Италии. Переговоры о возвращении новозеландских войск составляли одну из главных целей поездки П. Фрейзера весной — летом 1944 г. в Европу. В конце мая — начале июня он побывал в Италии и обсудил проблему с генералом Фрейбергом. Затем премьер-министр встречался с начальником имперского генерального штаба фельдмаршалом А. Бруком. Брук был за оставление новозеландской дивизии на европейском театре. Но он также советовал как можно дольше сохранять ядро 3-й дивизии [136, с. 286—287]. Рекомендация фельдмаршала, по всей вероятности, была связана с планом английского командования о создании оперативного соединения.

П. Фрейзер запросил У. Черчилля о том, какого плана намерено придерживаться правительству Англии в вопросе об участии британских вооруженных сил в войне с Японией. Он указал, что решение проблемы дислокации новозеландских войск в Европе и на Тихом океане зависит от создания имперского оперативного соединения для действий на тихоокеанском фронте [21, т. 3, с. 458].

У. Черчилль телеграфировал П. Фрейзеру и Дж. Кертину о решении Британии предложить США использовать в операциях против Японии английский флот, ударные силы которого должны были включать 4 новейших линкора, 25 авианосцев различных типов и 20 крейсеров. Предложение о создании оперативного соединения стран Содружества выдвигалось только как альтернатива, если бы американцы отказались от использования флота [21, т. 3, с. 459—461].

Итак, круг замкнулся: британское руководство было против отвода новозеландской дивизии из Европы и не

собиралось использовать сухопутные войска на Тихом океане, а США, со своей стороны, не желали допускать сухопутные и даже воздушные силы Содружества к участию в решающих боях против Японии.

Фрейзер не стал ждать англо-американской конференции в Квебеке, которой предстояло решить, в какой форме Британия окажет помощь США на Тихом океане. В начале сентября он сообщил Черчиллю, что 2-я дивизия останется в Европе, а 3-я дивизия будет полностью расформирована и ее личный состав станет использоваться для отправки подкреплений в Италию [21, т. 2, с. 356]. Это было полное поражение Новой Зеландии перед лицом большой стратегии Великобритании и США.

Добиваясь возвращения своих войск на Тихий океан, Новая Зеландия старалась учитывать мнение Австралии. В Канберре были недовольны позицией Веллингтона, считая ее недостаточно твердой. Действительно, Новая Зеландия ни разу не настаивала на своем законном праве — свободно распоряжаться собственными вооруженными силами столь же решительно, как Австралия. Пожалуй, сильнее всего австралийское правительство было раздражено решением Новой Зеландии в мае 1943 г. Дж. Кертин тогда открыто выразил свое недовольство П. Фрейзеру. Австралийский премьер утверждал, что если бы он не настоял на возвращении своих дивизий с Ближнего Востока, Новая Гвинея была бы потеряна и японцы вторглись бы на территорию пятого континента [20, т. 1, с. 36—37].

Черчилль 18 сентября 1944 г. сообщил новозеландскому правительству о решениях, принятых на конференции в Квебеке. В частности, США согласились допустить британский флот к операциям против японских островов. Было согласовано, что английская тяжелая бомбардировочная авиация примет участие в нанесении ударов по японской территории.

Казалось, новозеландские войска не потребуются в войне против Японии. Но вот 27 января 1945 г. премьер-министр Великобритании сообщил П. Фрейзеру, что после разгрома Германии у Новой Зеландии появится возможность использовать 2-ю дивизию в боях с Японией либо в Юго-Восточной Азии, либо на Тихом океане. У. Черчилль выразил надежду, что новозеландская дивизия будет действовать совместно с британскими

войсками в Юго-Восточной Азии [21, т. 3, с. 464]. О подлинных мотивах английского премьера догадаться нетрудно: метрополии были нужны силы для отвоевания своих колоний.

Новая Зеландия приняла предложение Черчилля [21, т. 3, с. 464—465]. Однако было ясно, что после разгрома Германии она не сможет выставить даже одну полную дивизию. Поэтому военный кабинет решил сформировать дивизию всего лишь из двух бригад общей численностью 16 тыс. человек [21, т. 3, с. 480—481].

Небольшая страна с малочисленным населением, шестой год испытывавшая серьезное психологическое и физическое напряжение, понесла тяжелые потери и явно устала. Неудивительно поэтому, что планы использования сухопутных частей в боях с Японией после окончания войны в Европе оказались непопулярны у общественности. Оппозиция выступала за сосредоточение усилий страны на производстве продуктов питания. Она требовала возвращения экспедиционных сил, если только Британия официально не обратится за разрешением использовать их против Японии. Лидеры национальной партии пытались использовать этот вопрос для усиления своих политических позиций и не без успеха. Положение осложнялось давлением со стороны США. Так, командующий в южной части Тихого океана адмирал Колхаун заявил, что самая ценная новозеландская помощь — снабжение американских войск продовольствием [101, с. 231; 136, с. 298].

В июле У. Черчилль известил новозеландского премьер-министра об изменении планов использования британских вооруженных сил в войне с Японией. Он изложил план создания имперского оперативного соединения, включающего три—пять дивизий и небольшие морские и воздушные силы, для участия в штурме японских островов. Английский премьер предлагал ввести в состав этого соединения 2-ю новозеландскую дивизию и авиацию доминиона. «Я уверен, вы согласитесь со мной, — писал Черчилль, — что объединенные вооруженные силы, состоящие из британских, австралийских, новозеландских, британско-индийских и, возможно, канадских дивизий, должны образовать яркую демонстрацию солидарности Содружества. Важно также, чтобы мы разделили с американцами бремя штурма Японии» [21,

т. 3, с. 488]. Как видно, Британия надеялась извлечь определенные политические выгоды из создания оперативного соединения.

Фрейзер полностью согласился с английскими предложениями и заверил Черчилля, что Новая Зеландия готова предоставить все свои морские и воздушные силы. Однако он не смог дать никаких обещаний относительно отправки сухопутных войск на Тихий океан [21, т. 3, с. 489—490].

Правительственный план использования войск на тихоокеанском фронте был представлен парламенту 2 августа 1945 г. Лейбористская фракция сделала все возможное, чтобы добиться одобрения своего предложения. Премьер-министр обратился к депутатам с большой речью. Он особо напомнил им о личном мнении Черчилля и о рекомендации британского комитета начальников штабов, который считал целесообразным участие новозеландских частей в операциях против Японии [31, т. 268, с. 825]. Заместитель премьер-министра У. Нэш подчеркнул взаимосвязь между боевым вкладом Новой Зеландии в разгром Японии и обеспечением ее политических интересов на Тихом океане. Палата представителей одобрила предложение лейбористского правительства об отправке двух армейских бригад на тихоокеанский театр военных действий [31, т. 268, с. 847].

Англо-американский объединенный комитет начальников штабов, в принципе, достиг соглашения об использовании оперативного соединения Британского содружества в операциях против японских островов. По предложению генерала Д. Макарура количество дивизий в составе имперского соединения было уменьшено с пяти до трех: одна английская, одна канадская и одна австралийская. Английское командование согласилось на это с оговоркой, что Новая Зеландия, которая еще не дала ответ на запрос У. Черчилля, может потребовать включения своей дивизии [89, с. 255—258]. Новый премьер-министр Великобритании К. Эттли телеграфировал 4 августа П. Фрейзеру, что он приветствовал бы участие новозеландской дивизии в оперативном соединении. В тот же день премьер-министр Новой Зеландии сообщил в Лондон о решении парламента [21, т. 3, с. 491—493]. Предусматривалось, что новозеландская и английская дивизии, находившиеся в Европе, будут переброшены в США, где им пред-

стояло переоснащение американским вооружением, а затем отправятся на Тихий океан [21, т. 3, с. 494].

Вступление СССР в войну на Дальнем Востоке и последовавшая за этим капитуляция Японии сделали ненужной отправку имперского оперативного соединения на тихоокеанский театр. В отличие от Ближнего Востока и Европы, на Тихом океане роль новозеландских экспедиционных сил оказалась намного скромней. Их боевой вклад в разгром Японии ограничился лишь краткосрочным периодом участия 3-й дивизии в десантных операциях на Соломоновых островах (с сентября 1943 г. по апрель 1944 г.). Как уже упоминалось, американское командование отстранило новозеландские ВВС от действий на главном направлении. ВМС доминиона участвовали совместно с английским флотом в операциях против японских островов. Но они имели всего лишь два крупных корабля — крейсера «Ахиллес» и «Гамбия».

Свою главную лепту в войну с Японией Новая Зеландия внесла на экономическом фронте. С 1942 г. новозеландские острова стали главной базой союзников в южной части Тихого океана. Первые крупные воинские части США прибыли в Новую Зеландию в июне 1942 г. С тех пор до середины 1944 г., когда военные действия переместились в районы севернее экватора, там побывало 100 тыс. американских военнослужащих. Любопытно, что большинство американцев почти ничего не знало о Новой Зеландии, а многие даже не представляли о ее существовании или считали частью Австралии [110, с. 70, 73]. На новозеландских островах завершалась подготовка американских войск, следовавших на фронт. Когда они возвращались из районов боевых действий, то использовали новозеландские базы для восстановления сил. Авиация и торговые корабли США ремонтировались на новозеландских предприятиях.

В сентябре 1942 г. США и Новая Зеландия заключили соглашение о взаимной помощи (ленд-лизе). Общая сумма американских лендлизовских поставок Новой Зеландии составила 104,5 млн ф. ст., из них 70 % пришлось на долю военных материалов, вооружения и боеприпасов. В значительных количествах поставлялись также различные машины, нефть, бензин, сталь, медикаменты и другие товары [29, 1946, с. 826—827].

За период действия соглашения Новая Зеландия поставила товаров и оказала различных услуг американским вооруженным силам на сумму 80,9 млн ф. ст. Особенно большая помощь была оказана поставками продовольствия. Они составили почти половину общей суммы новозеландского ленд-лиза — 38 млн ф. ст. [29, 1946, с. 827]. Доминион отправил американским войскам свыше 150 тыс. т свежего мяса и мясных продуктов, более 21 тыс. т масла, почти 8 тыс. т сыра, а также много овощей и фруктов. Крупные поставки продовольствия из Новой Зеландии, а также Австралии, избавили США от огромных усилий и затрат по снабжению своих вооруженных сил на Тихом океане [104, с. 311].

Американское командование высоко оценило вклад Новой Зеландии в обеспечение союзников продуктами питания. «Новая Зеландия, — говорил американский генерал Ф. Джилльбриф, — играла и будет играть важную роль в обеспечении продовольствием военных усилий Объединенных Наций. Она поставила большое количество мяса, овощей и молочных продуктов для личного состава войск, сражающихся на Тихом океане. Эти поставки имели неоценимое значение» [35, 1945, №30].

Важной составной частью новозеландского ленд-лиза были ремонтно-строительные работы. На территории доминиона для американских войск возводились лагеря, склады, госпитали. На верфях страны для США было построено 400 судов и свыше 1 тыс. отремонтировано [110, с. 71]. Управляющий ленд-лизом США Э. Стеттиниус назвал новозеландскую помощь «замечательной» [19, т. 5, с. 246].

В отличие от тихоокеанского театра военных действий на Ближнем Востоке и в Европе новозеландские сухопутные и авиационные подразделения принимали активное участие в боях на протяжении всей войны. Именно там Новая Зеландия понесла львиную долю своих потерь во второй мировой войне. Общие потери страны за 1939—1945 гг. составили 36 тыс. человек. Это было намного меньше, чем в 1914—1918 гг., когда число только убитых и раненных превысило 68 тыс. человек [99, т. 3, с. 568, 580]. И все же пропорционально населению новозеландские потери оказались самыми тяжелыми среди стран Содружества. Так, если потери убитыми на каждую 1 тыс. человек населения Канады составили 4,24 человек, Австралии—

7,82 человек, Великобритании — 11,23, то у Новой Зеландии — 12,57 человек [29, 1946, с. 184].

Как уже указывалось, в годы войны значение доминиона как поставщика продовольствия для метрополии еще более возросло. Не будет преувеличением сказать, что без ввоза новозеландского продовольствия Британия оказалась бы в весьма затруднительном положении. До 1944 г. новозеландцы обеспечивали 1/3 импортированного Англии масла и 2/3 сыра [35, 1943, № 42].

Однако продовольственное положение в метрополии продолжало осложняться. Надежды на поставки продуктов питания из США оправдались не полностью. В этой ситуации 6 марта 1944 г. в Новой Зеландии было введено нормированное потребление мяса. В начале 1944 г. было объявлено о заключении англо-новозеландского соглашения, по которому доминион должен был продавать Великобритании все «излишки» масла, сыра, говядины, телятины, баранины и ягнятины до 30 сентября 1948 г., а свинины до 30 июня 1946 г. [24, т. 5, с. 676]. Всего же за время войны Новая Зеландия поставила метрополии 1,8 млн т мяса, 685 тыс. т масла и 625 тыс. т сыра [104, с. 310]. Эти поставки сыграли важную роль в обеспечении продовольствием английской армии и гражданского населения Британских островов.

Учитывая немалые людские потери Новой Зеландии, ее значительные экономические усилия и высокую степень готовности сражаться за имперские интересы, политические претензии лейбористского правительства, его стремление отстоять собственные интересы перед лицом США и Англии выглядели отнюдь не беспочвенными.

На огромных просторах Тихого океана от Америки до Австралии и от Алеутских островов до Новой Зеландии бушевал пожар мировой войны. Народы Объединенных Наций, стремясь к совместным усилиям ради скорейшего разгрома общего врага, искренне сопереживали успехам и поражениям своих союзников. А в это время в Вашингтоне и Лондоне, Канберре и Веллингтоне каждое правительство, державшее под прицелом далеко идущие перспективы, разрабатывало собственные стратегические планы. Чем дальше на север отступали японцы, чем яснее вырисовывались контуры победы, тем больше отношения союзников напоминали отношения соперников.

Очередное 34-е заседание тихоокеанского военного совета собралось 31 марта 1943 г. Как обычно, председательствовал президент Ф. Рузвельт. Осветив некоторые вопросы складывавшейся тогда военно-политической ситуации, президент заговорил о возросшем значении тихоокеанских островов. По его мнению, потребности развития гражданской авиации сделали эти островные территории чрезвычайно важными. Однако на пути создания международных авиалиний через южную часть Тихого океана он усматривал серьезное препятствие: многие выгодно расположенные там острова являлись французскими колониями. Исходя из этого, Ф. Рузвельт откровенно заявил, что США не желают возвращать Франции ее тихоокеанские владения. Французы, как заметил президент, могли бы продать свои острова, поскольку для послевоенной реконструкции им понадобятся деньги [20, т. 1, с. 42—43].

Белый дом явно приучал своих союзников к мысли о неизбежности территориальных изменений в пользу США. Буквально накануне заседания совета во время неофициальной беседы с А. Иденом Ф. Рузвельт сказал, что не желает брать обязательство о возвращении всех колоний на Дальнем Востоке их прежним владельцам [79, с. 428].

В 1943 г. вопрос о тихоокеанских островах стал одной из излюбленных тем Рузвельта, к которой он обращался на заседаниях совета в Вашингтоне. В августе американский президент информировал членов совета о том, что он обсудил с командованием ВМФ вопрос о создании воздушных путей через южную часть Тихого океана. Военно-морское министерство в ближайшее время должно было отправить экспедицию для обследования Маркизских островов и островов Туамоту с целью выяснить возможность использования их как баз для гражданской авиации. Американцы уже провели обследование острова Клиппертон и нашли его вполне пригодным для этих целей.

Президент не упустил случай в очередной раз поднять вопрос о французских колониях в Океании. Он заявил, что французы не в состоянии управлять своими островами. По его утверждению, островные владения не представляли никакой экономической ценности

для Франции и были бы для нее ничтожной потерей. Ф. Рузвельт даже уверял членов совета, будто бы ему доподлинно известно, что на некоторых принадлежащих им островах французы вообще никогда не бывали [20, т. 1, с. 43—45].

В конце сентября временный поверенный Новой Зеландии в США Кокс сообщал премьер-министру Фрейзеру, что в Сан-Диего находится американская экспедиция, которая ожидает, когда можно будет отправиться к островам Гильберта и японским мандатным островам [20, т. 1, с. 46].

Французские колонии буквально не давали покоя американцам. На последнем заседании Тихоокеанского совета 12 января 1944 г. Ф. Рузвельт высказался за то, чтобы владения Франции, и прежде всего Новая Каледония, были переданы другому государству. По мнению новозеландского посланника в США У. Нэша, вопрос о Новой Каледонии, островах Туамоту, Маркизских и Общества вместе с вопросом об Индокитае должны были стать главными спорными проблемами послевоенного урегулирования на Тихом океане [20, т. 1, с. 55].

Крайнюю заинтересованность в тихоокеанских островах демонстрировало командование ВМС США. В декабре 1942 г. газета «Чикаго дейли ньюс», принадлежавшая морскому министру Ф. Ноксу, писала, что Марианские, Карлинские, Маршалловы острова и острова Гильберта, а также другие, которые могут понадобиться американскому флоту, должны перейти под суверенитет США. Такое же заявление Нокс сделал в конгрессе.

В своих заявлениях американские руководители не обходили молчанием и новозеландские владения. Ф. Рузвельт высказал мысль о том, что было бы предпочтительнее объединить Восточное и Западное Самоа под одним управлением. На одной из пресс-конференций американский морской министр особо подчеркнул, что создание авиабазы на острове Уполу (Западное Самоа) представляет для США большую ценность [110, с. 77—79].

В Веллингтоне с тревогой следили за ростом американского экспансионизма. Все выступления, касавшиеся претензий США на островные территории, внимательно анализировались правительством П. Фрейзера. Новозеландская дипломатическая миссия в Вашингтоне фиксировала такие заявления и обстоятельно доносила о них

своему правительству [20, т. 1, с. 179—180]. Далеко идущие замыслы руководства США серьезно беспокоили Новую Зеландию и Австралию, тем более, что на территории их собственных владений уже находились американские военные базы.

Не менее серьезно Новую Зеландию и Австралию тревожило и то, что Великобритания, и особенно США, игнорировали их взгляды в вопросах ведения войны, а также послевоенного мирного урегулирования. Ни новозеландские, ни австралийские представители так и не были допущены в англо-американские объединенные органы, занимавшиеся планированием и координацией военно-экономических усилий союзников. Они не приняли участие ни в одной из союзнических конференций, за исключением учредительной конференции ООН. Лондон лишь изредка консультировался с ними. Например, так было во время обсуждения проекта итогового документа Московской конференции министров иностранных дел, состоявшейся в октябре 1943 г. [110, с. 82].

Как видно, возможности и стимулы для развития сотрудничества между Новой Зеландией и Австралией появились не только в военной области, но и во внешнеполитической сфере. Инициативу в оказании противодействия политике США и Британии и установлении более тесного взаимодействия между доминионами взяла на себя Австралия. И это было вполне естественно, поскольку Австралийский Союз обладал куда более значительным военно-экономическим потенциалом, по сравнению с Новой Зеландией.

Война стала мощным ускорителем экономического развития этого доминиона. Так, если в 1938—1939 гг. в промышленности было занято 572,4 тыс. человек, а стоимость валовой продукции составила 500,4 млн ф. ст., то в 1943—1944 гг., когда промышленность достигла рекордного уровня, эти показатели увеличились соответственно до 772,6 тыс. человек и 891,7 млн ф. ст. [32, с. 1040—1041]. Крупные успехи были достигнуты в тяжелой промышленности, в частности, возросла выплавка чугуна и стали, значительно повысилось производство машин и оборудования, был освоен массовый выпуск танков и боевых самолетов. Существенно усилились позиции крупного капитала (табл. 6), который еще до войны занимал ведущие позиции в экономике страны. Наиболее показательны данные об уровне concentra-

Таблица 6

Концентрация промышленности и рабочих в экономике Австралии*

Количество	Годы		
	1938—1939	1942—1943	1945—1946
Крупных предприятий (с числом рабочих свыше 100)	946	1278	1285
Удельный вес крупных предприятий, %	3,5	4,8	4,1
Удельный вес рабочих, занятых в крупной промышленности, %	47,5	61,2	51,6

* Данные взяты из: [32, 1946—1947, с. 1041].

ции рабочих на крупнейших предприятиях (с числом занятых свыше 1 тыс. человек). До войны они вообще не фигурировали в статистике. А в 1945—1946 гг. насчитывалось 54 таких заводов и фабрик, что составляло лишь около 0,17 % всех предприятий, однако на них было занято приблизительно 16,8 % лиц, работавших в обрабатывающей промышленности (подсчитано по: [32, с. 1040—1041]).

В ходе боевых действий на Тихом океане существенно возросло стратегическое значение пятого континента. Правительство Дж. Кертина создало весьма внушительные вооруженные силы, сыгравшие важную роль в оборонительных боях в юго-западной части Тихого океана. Лейбористское руководство Австралии не могло не сознавать и больших потенциальных возможностей своей страны.

Новозеландская промышленность, как и австралийская, достигла немалого прогресса в 1939—1945 гг. (табл. 7). Промышленное производство в годы войны развивалось более высокими темпами, чем в предвоенное десятилетие. Если принять индекс объема промышленного производства в 1938—1939 гг. за 100, то в 1928—1929 гг. он был равен 71, а в 1945—1946 гг. — 131 [29, 1947—1949, с. 378]. Продолжался процесс концентрации производства и рабочих (табл. 8).

Быстрый рост военно-экономических потенциалов тихоокеанских доминионов, особенно Австралии, сопровождавшийся усилением позиций крупного капитала и разви-

Таблица 7

**Основные показатели новозеландской промышленности
в 1928—1946 гг.***

Годы	Количество предприятий	Число занятых, тыс. чел.	Стоимость про- дукц., млн. ф. ст.
1928—1929	5,126	80,6	90,4
1938—1939	6,146	102,5	114,4
1945—1946	6,991	128,2	195,2

* Данные взяты из: [29, 1940, с. 512; 1947—1949, с. 361].

Таблица 8

**Концентрация производства и рабочих в
обрабатывающей промышленности Новой Зеландии***

Стоимость продукции предприятий, ф. ст.	Занятость				Общая стоимость продукции			
	1938—1939 гг.		1946—1947 гг.		1938—1939 гг.		1946—1947 гг.	
	чис- лен- ность	%	чис- лен- ность	%	млн ф. ст.	%	млн ф. ст.	%

Менее 500	447	0,62	162	0,16	0,116	0,24	0,044	0,04
500—999	1297	1,8	607	0,71	0,458	0,96	0,302	0,27
1000—2499	4734	6,59	3463	3,48	2,087	4,36	2,073	1,85
2500—4999	6684	9,3	6887	6,93	3,158	6,6	4,717	4,22
5000—9999	8284	11,53	10288	10,35	4,443	9,29	8,336	7,45
10000—14999	6716	9,34	6748	6,79	3,746	7,83	6,068	5,43
15000—19999	3856	5,36	5867	5,9	2,275	4,76	5,469	4,89
20000—49999	14029	19,52	21762	21,89	8,743	18,28	22,077	19,74
50000—99999	8863	12,33	15251	15,34	6,383	13,34	18,819	16,83
100000 и выше	16971	23,61	28278	28,45	16,431	34,34	43,924	39,28

* Данные взяты из: [29, 1942, с. 411; 1947—1949, с. 378].

тием государственно-монополистического капитализма, а также резкое ослабление мощи Великобритании способствовали дальнейшему росту австралийского и новозе-

ландского «локального» империализма. Весьма точную характеристику доминионам дал американский посланник в Веллингтоне Дж. Чайлдс. Он писал: «Австралия, по-видимому, агрессивный партнер, но более маленькая и более удаленная Новая Зеландия тоже не хочет быть забытой» [34, 1944, т. 3, с. 182].

Главным выразителем устремлений австралийской буржуазии являлся министр иностранных дел Г. Эватт. В октябре 1943 г., выступая в парламенте, он сказал, что намерен потребовать созыва конференции тихоокеанских держав для обсуждения проблем послевоенной безопасности [101, с. 202].

Спустя некоторое время министр обсудил этот вопрос с верховным комиссаром Новой Зеландии в Канберре К. Берендсеном. Он предложил провести предварительный обмен мнениями между Австралией и Новой Зеландией по проблемам, которые предполагалось вынести на рассмотрение конференции. Г. Эватт заявил, что придает огромное значение такой конференции и считает, что австрало-новозеландское сотрудничество должно стать основой британской сферы влияния в юго-западной и южной частях Тихого океана. «Будущая безопасность и процветание двух доминионов, — утверждал Эватт, — зависят от того, будут ли они иметь решающий голос в этих районах». Австралийский министр высказался за передачу Британией всех ее колоний в юго-западной и южной частях Тихого океана Австралии и Новой Зеландии. При этом Австралия могла бы получить Соломоновы острова, а Новая Зеландия — Фиджи. Г. Эватт выступил против американского контроля над транс-тихоокеанскими воздушными путями. Он указал, что позиция Австралии обусловлена опасениями относительно будущей американской политики на Тихом океане [20, т. 1, с. 47—48]³⁰.

В октябре 1943 г. К. Берендсен получил от Г. Эватта официальное письмо с приглашением провести в ноябре в Канберре конференцию представителей Австралии и Новой Зеландии. Премьер-министр

---

³⁰ Надо сказать, что претензии австралийской и новозеландской буржуазии на тихоокеанские острова, в том числе ее попытки добиться передачи доминионам контроля над английскими владениями в Океании, ярко проявились еще в последней трети XIX в. Заявление Г. Эватта свидетельствовало о стремлении продолжать эту политику.

П. Фрейзер приветствовал предварительный обмен мнениями, а также любую конференцию с участием Британии по проблемам послевоенного политического урегулирования на Тихом океане [20, т. 1, с. 48—50]. Г. Эватт представил новозеландскому правительству проект повестки дня предстоящей конференции. Он выразил надежду, что она будет способствовать укреплению австрало-новозеландских позиций в Тихом океане [20, т. 1, с. 50—51].

Казалось, инициатива находится у австралийцев. Но тут начались непредвиденные осложнения. Из-за болезни П. Фрейзер не смог прибыть в Канберру в ноябре. Новозеландское правительство предложило провести конференцию с 13 по 18 декабря и сообщило состав своей делегации, которую должен был возглавить заместитель премьер-министра, министр финансов и посланник в США У. Нэш [20, т. 1, с. 52].

Не успел Г. Эватт дать ответ на поступившее предложение, как из газетных сообщений стало известно о Каирской декларации, подписанной США, Великобританией и Китаем после конференции в египетской столице 22—26 ноября 1943 г. Ф. Рузвельт, У. Черчилль и Чан Кайши договорились вернуть Китаю территории, отторгнутые у него Японией, и лишить последнюю всех островов в Тихом океане, захваченных ею с 1914 г. Декларация задевала самое ранимое место австрало-новозеландских устремлений — вопрос о территориальных изменениях в тихоокеанском регионе. Она еще больше усилила чувство неприязни к политике Вашингтона.

После этих событий встреча руководителей доминионов на высшем уровне стала представляться австралийцам еще более необходимее и они предпочли перенести переговоры на более позднее время. Точная дата начала конференции была согласована после того как П. Фрейзер сообщил, что сможет прибыть в Канберру 15—16 января 1944 г. [20, т. 1, с. 53]. В начале декабря 1943 г. Г. Эватт заявил, что в январе следующего года состоится австрало-новозеландская конференция, на которой особое место будет уделено проблемам политики доминионов в юго-западной части Тихого океана [24, т. 5, с. 6273].

Незадолго до начала работы конференции секретариат военного кабинета и канцелярия премьер-министра

Новой Зеландии подготовили меморандум, посвященный проблемам послевоенной безопасности. Основными положениями этого документа новозеландская делегация руководствовалась в Канберре. Наиболее эффективное средство обеспечения безопасности страны авторы меморандума видели в международной организации по поддержанию всеобщего мира. Вместе с тем они придавали важное значение укреплению имперской обороны, которая мыслилась в рамках международной системы безопасности. Безопасность доминиона, указывалось в документе, неразрывно связана с обороной Британского содружества. Предполагалось, что Новая Зеландия возьмет на себя часть расходов по содержанию морских и воздушных сил Содружества. Особое внимание обращалось на важность сохранения интересов Великобритании на Тихом океане и военное сотрудничество с Австралией.

В меморандуме подчеркивалось, что Новая Зеландия в первую очередь заинтересована в обеспечении надежной системы обороны на Тихом океане. Жизненно важными для ее обороны считались острова Норфолк, Новая Каледония, Фиджи, Самоа и Тонга. Доминион проявлял также заинтересованность в обороне островов Новые Гебриды, Эллис, Токелау, Ниуэ, Науру и Оушен.

Рассматривая вопрос о гарантиях безопасности Новой Зеландии, авторы документа исходили из того, что США всегда останутся дружественной державой, а главная угроза миру на Тихом океане будет исходить от Японии и, возможно, от Китая. Они одобряли оккупацию американскими вооруженными силами японских мандатных островов, которая, по их мысли, обеспечила бы непрерывную линию обороны от США до Филиппин и создала барьер между Японией, Австралией и Новой Зеландией, а также британскими владениями на Тихом океане [20, т. 1, с. 58—60].

Новозеландская делегация прибыла на конференцию в Канберру 15 января и два дня знакомилась с документами. Основное их содержание соответствовало взглядам новозеландских делегатов.

В первый день работы конференции премьер-министр П. Фрейзер выступил с заявлением, которое можно рассматривать как основополагающий документ внешней политики лейбористского правительства в завершающий период войны. Прежде всего Фрейзер подчеркнул, что

своими усилиями и жертвами Новая Зеландия и Австралия добились бесспорного права иметь равный голос как в вопросах ведения войны, так и послевоенного урегулирования.

Фундаментальным принципом новозеландской внешней политики премьер-министр назвал членство в Британском содружестве и сотрудничество с Австралией и Англией. «Новая Зеландия, подобно Австралии, — говорилось в заявлении, — призвана играть возрастающую роль в международных отношениях, особенно на Тихом океане». П. Фрейзер указал, что, как суверенное государство, Новая Зеландия совместно с другими державами желает играть активную роль в деле обеспечения безопасности в тихоокеанском регионе.

Целью новозеландской политики провозглашался разгром германского фашизма и японского милитаризма, уничтожение Германии и Японии как военных держав, способных угрожать миру. Фрейзер выступил также за тесное сотрудничество между Британским содружеством, СССР, США и Китаем [20, т. 1, с. 112—116].

Заявление новозеландского премьер-министра свидетельствовало о стремлении лейбористского правительства проводить более самостоятельный курс в международных делах и о существенном возрастании роли тихоокеанского региона во внешней политике его страны. «Фундаментальным принципом» новозеландской дипломатии по-прежнему оставалось членство в Британском содружестве. Но и этот основополагающий принцип претерпел известные изменения. На первый план, кроме отношений с Великобританией, выдвигались отношения с Австралией.

Новозеландская делегация была озадачена, когда по прибытии узнала о намерении австралийцев подписать официальное соглашение. Непосредственно перед конференцией речь шла только об обмене мнениями. Поэтому Новая Зеландия предполагала ограничиться принятием согласованных протоколов. Она опасалась, что подписание соглашения вызовет неблагоприятную реакцию Англии и США. После некоторых колебаний П. Фрейзер все же принял австралийское предложение. Новозеландцы немало потрудились над текстом соглашения, стараясь сделать его более умеренным.

Итоговый документ был подписан 21 января 1944 г. и получил официальное название «Австрало-новозеланд-

ское соглашение 1944 г.». В литературе оно также известно под названиями Канберрский пакт и Соглашение АНЗАК.

Содержание Канберрского пакта подробно рассмотрено в трудах советских историков [61, 64, 65, 66, 72]. Поэтому мы ограничимся только кратким изложением основных положений этого документа и выяснением роли Новой Зеландии в его разработке.

Пакт носил прежде всего региональный характер, хотя ряд его статей выходил за пределы Тихого океана. Австралия и Новая Зеландия потребовали участия на высшем уровне в выработке условий перемирия и последующих соглашений (ст. 7). В статье 14-й участники заявили о своем стремлении быть не только членами международной организации безопасности, но и принимать участие в подготовке ее создания. До создания всеобщей системы безопасности австралийское и новозеландское правительства считали необходимым возложить на них полную или частичную ответственность за поддержание порядка в районах к югу от экватора (ст. 15).

Статьи 16, 26 и 27 носили по сути антиамериканский характер. Австралия и Новая Зеландия заявили, что использование во время войны какой-либо державой военных объектов на территории, находящейся под суверенитетом или контролем другой державы, не может быть основанием для территориальных претензий после окончания военных действий (ст. 16). Доминионы сомневались, что Лондон сможет сопротивляться давлению Вашингтона, направленному на сохранение американских баз, которые армия США построила на территориях, управлявшихся странами Содружества. В этих обстоятельствах они искали средства обеспечить свое участие в определении послевоенной политики на Тихом океане [127, с. 33].

Статья 26 требовала, чтобы вопрос о судьбе вражеских территорий в Тихом океане решался только с согласия правительств Австралии и Новой Зеландии. Более того, участники соглашения заявили, что без их одобрения не должны осуществляться никакие изменения в статусе тихоокеанских островов (ст. 27).

Согласно статье 34-й Австралия взяла обязательство предпринять шаги, необходимые для созыва конференции государств, имеющих территориальные интересы в южной

и юго-западной частях Тихого океана, для обсуждения проблем безопасности и послевоенного развития в данных районах.

Какое же влияние на содержание Канберрского пакта оказала собственная позиция Новой Зеландии? Новозеландский «почерк» определенно просматривается в вопросе о создании региональной системы обороны. Первоначальный австралийский проект соглашения предусматривал создание региональной зоны безопасности при участии всех государств, имевших интересы в южной части Тихого океана. Границы зоны безопасности должны были проходить по островам Зондского архипелага и далее на восток до Фиджи. Центром зоны считалась Австралия.

Новозеландская делегация не согласилась с этим предложением. Она утверждала, что региональная организация безопасности не может обеспечить прочных гарантий сохранения мира. Новая Зеландия предложила создать региональную зону обороны, в которой ей, как и Австралии, отводилось центральное место. Границу оборонительной зоны предлагалось продвинуть дальше на восток до островов Западное Самоа и Кука [20, т. 1, с. 77—78, 92—93].

В итоге в статье 13-й соглашения было зафиксировано, что в рамках всеобщей системы безопасности будет создана региональная зона обороны, охватывающая юго-западный и южный районы Тихого океана и проходящая по дуге островов к северу и северо-востоку от Австралии до островов Кука. Представители доминионов договорились, что вопрос о создании региональной зоны обороны с участием Великобритании, США, Австралии, Новой Зеландии, Франции, Голландии и Португалии будет рассмотрен на предстоящей конференции [20, т. 1, с. 153].

Согласно обоснованным утверждениям ряда исследователей статьи, касающиеся «благополучия туземцев» и гражданской авиации, были включены в соглашение по инициативе Новой Зеландии [127, с. 38]. Статьи 28 и 31 пакта по существу являлись программой двух правительств по колониальному вопросу. Во-первых, они заявили, что доктрина опеки применима ко всем колониальным территориям в Тихом океане и в мире в целом. Во-вторых, стороны выступили за тесное сотрудничество держав, имевших территориальные интересы в

южной части Тихого океана. В этой связи они выдвинули предложение о создании региональной совещательной организации — региональной комиссии южных морей. Предполагалось, что в число участников комиссий войдут, кроме Австралии и Новой Зеландии, Британия, США и Франция. Главная ее задача должна была заключаться в обеспечении проведения колониальными державами согласованной политики по отношению к зависимым народам.

Важное место в соглашении было отведено проблемам международной гражданской авиации. Пытаясь воспрепятствовать установлению американского контроля над воздушными путями, Новая Зеландия и Австралия выступили за создание международного воздушного транспортного агентства. В случае, если такая организация создана не будет, они намеревались отдать предпочтение системе авиалиний под контролем Содружества (см. ст. 17—23).

В ходе работы конференции полностью определилось отношение Новой Зеландии к британским и французским колониям в Океании. П. Фрейзер заявил, что главный принцип тихоокеанской политики Новой Зеландии состоит в том, чтобы способствовать сохранению контроля Великобритании над ее территориями в южной части Тихого океана. Поэтому он отказался поддержать предложение Австралии о передаче ей Соломоновых островов и британской доли в кондоминиуме с Францией над Новыми Гебридами [20, с. 94, 104, 122].

Новая Зеландия также заявила, что известная точка зрения Ф. Рузвельта в отношении французских владений для нее неприемлема [20, т. 1, с. 104]. В августе 1942 г., когда делегация «Сражающейся Франции» посетила Веллингтон, П. Фрейзер заявил о признании Новой Зеландией власти Французского национального комитета во французских колониях в Океании [43, 1942, дек., с. 100].

Лейбористское правительство, очевидно, рассматривало Францию как своего возможного союзника в борьбе с экспансией США на Тихом океане.

В начале февраля новозеландское правительство одобрило Канберрский пакт, а 29 марта он был ратифицирован парламентом. В отличие от Австралии в новозеландском парламенте соглашение не вызвало критики со стороны оппозиции. П. Фрейзер телеграфировал вер-

ховному комиссару в Лондоне, что соглашение получило полную поддержку палаты представителей. Один из лидеров оппозиции Ф. Дойдж заявил, что содержание пакта не наносит ущерба дружественным отношениям между Новой Зеландией и США [20, т. 1, с. 197].

Премьер-министры Новой Зеландии и Австралии 25 января направили в Лондон совместную телеграмму, в которой изложили основные решения конференции. П. Фрейзер и Дж. Кертин подчеркнули, что проведение конференции и ее решения находятся в полном соответствии с принципом свободных консультаций между членами Британского содружества и что интересы обеспечения мощи и единства Содружества занимают важнейшее место в политике их правительств. В заключение они предложили созвать региональную конференцию, как предусматривалось 34-й статьей соглашения [20, т. 1, с. 151—156].

Великобритания, уловив антиамериканскую направленность Канберрского пакта, восприняла его благосклонно. На позицию Лондона, несомненно, повлиял и изменившийся характер отношений между членами Содружества, при котором самостоятельность доминионов существенно возросла.

В январе министр по делам доминионов Р. Кренборн заявил в палате лордов, что Соединенное Королевство рассматривает австрало-новозеландскую конференцию как ценное нововведение во внутриимперских отношениях. В феврале Кренборн телеграфировал Фрейзеру: «Мы, естественно, приветствуем любые шаги, которые могут привести к укреплению связей между членами Британского содружества и надеемся, что соглашения, достигнутые между Австралией и Новой Зеландией, помогут достижению этой цели» [20, т. 1, с. 156]. Вместе с тем английское правительство рекомендовало не спешить с созывом международной конференции и предложило сначала обсудить этот вопрос на предстоящей конференции премьер-министров Содружества в Лондоне [20, т. 1, с. 158—159].

Положительную оценку соглашению дала английская пресса, в частности влиятельнейшая газета «Таймс». Ее корреспондент весьма точно заметил, что итоги конференции воплотили в себе два урока войны. Первый урок состоял в том, что жизненные интересы Австралии и Новой Зеландии находятся на Тихом океане,

а второй — в том, что эти страны взаимозависимы в деле обеспечения своей безопасности [45, 1944, 22 янв.].

На следующий день после подписания пакта АНЗАК американский посланник в Канберре Н. Джонсон сообщал госсекретарю К. Хэллу, что конференция доминировала в обстановке полной секретности. Посланник охарактеризовал достигнутое соглашение как «австрало-новозеландскую доктрину Монро». Джонсону стало известно, что содержание 16-й статьи — прямой результат американских претензий на тихоокеанские острова [34, 1944, т. 3, с. 175—176].

Пресса США в целом слабо прореагировала на Канберрский пакт. По сообщению новозеландской дипломатической миссии в Вашингтоне, соглашение привлекло удивительно мало внимания в американской печати. Ни одна газета, включая «Нью-Йорк Таймс», не опубликовала текста соглашения. Главная причина такого отношения, по мнению новозеландских дипломатов, заключалась в том, что соглашение было воспринято как локальное, не имеющее большого значения для США.

Только чикагские газеты «Трибьюн» и «Дейли Ньюс» подвергли Канберрский пакт резкой критике. Они расценили его как антиамериканский, ставящий цель устранить влияние Соединенных Штатов в районе, где они должны пользоваться «законными правами» [20, т. 1, с. 177—178]. С другой стороны, в «Вашингтон пост» была опубликована статья известного обозревателя У. Липпмана, который хотя и утверждал, что США должны аннексировать японские мандатные острова, тем не менее признавал, что главная роль в определении политики в южной части Тихого океана должна принадлежать странам, расположенным в этом регионе [20, т. 1, с. 181].

Положения австрало-новозеландского соглашения вызвали критические отзывы в обеих палатах Конгресса [136, с. 318]. Хотя реакция правительства США внешне выглядела сдержанной, под этой маской скрывалось сильное раздражение. К. Хэлл, расценивший пакт как вызов интересам США на Тихом океане, едва сдерживал свое негодование. Госсекретарь сосредоточил усилия на том, чтобы заставить Австралию и Новую Зеландию отказаться от созыва международной конференции. Расчет был верен: без созыва региональной конферен-

ции решения, достигнутые в Канберре, не получили бы дальнейшего развития. Подозрительность и недовольство, с которыми американское руководство восприняло соглашение, его стремление не допустить проведение конференции создало напряженность в отношениях между доминионами и США.

В феврале К. Хэлл направил послание премьер-министру Дж. Кертину. Госсекретарь писал, что он обеспокоен предложением созвать в ближайшее время конференцию держав, имеющих территориальные интересы в юго-западной и южной частях Тихого океана. К. Хэлл считал такую конференцию преждевременной и сообщил, что президент Ф. Рузвельт согласен с ним. Проведение официальной конференции, по мнению К. Хэлла, могло неблагоприятно сказаться на общих военных усилиях союзников и обострить отношения между ними. Государственный секретарь обвинил Австралию и Новую Зеландию в попытке рассматривать вопрос о региональной системе безопасности до создания всеобщей системы безопасности. В заключение он выразил убеждение, что доминионы «не предпримут никаких шагов, направленных на созыв конференции, до тех пор, пока мы не будем иметь возможность вместе обсудить все связанные с этим вопросы [34, 1944, т. 3, с. 177—178].

Аналогичное послание было вручено и П. Фрейзеру. Австралийский и новозеландский премьер-министры приглашались в Вашингтон для неофициальных переговоров. Предполагалось, что они посетят американскую столицу на пути в Лондон, где в мае 1944 г. должна была состояться конференция стран Содружества.

Дж. Кертин и П. Фрейзер заверили президента и госсекретаря в отсутствии намерения немедленно требовать созыва конференции. Фрейзер добавил, что этот вопрос не будет подниматься до их возвращения из Лондона, и что он и Эватт собираются обсудить его с американским руководством до и после конференции членов Содружества [34, 1944, т. 3, с. 180].

Ответы премьер-министров не успокоили госдепартамент. Из замечания Фрейзера Хэлл сделал вывод, что Австралия и Новая Зеландия надеются созвать конференцию после переговоров в Вашингтоне и Лондоне. Госсекретарь решительно не желал проведения региональной конференции в 1944 г. и дал указание извес-

тить об этом правительства доминионов [34, 1944, т. 3, с. 181].

Австралия и Новая Зеландия не намеревались отступать под нажимом Вашингтона. Подготавливая обстоятельные ответы К. Хэллу, они попытались согласовать свои послания. П. Фрейзер тщательно изучил австралийский проект телеграммы и представил свои замечания.

Новозеландский премьер прежде всего возражал против тона послания, составленного в резких выражениях. Фрейзер указал, что чувство раздражения, подобное тому, которое американские руководители испытывают к Канберрскому соглашению, никоим образом не способствует достижению поставленной цели. Он подчеркнул, что добиться созыва конференции можно только с согласия США. Без согласия Америки Голландия, а возможно, и Португалия не пожелали бы участвовать в ее работе. Позиция Англии также была неблагоприятна. По мнению премьер-министра, лучше всего было не настаивать в данный момент на присутствии США на конференции, а попытаться добиться этого во время переговоров в Вашингтоне [20, т. 1, с. 167—168].

В своем послании от 25 февраля П. Фрейзер придерживался именно такой линии. Он прямо не требовал согласия США на участие в конференции. Премьер-министр уверял госсекретаря, что в австрало-новозеландском соглашении не ставится цели нанести ущерб интересам других стран.

Вместе с тем в послании отстаивались решения, принятые в Канберре. Фрейзер указал Хэллу на неправильное понимание им статьи 13-й соглашения, где речь шла не о региональной системе безопасности, в попытке создания которой глава госдепартамента обвинил доминионы, а о региональной зоне обороны. Новозеландский премьер подтвердил намерение доминионов взять ответственность за осуществление полицейских функций в юго-западном и южном районах Тихого океана, включая Голландскую Индию, Новую Гвинею и португальский Тимор, а также их стремление к созданию региональной обороны.

Последний вопрос вместе с вопросами о политике в отношении колоний, создании международной организации безопасности и временных мерах по контролю над отвоеванными у противника островными территориями

предлагалось сделать главными предметами переговоров на предложенной конференции.

П. Фрейзер особо подчеркнул необходимость в ясных декларациях по проблемам мирного урегулирования. В послании прямо говорилось, что Новая Зеландия и Австралия не желают, чтобы великие державы при решении проблем послевоенного урегулирования рассматривали их жизненные интересы «сквозь пальцы» [34, 1944, т. 3, с. 188—191].

Дж. Кертин, со своей стороны, заявил К. Хэллу: «Мы решительно считаем, что Австралия и Новая Зеландия имеют право в полной мере участвовать в предварительных консультациях, особенно в отношении тихоокеанских проблем». Он не согласился с тем, что региональная конференция привела бы к ухудшению отношений между союзниками. Напротив, по его убеждению, откровенный обмен мнениями, который вполне мог носить и неофициальный характер, был бы исключительно полезен. Австралийский премьер выразил протест против игнорирования интересов доминионов, особо указав в этой связи на Каирскую конференцию, и обвинил США в тенденции рассматривать проблемы послевоенного урегулирования за спиной других держав. Он заявил, что претензии США на французские колонии в Океании неприемлемы для Австралии. Кертин выразил надежду, что региональная конференция состоится приблизительно в июле 1944 г. и что США будут способствовать ее успеху [34, 1944, т. 3, с. 185—187].

Австрало-новозеландское соглашение привлекло внимание не только США и Великобритании. Высокую оценку пакту дал премьер-министр Канады М. Кинг. Выступая в парламенте, он характеризовал его как «яркий пример гибкого и эффективного сотрудничества между членами Британского содружества» [34, 1944, т. 3, с. 192].

Голландский посланник в Австралии был встревожен секретным характером Канберрской конференции и опасался, что на ней мог обсуждаться вопрос о колониальных владениях Нидерландов [34, 1944, т. 3, с. 175—176]. После опубликования соглашения министр иностранных дел Нидерландов назвал его «декларацией независимости» Австралии и Новой Зеландии. По мнению некоторых голландских руководителей, многие по-

ложения пакта были вполне приемлемы для их страны [34, 1944, т. 3, с. 179].

Интерес к соглашению АНЗАК проявил и Китай. Советник китайского посольства в Вашингтоне посетил госдепартамент и пытался выяснить позицию США. Он выразил удивление тем, какие обширные территории охватывало австрало-новозеландское соглашение. Китайский дипломат заявил, что хотя его правительство не обладает территориями в юго-западной части Тихого океана, оно имеет интересы в этом районе и желает принять участие в предложенной конференции [34, 1944, т. 3, с. 183—184].

В апреле 1944 г. премьер-министры Новой Зеландии и Австралии нанесли визит в Вашингтон. П. Фрейзер, несомненно, пытался использовать пребывание в американской столице для снятия напряжения в отношениях с США. Новозеландский премьер 18 апреля сделал в Вашингтоне заявление для прессы. Он подчеркнул, что основа новозеландской и австралийской внешней политики — дружба и сотрудничество с США и Британией. Вместе с тем Фрейзер оправдывал необходимость заключения Канберрского пакта. Новая Зеландия и Австралия, по его словам, не преувеличивали значение соглашения между малыми державами, но, с другой стороны, они считали необходимым открыто заявить, каковы цели их внешней политики. Он изложил доводы в пользу региональной конференции и сказал, что обсуждит этот вопрос с К. Хэллом. Премьер-министр также высказал мнение, что госсекретарь США мог бы взять на себя инициативу по подготовке всеобщей конференции стран Тихого океана с участием СССР, Китая, Канады, Мексики и других заинтересованных государств [20, т. 1, с. 199—202].

Через два дня П. Фрейзер выступил на закрытом заседании комитета по иностранным делам американского сената. Он сказал, что австрало-новозеландское соглашение не направлено против США и признал их претензии на Каролинские и Маршалловы острова. Новозеландский премьер выразил готовность обсудить вопрос о тихоокеанских базах США. Он высказал мнение, что любую тихоокеанскую проблему можно решить путем откровенных переговоров. Заявление П. Фрейзера произвело благоприятное впечатление на сенаторов [20, т. 1, с. 203—204].

Премьер-министр Новой Зеландии имел также беседу с государственным секретарем, во время которой на П. Фрейзера был оказан грубый нажим. К. Хэлл не скрывал своего раздражения пактом и потребовал от новозеландского правительства заверения, что оно желает отложить конференцию. Фрейзер, по утверждению Хэлла, был ошеломлен этим и согласился с ним [34, 1944, т. 3, с. 191—192]. Вероятнее всего, новозеландский премьер, настроенный примиренчески, счел нужным временно уступить. Опыт показывает, что он умел отстаивать свою точку зрения, когда считал это необходимым.

Во время встречи с премьер-министром Дж. Кертин 24 апреля К. Хэлл снова стремится оказать давление, однако он не позволял себе вести переговоры с австралийским премьером в том же тоне, что и с Фрейзером. Более того, государственный секретарь пытался рассеять у Австралии подозрительность к американской внешней политике. Кертин, тем не менее, подтвердил наличие у его страны особого интереса к юго-западной части Тихого океана. Он не уступил Хэллу, настаивавшему на том, чтобы отложить конференцию до окончания войны [34, 1944, т. 3, с. 192—194].

Встреча в Вашингтоне не принесла успеха ни одной из сторон: хотя могло показаться, что К. Хэллу удалось вбить клин между доминионами, он вовсе не был уверен в том, как будут развиваться дальнейшие события. Многие зависело от позиции Англии, куда П. Фрейзер и Дж. Кертин отправились после переговоров в США [34, 1944, т. 3, с. 195]. Однако поддержки У. Черчилля добиться не смогли: сказались серьезные противоречия внутри Содружества.

Последний раз вопрос о созыве международной конференции рассматривался новозеландскими и австралийскими руководителями в Веллингтоне в ноябре 1944 г. По предложению Новой Зеландии было принято решение при первой же возможности обсудить с правительствами США и Британии вопрос о созыве региональной конференции. Ответственность за выполнение этой задачи возлагалась на министра иностранных дел Австралии [20, т. 1, с. 232].

Г. Эватт обратился к К. Хэллу через американского посланника в Канберре. В данном случае австралийское руководство было настроено весьма умерен-

но. Упорное нежелание Вашингтона и Лондона поддерживать инициативу доминионов, а также более осторожная позиция Веллингтона заставили его изменить свою тактику: умерить тон, попытаться сыграть на англо-американских противоречиях.

Г. Эватт в беседе с Н. Джонсоном убеждал посланника в отсутствие у Австралии и Новой Зеландии намерения игнорировать интересы США. Он был готов даже предоставить американцам протоколы последней австрало-новозеландской встречи, несмотря на то, что публикация ее документов вообще не предполагалась. В то же время министр сетовал на недостаток «симпатии» Лондона к австралийской политике, вынужденной уделять все больше внимания Тихому океану. Он выразил надежду, что США с пониманием отнесутся к позиции Австралии и согласятся участвовать в предложенной региональной конференции [34, 1944, с. 198—199]. Но эта попытка, как и все предыдущие, оказалась безуспешной.

Достичь поставленных целей доминионам так и не удалось. Американские экспансионисты по-прежнему выдвигали претензии на тихоокеанские острова [40, 1944, 27 июля; 1945, 29 марта]. Вашингтон и Лондон продолжали игнорировать взгляды доминионов по проблемам послевоенного урегулирования. Как и в случае с Каирской декларацией, содержание Потсдамской декларации стало известно им лишь после ее публикации. В связи с этим Новая Зеландия и Австралия заявили решительный протест, направив его, правда, лишь в адрес Великобритании [21, т. 3, с. 502]. Единственным непосредственным результатом соглашения АНЗАК стало создание региональной комиссии южных морей. Но это случилось уже после завершения войны, в 1947 г. После окончательного отказа США участвовать в региональной конференции Новая Зеландия предпочитала не обострять отношения с ними. В конце 1944 г. Г. Эватт с целью добиться возобновления работы Тихоокеанского военного совета обратился к П. Фрейзеру за поддержкой. Австралийский министр надеялся обсуждать в этом совете послевоенные проблемы. Однако премьер-министр отказал Г. Эватту на том основании, что это требование могло быть истолковано в Вашингтоне как недоверие к американской стратегии на Тихом океане [110, с. 57]. Отстранение от разработки соглашений о перемирии и даже первоначальный отказ США предоставить Веллинг-

тону право подписать акт о капитуляции Японии не вызвал с его стороны никаких официальных протестов [110, с. 97]. Меморандум госсекретаря от 22 июня 1945 г. констатировал, что подозрение, возникшее у США в связи с соглашением АНЗАК, до некоторой степени ослаблено главным образом благодаря усилиям руководителей Новой Зеландии [20, т. 1, с. 282].

Действительно, в международной обстановке середины 40-х гг. более слабые, сравнительно с Австралией, позиции Новой Зеландии предопределяли и большую осторожность ее политики в отношении США. Однако события войны свидетельствуют и о другом факте. Английский исследователь Т. Риз не без оснований отмечал, что хотя в годы войны Австралия и Новая Зеландия в целом успешно сотрудничали с США, их отношения никогда не были лишены подозрительности и даже враждебности [127, с. 30].

Суровые испытания военной поры ускорили «возмужание» локального империализма. Взаимоотношения в четырехугольнике Веллингтон—Лондон—Вашингтон—Канберра претерпевали существенные метаморфозы. Ход событий убеждал руководителей Новой Зеландии и Австралии, что в защите собственных интересов они могут и должны полагаться только на самих себя. Но это было лишь начало. Курс на самостоятельность, взятый доминионами, предвещал дальнейшие перемены.

НА ДИПЛОМАТИЧЕСКОМ ФРОНТЕ

Близилась к концу вторая мировая война. «Ось» фашистских держав была уже надломлена. Руководители союзных государств все пристальнее вглядывались в будущее послевоенного мира. Не составляли исключения и новозеландские лейбористы. Как обеспечить собственную безопасность, каким образом гарантировать свои региональные интересы, как установить скорую и надежную связь с другими странами — эти вопросы приковывали внимание новозеландской дипломатии в завершающий период войны. Решить их было непросто. Тем более, что мир вокруг новозеландцев был далеко не похож на предвоенный. Мысли о былом морском могуществе Англии навевали лишь горькую усладу воспоминаний. Внешнеполитическая изо-

ляция страны оказалась взорванной. Смерч войны втянул далекий южный доминион в орбиту международных отношений. Вслед за установлением дипломатических отношений с США в 1942 г. Новая Зеландия направила своих посланников в Оттаву, в 1943 г. в Канберру, в 1944 г. в Москву. Наконец, бурное развитие авиации изменило традиционные представления о пространстве и времени, «приблизив» новозеландские острова к другим частям света.

Как свидетельствуют документы, относящиеся к подготовке и подписанию Канберрского соглашения, лейбористское руководство Новой Зеландии серьезно занимала проблема обеспечения безопасности страны. В меморандуме, подготовленном к австрало-новозеландской встрече «в верхах», утверждалось, что «самым реальным» путем обеспечения безопасности Новой Зеландии является создание международной организации по поддержанию всеобщего мира. По мнению авторов документа, главными условиями успешного функционирования такой организации были: всемирный характер санкций, применяемых к агрессору, наличие международных полицейских сил, решительная поддержка миролюбивых народов. В меморандуме говорилось, что региональные организации безопасности не в состоянии обеспечить сохранение всеобщего мира [20, т. 1, с. 59].

В заявлении по вопросам внешней политики, сделанном во время Канберрской конференции, П. Фрейзер высказался против региональной системы безопасности в районе Тихого океана [20, т. 1, с. 114]. Как мы видели, именно по настоянию новозеландской делегации Австралия отказалась от своей идеи создания региональной системы безопасности и приняла предложение об установлении региональной зоны обороны. В послании К. Хэллу от 25 февраля 1944 г. П. Фрейзер утверждал, что, по мнению Новой Зеландии, сохранение мира может быть обеспечено только всеобщей системой безопасности [34, 1944, т. 3, с. 189]. Даже новозеландский комитет начальников штабов, твердо отстаивавший необходимость укрепления имперской обороны и взаимодействия с Австралией, в целом разделял точку зрения правительства [20, т. 1, с. 217]. Такая позиция была не нова. В 1935—1937 гг. лейбористское правительство активно выступало в Лиге Наций за коллективную безопасность.

Проблема создания всеобщей организации безопасности была основательно рассмотрена на конференции премьер-министров Содружества в мае 1944 г. Форин Оффис подготовил меморандум о взглядах Великобритании на международную организацию безопасности, который она намеревалась представить на переговорах в Думбартон-Оксе. К меморандуму прилагалась памятная записка У. Черчилля. Британский премьер-министр предлагал построить международную организацию безопасности на принципе регионализма. По его идее, следовало создать три региональных совета — европейский, азиатский и американский, которые вместе должны были образовать Верховный Совет Объединенных Наций. На эти советы возлагалась основная ответственность за поддержание мира в соответствующих регионах. У. Черчилль предполагал, что Англия будет представлять в Верховном Совете Объединенных Наций интересы всего Содружества.

П. Фрейзер и премьер-министр Канады М. Кинг решительно выступили против регионального принципа построения Организации Объединенных Наций. Новозеландский премьер распространил среди участников конференции ноту, в которой изложил свои возражения. По утверждению П. Фрейзера, региональное построение организации нанесло бы ущерб эффективному применению санкций — основы коллективных действий по сохранению мира, так как государства одного региона могли бы отказаться участвовать в сопротивлении агрессору в другом регионе. Согласно замыслу У. Черчилля, Новой Зеландии отводилось место в азиатском региональном совете. П. Фрейзер опасался, что его страна потонула бы в общей массе азиатских государств. Он вообще считал азиатский совет «нереальным политическим образованием» ввиду разного уровня социально-экономического развития стран региона. Доминион желал иметь собственное представительство в Верховном Совете Объединенных Наций. Новозеландский премьер-министр указывал на опасность разногласий между членами Содружества, которые оказались бы в разных региональных советах. По его мнению, региональное деление привело бы к конфликтам между регионами [20, т. 1, с. 215—216].

Новая Зеландия возражала против региональной системы и потому, что она лишила бы ее возмож-

ности участвовать в европейских делах, где страна имела экономические и политические интересы. В январском меморандуме, подготовленном к Канберрской конференции, а затем в совместной телеграмме Дж. Кертина и П. Фрейзера в Лондон после подписания соглашения подчеркивалось, что при жизни одного поколения Австралия и Новая Зеландия дважды были вовлечены в войну в результате военных действий, возникавших в Европе [20, т. 1, с. 151—152].

В октябре 1944 г. был опубликован проект Устава ООН, разработанный в Думбартон-Оксе. На двустороннем совещании, состоявшемся в Веллингтоне в ноябре 1944 г., Новая Зеландия и Австралия согласовали свои позиции и договорились о совместных действиях на учредительной конференции ООН в Сан-Франциско [20, т. 1, с. 230].

В ходе работы Сан-Францисской конференции новозеландская делегация развернула бурную деятельность. Она предложила внести в проект Устава ООН целый ряд поправок, на содержании которых сказалось влияние устава Лиги Наций. П. Фрейзер и его коллеги были убеждены, что ООН должна быть построена на тех же самых принципах, которые они отстаивали во время дискуссии о реформе Лиги Наций в 1936 г. [121, с. 179—181]. Новозеландский посланник в США К. Берендсен призывал британскую делегацию на конференции в Думбартон-Оксе взять за основу будущей международной организации Устав Лиги Наций [136, с. 324].

Одним из главных недостатков проекта Устава ООН П. Фрейзер считал отсутствие определенных обязательств участников всемирной организации защитить друг друга от внешней агрессии. Основываясь на статье 10 Ковенанта, новозеландская делегация внесла поправку, которая гласила: «Все члены организации берут обязательство коллективно сопротивляться любому акту агрессии, направленному против любого из ее членов». Предложение вызвало большие споры. Возражения против него сводились к тому, что борьба с агрессией обеспечивается полномочиями, предоставленными Совету Безопасности. Поправка набрала менее двух третей голосов (26 — за; 18 — против) и не была принята [59, с. 106].

П. Фрейзер выступил против предоставления ши-

роких полномочий Совету Безопасности. Поддерживая Г. Эватта, который вел яростную атаку на «право вето» великих держав, новозеландский премьер-министр в то же время понимал значение этого принципа для судьбы ООН. «Вето, — говорил он, — является условием единства России, Соединенных Штатов и Соединенного Королевства...» Поэтому новозеландская делегация все же согласилась с принципом единогласия, чтобы ограничить его применение только случаями, требующими принудительных мер [25, с. 7—8].

Делегация Новой Зеландии стремилась к максимальному расширению полномочий Генеральной Ассамблеи ООН. Использование Советом Безопасности принудительных мер, согласно новозеландской поправке, требовало одобрения Генеральной Ассамблеи. П. Фрейзер настаивал на предоставлении Ассамблее права рассматривать «любой вопрос в сфере международных отношений» [26, с. 13, 15].

Практические итоги попыток новозеландской дипломатии добиться включения в Устав ООН выгодных для нее положений были невелики. В Уставе нашла отражение точка зрения Новой Зеландии и других стран о том, что при выборе непостоянных членов Совета Безопасности учитывались бы усилия государств в деле поддержания мира [59, с. 173]. В результате предложений советского, новозеландского и австралийского представителей удалось добиться признания в Уставе необходимости полной занятости населения [59, с. 151]. Оба указанных момента имели положительное значение.

Новозеландская делегация при поддержке представителей Австралии, Канады и некоторых других стран настояла на отклонении поправки четырех держав по вопросу о Секретариате ООН. Это была единственная поправка великих держав, не принятая конференцией [59, с. 121]³¹.

В целом позиция Новой Зеландии носила антидемократический характер. Добиваясь расширения прав

---

³¹ Поправка великих держав по вопросу о Секретариате ООН предусматривала: ограничить тремя годами срок полномочий генерального секретаря ООН; учредить посты четырех его заместителей, которые должны были назначаться Генеральной Ассамблеей по рекомендации Совета Безопасности. Выступления Новой Зеландии против этой поправки вызывались главным образом все тем же стремлением ограничить права великих держав в ООН и компетенцию Совета Безопасности.

Генеральной Ассамблеи, она исходила из формального равенства государств. Однако ослабление Совета Безопасности и подрыв принципа единогласия его постоянных членов при существовавшем тогда в мире соотношении сил были на руку международной реакции и грозили возникновением взрывоопасных ситуаций. Необходимо отметить противоречивость позиции Новой Зеландии. Стремясь к обеспечению собственной безопасности путем создания эффективной международной организации, она одновременно предлагала положить в основу этой организации принципы, которые далеко не соответствовали поставленной задаче. Это являлось следствием проявления как классовых, так и межимпериалистических противоречий.

Несмотря на то, что принятый Устав ООН во многом не соответствовал взглядам новозеландских лейбористов, П. Фрейзер выразил в парламенте надежду на успех новой организации и указал на ее важное значение для международных отношений. «Я считаю, — сказал премьер-министр, — что сколько бы я ни критиковал некоторые статьи Устава, мы должны иметь международную организацию... которая будет способствовать сохранению мира и доброй воли государств» [31, т. 268, с. 578].

Важное место во внешней политике лейбористского правительства занимала колониальная проблема. В Канберрском соглашении Австралия и Новая Зеландия заявили, что принцип опеки применим ко всем колониальным территориям. На Веллингтонском совещании в ноябре 1944 г. новозеландские и австралийские представители обстоятельно рассмотрели вопрос об опеке и приняли согласованное решение. В нем утверждалось, что державы, имеющие зависимые территории, должны применить к ним принцип опеки. Целью опеки провозглашались «благосостояние и прогресс туземных народов». В рамках международной организации безопасности предполагалось создать орган, аналогичный мандатной комиссии Лиги Наций. Этому органу предлагалось предоставить право инспектировать зависимые территории и публиковать доклады о своих обследованиях. Колониальные державы со своей стороны должны были взять обязательство регулярно предоставлять отчеты о положении на управляемых ими территориях [20, т. 1, с. 231]. П. Фрейзер сделал пуб-

личное заявление, в котором изложил взгляды по вопросу об опеке.

Колониальный вопрос был для британской дипломатии большим вопросом. Великобритания самым серьезным образом опасалась за будущее своей империи. Еще в июне 1942 г. во время переговоров с министром иностранных дел СССР президент США говорил о плане установления международной опеки, которая имела цель вытеснить колониальные державы из их владений и установить американский контроль над этими территориями [13, т. 1, с. 189—190].

Претензии США на колонии европейских государств становились все более очевидными. Поэтому Лондон очень резко отреагировал на заявление П. Фрейзера. Министр по делам доминионов заявил, что английское правительство против «контроля» над колониями со стороны международной организации и что все члены Содружества должны тщательно координировать свои взгляды по данному вопросу прежде чем делать какие-либо заявления. Англичане опасались трудностей на переговорах с США в связи с позицией, занятой доминионами [20, т. 1, с. 239—240].

Две недели спустя П. Фрейзер направил в Лондон телеграмму, где разъяснил существо своей позиции по вопросу об опеке. Во-первых, премьер-министр подтвердил свое право принимать решения и делать соответствующие заявления. «Мои собственные взгляды по этому вопросу, — писал Фрейзер, — были совершенно ясно изложены на конференции премьер-министров Содружества (в мае 1944 г. в Лондоне. — Авт.) и, поскольку они отражают мнение правительства Новой Зеландии, я считаю своим долгом заявить о них публично» [20, т. 1, с. 242].

Затем П. Фрейзер указал на неправильное понимание министерством колоний его заявления. Он подчеркнул, что в нем не говорилось о контроле международного органа над зависимыми территориями и вообще не было ничего несовместимого с осуществлением колониальными державами своей полной власти в колониях. Как разъяснял премьер-министр, создание международного органа по опеке было обусловлено созданием международной организации безопасности. П. Фрейзер выразил убеждение, что если последняя будет создана, то «было бы в высшей степени политически

мудро и целесообразно для держав, владеющих колониями, принять принцип подотчетности перед международной организацией... Что касается территорий Британского содружества, то я считаю, — продолжал премьер-министр, — что мы должны значительно больше выиграть, чем потерять от введения системы опеки». Далее новозеландский премьер утверждал, что все колониальные державы извлекут выгоду для безопасности своих владений от создания международной организации по поддержанию мира. Поэтому, если США поставили бы свое участие в международной организации в зависимость от создания органа по наблюдению за колониями, то Содружеству следовало бы пойти навстречу этому требованию. В заключение П. Фрейзер предупредил Лондон, что Британское содружество совершит большую ошибку, если не поддержит идею опеки [20, т. 1, с. 242—243].

Совершенно очевидно, что Веллингтон и не думал ставить свои владения под эффективный международный контроль. Его отношение к вопросу об опеке обуславливалось рядом серьезных причин. Новая Зеландия была заинтересована в участии США в международной организации безопасности, на которую она возлагала определенные надежды. Вполне возможно также, что, поддерживая американские планы создания системы опеки, новозеландское руководство надеялось добиться согласия США на свое активное участие в мирном урегулировании и послевоенной политике на Тихом океане [101, с. 215]. Другим важным мотивом стали серьезные трудности, с которыми новозеландская колониальная администрация столкнулась на Западном Самоа. Самоанский народ решительно не желал мириться с иностранным владычеством. Это вынуждало искать новые формы обеспечения своего господства.

Особый интерес у Новой Зеландии был связан с сохранением Британской империи, с которой она имела теснейшие отношения. Как упоминалось выше, одна из главных целей новозеландской дипломатии состояла в сохранении английских колониальных интересов в южной части Тихого океана. В Веллингтоне сознавали, что империя значительно усиливает мировые позиции Великобритании, союз с которой, несмотря на все перипетии войны, оставался основополагающим принципом новозеландской внешней политики. Система опеки была

призвана закамуфлировать сущность колониальных порядков и предельно оттянуть крушение колониальной системы, прежде всего Британской империи, являвшейся ее важнейшей составной частью. По всем этим причинам П. Фрейзер указывал британскому руководству на выгоды, которые Содружество могло извлечь из системы опеки, и предостерегал его от потери инициативы в этом вопросе. Госсекретарь США К. Хэлл недаром заметил по поводу заявления П. Фрейзера, что оно, «по-видимому, идет далеко впереди английской колониальной политики» [34, 1944, т. 3, с. 200—201].

Решения Веллингтонского совещания, состоявшегося в ноябре 1944 г., предусматривали скорейшее создание региональной комиссии южных морей, речь о которой шла в статье 30-й Канберрского пакта. Создание комиссии не ставилось в зависимость от соглашения об опеке. П. Фрейзер указывал, что это «одна из особых целей пакта АНЗАК» [20, т. 1, с. 237]. П. Фрейзер 15 ноября передал австрало-новозеландское предложение английскому правительству. Лондон, в принципе, не возражал против идеи региональной комиссии, но увязывал вопрос об ее организации с решением проблемы опеки. По утверждению британских руководителей, создание международного органа с правом надзора за колониями нанесло бы ущерб работе региональной комиссии [20, т. 1, с. 244—246].

На Сан-Францисской конференции Новая Зеландия и Австралия активно отстаивали свои взгляды по колониальному вопросу. П. Фрейзер был избран председателем комитета, занимавшегося разработкой принципов международной опеки Устава ООН. Основная дискуссия в комиссии разгорелась по вопросу о конечной цели опеки.

СССР решительно выступил за скорейшее достижение колониальными странами государственной независимости. Западные державы были не намерены идти дальше признания за их народами права на самоуправление. Новая Зеландия и Австралия официально заявили об этом в Канберрском соглашении. Премьер-министр П. Фрейзер пытался всячески принизить значение предоставления независимости колониям. Выступая на заседании возглавляемого им комитета 20 июня 1945 г., он говорил: «Для нас, членов Британского содружества, очень трудно отличить самоуправление от

независимости, поскольку для самоуправляющихся суверенных государств содружества самоуправление — есть независимость, а независимость — самоуправление». П. Фрейзер пытался также подменить вопрос о политическом самоопределении наций вопросом об экономической зависимости колоний от метрополий [18, т. 8, с. 153]. После окончания конференции он пояснял свою мысль: «Хотя никто, конечно, не будет сопротивляться желанию какой-либо нации стать независимой, эта нация, достигнув своей цели, обнаружит, что она очень сильно зависит от других государств» [31, т. 268, с. 583].

Твердая позиция советской делегации привела к принятию в Сан-Франциско компромиссной формулы, указывающей на необходимость прогрессивного развития подопечных территорий «в направлении к самоуправлению или независимости» [15, с. 49].

На конференции новозеландский премьер-министр обратился с призывом к Великобритании, Франции, Голландии и Бельгии поставить свои владения под наблюдение совета по опеке [18, т. 8, с. 153]. Во время утверждения Устава ООН в новозеландском парламенте П. Фрейзер вновь призвал Англию распространить систему опеки на ее зависимые территории. При этом он восхвалял британских колонизаторов. Характеризуя итоги своего знакомства с деятельностью английской колониальной администрации в Нигерии, премьер-министр утверждал: «Я вернулся совершенно убежденным, что эта колония управляется в интересах народа. Я думаю, в наши дни то же самое можно сказать и о многих других колониях» [21, т. 268, с. 582—583].

18 декабря 1945 г. правительство приняло решение передать Западное Самоа под опеку ООН и 31 декабря объявило об этом первой сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Новая Зеландия была первой колониальной державой, которая применила систему опеки к своей зависимой территории [136, с. 342]. Характерно, что надежды, которые она возлагала на ООН в деле сохранения колониальной системы, вполне совпадали с усилиями лейбористского правительства, направленными на обеспечение целостности Британской империи с помощью Лиги Наций.

Серьезное внимание новозеландская дипломатия уделяла проблеме развития транс-тихоокеанских авиалиний. Этот на первый взгляд второстепенный вопрос

имел для островного государства, находящегося в южной части Тихого океана, важное значение. Быстрое развитие гражданской авиации давало Новой Зеландии возможность установить скорую и надежную связь со всеми районами мира. В марте 1943 г. на одном из заседаний Тихоокеанского военного совета президент Ф. Рузвельт признал, что на него произвела впечатление заинтересованность Новой Зеландии и Австралии в послевоенном развитии авиации на Тихом океане [20, т. 1, с. 42].

По инициативе США с 1 ноября по 7 декабря 1944 г. в Чикаго состоялась Международная конференция по гражданской авиации. В ней приняли участие 42 государства. СССР был приглашен, но отказался заседать за одним столом переговоров с Португалией и Испанией, «которые проводили профашистскую политику, враждебную Советскому Союзу» [19, т. 7, с. 560].

До начала работы Чикагской конференции в Монреале должны были состояться предварительные переговоры стран Содружества. В октябре 1944 г. представители Австралии и Новой Зеландии провели в Веллингтоне совещание, на котором согласовали свою общую позицию. Стороны договорились выступить в Монреале и Чикаго с предложением создать международное воздушное транспортное агентство, которое должно было осуществлять управление воздушными сообщениями и располагать самолетами и вспомогательным оборудованием. В случае отклонения данного предложения Новая Зеландия и Австралия предполагали добиваться создания агентства с правом контролировать международные воздушные сообщения. Если же и это предложение не будет принято, они рассчитывали отдать предпочтение системе авиалиний под контролем Содружества [20, т. 1, с. 224—225]. Австрало-новозеландский проект имел очевидную цель — не допустить установления на международных воздушных путях американского господства.

Во время переговоров в Монреале Содружеству не удалось выработать единую точку зрения для совместных действий на конференции. Чикагская конференция проходила в острой борьбе между делегациями США и Великобритании [38, 1944, 2 дек., с. 727—728]. При поддержке Австралии новозеландский делегат Д. Салливан выдвинул предложения, согласованные в Веллингто-

не, но их поддержала только Франция [130, с. 171—172].

В конце концов Англии пришлось пойти на существенные уступки и 7 декабря было подписано «Временное соглашение о международной гражданской авиации» [19, т. 7, с. 562]. Журнал «Экономист» назвал Чикагскую конференцию наименее успешной из всех международных конференций по послевоенным проблемам и не исключал возможность резкого обострения разногласий в будущем по этому вопросу [38, 1944, 9 дек., с. 768].

После неудачи в Чикаго Новая Зеландия и Австралия взяли курс на создание системы авиалиний под контролем Британского содружества. В 1945 г. правительства Англии и тихоокеанских доминионов заключили соглашение о создании авиатрассы Сидней—Окленд—Ванкувер, которая связывалась с транс-канадской и британской транс-атлантической авиалиниями [130, с. 164, 170—172].

Едва ли в 1939 г. кто-нибудь из ответственных новозеландских политиков представлял, что их страна находится накануне одного из важнейших поворотных периодов ее истории. Однако события приняли неожиданный оборот. В сложнейших условиях войны новозеландским правящим кругам приходилось осуществлять корректировку своих стратегических и политических установок. Попытки сформировать собственный подход к проблеме стратегии и приобрести возможность участвовать в разработке военной политики на высшем уровне, усиление регионализма и стремление отстаивать свои интересы перед лицом великодержавного империализма, разрыв с изоляционизмом и выход на широкую арену международных отношений определенно свидетельствовали: важная веха в истории Новой Зеландии осталась позади. Страна вступала в новый этап своего развития.

Как известно, Вестминстерский статут 1931 г. давал доминиону формальное право не только решать для себя вопросы войны и мира, но и устанавливать дипломатические отношения с зарубежными странами. И хотя новозеландский парламент принял акт о введении этого статута в действие только в 1947 г., правительство Новой Зеландии в 1939—1945 гг. уже пользовалось правом самостоятельного ведения внешних сношений.

Новая Зеландия могла участвовать в войне с Германией и Японией только в союзе с крупными державами. Сами события войны показали, что ориентироваться только на Великобританию нельзя. Все большее значение для обороны Новой Зеландии имели военные усилия США на Тихом океане. Объективно мыслящие политические деятели страны и широкие слои новозеландской общественности не могли также не видеть громадного вклада Советского Союза в достижение победы над фашизмом и милитаризмом. В этом одна из причин того, что Новая Зеландия первые дипломатические отношения вне рамок Британского содружества установила с Соединенными Штатами и Советским Союзом.

В июле 1943 г. согласно принятому парламентом Новой Зеландией закону «О ведении внешних сношений» было учреждено «специальное министерство по делам внешних сношений для осуществления новой, актуальной и независимой роли, которую Новая Зеландия намерена играть в международных делах» [136, с. 305; 65, с. 57].

Причины советско-новозеландского сближения в годы войны, завершившегося установлением дипломатических отношений между двумя странами, состоят в следующем.

Советский Союз и Новая Зеландия были союзниками в войне и входили в группу государств, подписавших 1 января 1942 г. Вашингтонскую декларацию (Декларацию Объединенных Наций). В состав этой группы входили также Великобритания, Соединенные Штаты и Австралия, т. е. страны, оказывавшие немалое влияние на определение ориентиров новозеландской внешней политики.

Правительство Новой Зеландии, принимая решение об установлении дипломатических отношений с СССР, не

могло не учитывать колоссально возросшее политическое влияние, авторитет и стратегическую роль Советского Союза, несшего на своих плечах основные тяготы войны. Будучи членом Британского содружества, Новая Зеландия принимала также во внимание факт заключения в мае 1942 г. договора между СССР и Великобританией о союзе в войне против Германии и ее союзников и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны.

На позицию лейбористских лидеров тихоокеанского доминиона оказывали влияние настроения широкой новозеландской общественности, с симпатией и сочувствием следившей за героической борьбой советского народа на полях сражений и в тылу во имя победы над фашизмом. Уже почти три года в Новой Зеландии активно действовало Общество дружбы с Россией (ОДР).

Установление прямых дипломатических отношений было подготовлено теми контактами, которые возникли и окрепли в ходе операций по проводке караванов из Англии в Советский Союз, по обороне Мурманска, в результате посещения советской военной миссией боевых порядков новозеландских частей в Италии и т. д. Немалую роль сыграли и некоторые публикации в еженедельнике «Британский союзник», издании посольства Великобритании в СССР, выходившем с августа 1942 г. сначала в Куйбышеве, а затем в Москве. Из них советский читатель мог узнать об участии коренных жителей Новой Зеландии маори в боях в Тунисе [35, 1943, № 21, 28], об участии новозеландских моряков в проводке караванов с военными грузами в СССР [35, 1943, № 27], об активной роли солдат далекого тихоокеанского государства в боевых действиях в Италии [35, 1944, № 13, 14]. В одном из октябрьских 1943 г. номеров «Британского союзника» был помещен обширный материал о Новой Зеландии, включавший сведения о населении, хозяйстве, ресурсах и социальных достижениях страны и статьи об участии новозеландцев в войне [35, 1943, № 42].

Переговоры, которые по поручению своих правительств вели Высокий Комиссар Новой Зеландии в Великобритании У. Джордан и Чрезвычайный и Полномочный посол СССР в Великобритании Ф. Т. Гусев, завершились обменом нотами между ними 13 апреля 1944 г.

У. Джордан в своей ноте сообщил о том, что новозеландское правительство выражает желание «установить дипломатические отношения с Правительством Союза Советских Социалистических Республик и обменяться Чрезвычайными Посланниками и Полномочными Министрами». Правительство Новой Зеландии выразило надежду, что этот акт будет «способствовать поддержанию и развитию дружественных отношений» между правительствами и народами двух стран. Советский посол Ф. Т. Гусев своей нотой довел до сведения новозеландского правительства о согласии правительства СССР «установить дипломатические отношения и обменяться Чрезвычайными Посланниками и Полномочными Министрами» во имя укрепления дружественных отношений между Советским Союзом и Новой Зеландией [6].

Глава миссии Новой Зеландии в СССР Ч. Босуэлл (Босвелл)³² прибыл в Москву 14 августа 1944 г. и через неделю был принят народным комиссаром иностранных дел СССР В. М. Молотовым, а 22 августа первый заместитель Председателя Президиума Верховного Совета Союза ССР Н. М. Шверник принял в Кремле чрезвычайного посланника и полномочного министра Новой Зеландии Ч. Босуэлла, вручившего свои верительные грамоты [36, 1944, 15, 22, 23 авг.].

«Небольшая, но преисполненная стремлением содействовать укреплению и развитию» советско-новозеландских отношений, как подчеркнул Ч. Босуэлл при вручении верительных грамот, миссия Новой Зеландии в СССР приступила к работе³³.

Решив в течение конца 1944 — начала 1945 гг. протокольные формальности, связанные с началом функционирования представительства, посланник и сотрудники

³² 58-летний Чарльз Босуэлл был коренным новозеландцем по происхождению и воспитанию. Его предки прибыли в Окленд из Англии в 1842 г. на одном из первых кораблей с иммигрантами. Окончил университет в Окленде со степенью магистра философии. Долгое время работал педагогом, директором одной из средних школ. Член парламента от лейбористской партии (он входил в ее исполком) с 1935 г. Был в составе первого лейбористского правительства Новой Зеландии.

³³ В составе первой новозеландской миссии были шесть человек: посланник Чарльз У. Босуэлл, первый секретарь Роберт Т. Патрик, второй секретарь Десмонд П. Костелло, второй секретарь А. Р. Перри, канцелярский работник Д. У. Лейк, секретарь-архивариус Р. М. Макки. Размещалась миссия поначалу в гостинице «Националь».

миссии занялись выявлением новозеландских военнопленных, которые освобождались в ходе наступления Советской Армии на запад. В марте 1945 г. Ч. Босуэлл выехал в Одессу для выяснения возможности отправки на родину бывших военнопленных новозеландцев и оказания необходимой им помощи в соответствии с международным правом.

В первый год своей деятельности миссия Новой Зеландии установила контакты с общественными и научными организациями Советского Союза. Новозеландские дипломаты встречали всяческое понимание и содействие со стороны НКВД СССР и других компетентных советских органов в решении официальных вопросов и бытовом устройстве.

В сентябре 1944 г. впервые состоялся обмен посланиями между двумя правительствами по случаю Национального дня Новой Зеландии³⁴. В приветствии, подписанном В. М. Молотовым, была выражена уверенность, что «дружественные отношения между нашими странами, установленные в годы войны против общего врага — гитлеровской Германии, будут плодотворно развиваться и в послевоенное время на благо наших стран и миролюбивых народов». В ответном послании премьер-министра П. Фрейзера было также отмечено, что «борьба и страдания, разделяемые в годы войны, являются предюдием к периоду плодотворного сотрудничества между нашими народами», и подчеркнуто, что в Новой Зеландии будут всегда восхищаться стойкостью советского народа и не забудут его «великолепного вклада в дело завоевания свободного мира» [6].

В связи с Национальным днем Новой Зеландии в еженедельнике «Британский союзник» были опубликованы две статьи Ч. Босуэлла. В первой содержался краткий исторический очерк, во второй характеризовалась современная Новая Зеландия [35, 1944, № 38, 39]. Следует отметить, что Ч. Босуэлл счел необходимым подчеркнуть, что новозеландцы не всегда были согласны с

---

³⁴ В то время Национальный день Новой Зеландии отмечался 26 сентября, в день провозглашения страны доминионом, и назывался День Доминиона. По решению новозеландского правительства, принятому в мае 1958 г., Национальным днем был объявлен день 6 февраля (День Вантанги), когда был подписан договор между представителем английских властей и некоторыми вождями местных племен, оформивший превращение Новой Зеландии в колонию Англии.

политикой Великобритании, что они, например, «протестовали против ее довоенной политики невмешательства в дела Испании, Китая, Абиссинии. Но наше право открыто выражать свое мнение только усиливает чувство взаимного уважения» [35, 1944, № 39, с. 5]. В октябре 1944 г. «Британский союзник» напечатал статью новозеландского посланника в Советском Союзе под названием «Новая Зеландия и война» [35, 1944, № 42]. Все эти публикации, как и некоторые другие, значительно расширили информацию о Новой Зеландии в нашей стране, способствовали укреплению союзнических отношений и взаимоуважения, установлению контактов новозеландских дипломатов с советской общественностью.

Состав первой советской миссии, сформированной к июлю 1945 г., из-за послевоенной разрухи и транспортных сложностей добирался до Новой Зеландии в течение трех месяцев.

Как вспоминал в личной беседе П. К. Ермошин, в то время первый секретарь миссии, в путь они отправились в августе из Одессы на танкере. В Констанце (Румыния) пересели на американское военно-транспортное судно, которое через Черное и Средиземное моря и Атлантический океан доставило советских дипломатов в Балтимор (США). Затем добрались до Вашингтона, а оттуда поездом через все Соединенные Штаты до Сан-Франциско. Здесь они узнали об окончании войны. От Сан-Франциско сотрудники миссии плыли первым послевоенным гражданским пароходом, очень старым (он был построен в конце XIX в.) и отнюдь не быстроходным, совершавшим рейс в Южные моря с заходом на многие острова. Он назывался «Перманент». Только 23 ноября 1945 г. добрались до новозеландского города и порта Окленда. Здесь первых советских дипломатов встречал представитель МИД Новой Зеландии Р. Тэйлор, а также представители новозеландской общественности.

В столицу страны Веллингтон прибыли поездом и первые три месяца жили и работали в гостинице «Сент-Джордж». Миссия СССР вызвала большой и в целом доброжелательный интерес новозеландцев. Ее прибытие и начало деятельности широко освещались в новозеландской печати и по радио. Глава миссии получил многочисленные теплые приветствия от новозеландцев, от членов Общества дружбы с СССР и др. Конфе-

рения этого общества, состоявшаяся в ноябре 1945 г. в Веллингтоне, в письме на имя посланника СССР отметила: «Мы рассматриваем учреждение миссии как важнейший шаг в возведении здания дружбы между нашими двумя странами ради усиления борьбы за мир на этой земле в настоящее время». Семь отделений общества (из двенадцати), кроме того, направили отдельные приветственные телеграммы на борт «Перманента» с выражением наилучших пожеланий, братских приветствий, надежд на плодотворную и полезную для двух стран деятельность советского представительства [6]. Приветствия отражали доброжелательную реакцию новозеландской общественности на факт установления прямых дипломатических отношений с Советским Союзом.

Первый Чрезвычайный и Полномочный посланник СССР в Новой Зеландии И. К. Зябкин вручил 7 декабря 1945 г. свои верительные грамоты генерал-губернатору С. Л. Нортона Ньюэллу. В своей речи во время церемонии вручения верительных грамот посланник выразил уверенность правительства СССР в том, что «установление дипломатических отношений и обмен миссиями между Новой Зеландией и Советским Союзом послужит поддержанию и развитию дружественных отношений между нашими странами», которые были установлены в период войны, и подчеркнул, что миссия СССР в Новой Зеландии сделает все от нее зависящее, чтобы эти отношения «развивались и укреплялись и в дальнейшем» [6]. Миссия приступила к сложной работе по налаживанию отношений с далеким тихоокеанским государством³⁵.

Работа миссии СССР в Новой Зеландии в целом происходила в благоприятном общественном климате, важную роль в создании которого сыграло Общество дружбы с Россией (ОДР).

Как вспоминал один из руководителей общества Г. Роудз, сразу же после нападения фашистской Германии на Советский Союз по всей Новой Зеландии были сформированы комитеты помощи России, а 21 июля

---

³⁵ Советская миссия состояла из шести человек: Чрезвычайный и Полномочный посланник СССР И. К. Зябкин, первый секретарь П. К. Ермошин, атташе П. И. Артемов, секретарь миссии В. И. Генералова, сотрудники миссии В. А. Блинов и В. Н. Нестеров [41, 1946, янв.—февр.; 44, 1974, 12 апр.].

1941 г. состоялось организационное учреждение Общества дружбы с Россией. Основные цели и задачи общества были определены так: содействовать развитию дипломатических и экономических отношений и культурных связей между жителями Новой Зеландии и народами Советского Союза; делать все возможное для достижения победы в совместной борьбе против фашистских агрессоров. Было подчеркнуто, что «общество не сектантское и политически не партийное. Оно охотно принимает в свои ряды всех лиц, желающих соблюдать данное условие и поддерживающих вышеупомянутые цели». Участники собрания решили направить письмо У. Нэшу с информацией о создании общества, о его целях, а также с мнением его членов о необходимости рассмотреть на правительственном уровне вопрос об установлении дипломатических отношений с СССР и о возможностях расширения торговых связей [76, с. 66].

Первым крупным мероприятием, организованным ОДР, было проведение массового собрания в веллингтонской ратуше, в котором приняли участие, помимо членов общества, многие общественные деятели, члены парламента, представители литературы и искусства. Член парламента К. Карр, позднее избранный вице-президентом ОДР, писал организаторам собрания: «Мне очень жаль, что я не смогу присутствовать на этом вечере... Верю, что собрание будет иметь выдающийся успех и поможет нашему народу больше узнать о народе и правительстве России, а также должным образом оценить их блестящие военные победы. Некоторые из нас никогда не сомневались в том, что вскоре станет известно всему миру, а именно — что самой великой и, пожалуй, единственной нашей надеждой в войне и мире является Россия» [76, с. 67]. Собрание завершилось концертом, где исполнялись органные произведения, новозеландский национальный гимн и «Интернационал», а также популярная музыка. Через четыре дня ведущий одной из радиопередач сравнил создание Общества дружбы с Россией с посадкой дерева, которое окрепнет в будущем, и его листья будут олицетворять дружбу, справедливость, праведность, мир и радость [76, с. 68].

Об этом обществе было рассказано и в популярной воскресной передаче «Гражданин», специально посвященной «величайшему союзнику нашей нации» [76, с. 62]. Известие об этом с энтузиазмом было встречено

портовым грузчиком из Окленда, фермером из Тепаху, солдатами одной из военно-воздушных баз, домашними хозяевами, профсоюзными работниками и молодежью.

Первая конференция ОДР открылась в Веллингтоне в знаменательный день — 6 декабря 1941 г., когда началось контрнаступление советских войск под Москвой. Показательным фактом было то, что с программным докладом выступил председатель Палаты представителей У. Барнард, который отметил, что «общество отдает себе отчет в том, что существуют сильные предубеждения и неправильное понимание, а в некоторых кругах — и нескрываемая враждебность в отношении СССР из-за новых экономических и социальных концепций и осуществления экономического планирования народного хозяйства в этой стране. Оно считает, что указанные отрицательные явления в основном возникают из-за незнания истинного положения вещей и что они исчезнут, как только будет сделана искренняя и терпеливая попытка расширить международное понимание» [76, с. 65]. Первым президентом ОДР был избран независимый член парламента Г. Этмор.

С первых дней существования ОДР были проведены публичные собрания по всей стране, завершавшиеся, как правило, созданием местных филиалов или отделений общества. Много внимания уделялось сбору средств для оказания помощи Советскому Союзу, проведению лекций о нашей стране, контактам с учебными заведениями с целью побудить их принять участие в расширении информации об СССР в школах и университетах. Г. Роудз отмечал, что в Новой Зеландии всегда было трудно получить информацию о Советском Союзе [76, с. 69]. В связи с этим трудно переоценить роль ОДР в поисках разрешения этой проблемы. В ходе работы 1-й конференции от делегатов поступило более 40 предложений о расширении советско-новозеландских связей по самым различным направлениям. Речь шла о дипломатических и торговых отношениях, об оказании материальной и медицинской помощи, о сотрудничестве по линии профсоюзов и образовании, об обмене консулами и создании новозеландско-советского парламентского комитета.

Вскоре активная деятельность общества была нарушена в связи с началом войны на Тихом океане. Война приближалась к берегам Новой Зеландии, что привело к

введению ограничений на передвижение, а также к естественному выдвиганию на первый план тревоги за будущее своей страны. И тем не менее даже в эти трудные годы ОДР стремилось осуществлять свои задачи. Члены парламента, президент и вице-президент общества Г. Этмор и У. Барнард в течение 1942 г. неоднократно поднимали вопрос об установлении дипломатических и торговых отношений с СССР. В феврале 1943 г. была организована кампания почтовых открыток, в ходе которой всем филиалам ОДР было предложено «закупить все имеющиеся в наличии открытки внутри страны», напечатать в них требование «о безотлагательном учреждении дипломатического представительства» Новой Зеландии в Москве и адресовать их премьер-министру [76, с. 72]. В начале 1942 г. общество опубликовало доклад и разослало его членам парламента, в торговые палаты и профсоюзные организации. Доклад давал весьма реальное представление о ближайших и долгосрочных перспективах торговли с Советским Союзом [76, с. 72].

В ноябре 1944 г. проходила 2-я конференция ОДР, на которую прибыли делегаты от 20 отделений из 35. На ней прозвучал ряд предложений и рекомендаций. Одна из них гласила: «Конференция подтверждает, что задача общества — сделать все возможное для развития и укрепления более тесных отношений с СССР — продолжает сохранять первостепенное значение и требует больших усилий для широкого ознакомления людей с историей, конституцией и политикой СССР» [76, с. 76]. На конференции было принято решение о переименовании общества в Новозеландское общество дружбы с СССР.

В последние месяцы войны наблюдался спад в деятельности общества. Это объяснялось внутренними экономическими и политическими трудностями, с которыми столкнулось лейбористское правительство Новой Зеландии в это время.

С другой стороны, победоносное завершение войны с Германией и приближавшийся неминуемый разгром Японии несколько ослабили повседневные военные тревоги, а также союзнические связи, выдвинули на первый план проблемы послевоенного мира, в котором будущее Новой Зеландии виделось в рамках традиционализма и регионализма. Наконец, надо иметь в виду, что одна из основных целей, стоявшая перед обществом — установле-

ние советско-новозеландских отношений — была достигнута.

Накануне 3-й конференции общества (она состоялась в ноябре 1945 г.) уже появились опасения ухудшения отношений с СССР, его искусственной изоляции. Знаменательные слова прозвучали в то время в заявлении Национального исполкома Общества дружбы с СССР: «Если мы испытываем чувство удовлетворения и согласны вновь подвергнуть Советский Союз изоляции, если мы не изъявляем готовности развивать более близкие отношения с Советским Союзом не только на благо Новой Зеландии, но и на благо всех Объединенных Наций, то это может означать лишь то, что мы готовы допустить сползание к новой мировой войне». И далее: «С нормализацией положения в стране и в послевоенный период важнейшим вопросом, который будет стоять перед всеми людьми и который получит широкую поддержку, является вопрос о мире. Никто не станет отрицать того, что более близкие отношения между Новой Зеландией и Советским Союзом послужат одним из факторов предотвращения войны» [76, с. 77].

Хотя за год между 2-й и 3-й конференциями общества, как вспоминал Г. Роудз, членство, энтузиазм и активность во многих филиалах снизились, осталось убежденное, действующее ядро. Оно и определило дух 3-й конференции и ее решения. Руководители общества заявили, что работа его не заканчивается, а только начинается. В приветственном послании к народу Советского Союза, направленном участниками конференции, говорилось: «Мы уверены, что мир, которого теперь жаждут люди, может быть гарантирован только в том случае, если дружба крупнейших держав мира будет продолжаться и укрепляться. Наличие такой дружбы между народами наших стран устранил необходимость контроля над атомным оружием и мы поэтому даем обещание работать во имя великой цели укрепления отношений между Новой Зеландией и СССР» [76, с. 78].

Советско-новозеландские отношения в годы войны развивались не только в ходе боевого сотрудничества, дипломатических контактов и связей по линии общественных организаций, но и в области научных связей. Одним из первых фактов научного сотрудничества между двумя странами была поездка в Советский Союз новозеландского ученого-селекционера Дж. Джеймса. Он прибыл в нашу страну через Тегеран 9 июня 1945 г. и

имел многочисленные встречи с ответственными представителями государственных учреждений и академических институтов. Несмотря на трудности военного времени, Дж. Джеймсу была организована поездка в ряд колхозов и учебное хозяйство Вологодского сельскохозяйственного института. Впоследствии правительство Новой Зеландии выразило благодарность Советскому правительству за содействие поездке Дж. Джеймса и передало заинтересованным организациям экземпляр его отчета [6]. Об этой поездке писал еженедельник «Британский союзник», подчеркнув в связи с этим, что «Новая Зеландия играла и будет играть важную роль в обеспечении продовольствием военных усилий Объединенных Наций» [35, 1945, № 30]. В советско-новозеландских связях эта поездка могла бы сыграть заметную роль в организации распространения опыта интенсивного животноводства, развитого в тихоокеанском островном государстве. При решении задач продовольственного снабжения населения нашей страны после войны, восстановления поголовья скота этот опыт, несомненно, был бы полезен. К сожалению, эти контакты в то время, насколько известно, продолжения не имели.

Установление дипломатических отношений между Союзом ССР и Новой Зеландией создало благоприятные возможности и предпосылки для позитивного развития советско-новозеландских отношений в последующие годы. Оно способствовало также укреплению антигитлеровской коалиции. Установив отношения с Советским Союзом, Новая Зеландия тем самым значительно повысила свой международный авторитет и показала самостоятельность в формировании внешней политики, отвечавшей ее национальным интересам.

Боевое сотрудничество и деятельность новозеландского общества дружбы с СССР, а также контакты в области науки, сколь бы скромными они ни были, начавшийся обмен литературой и периодическими изданиями формировали благоприятный общественный климат, который необходим для поддержания устойчивых, динамичных межгосударственных отношений.

Будучи союзниками в годы войны Советский Союз и Новая Зеландия имели все возможности для продолжения всестороннего сотрудничества в годы мира. Эти возможности не были реализованы, что и предопределило нестабильный характер отношений между двумя странами в последующие годы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итоги первой мировой войны и дальнейшая дезинтеграция Британской империи серьезно сказались на всем комплексе взаимоотношений метрополия — доминионы. К середине 30-х гг. это стало заметно и на англо-новозеландских отношениях. Сложный, многообразный процесс формирования молодой нации в области внешней политики выразился в попытке Веллингтона проявить самостоятельный подход к проблеме обеспечения международной безопасности. Лейбористское правительство стремилось побудить английское руководство опереться на Лигу Наций ради поддержания выгодного для Британской империи соотношения мировых сил. Новозеландские инициативы не встретили в Лондоне ничего, кроме раздражения. Безрезультатность усилий организовать коллективные действия для борьбы с агрессией и осложнение международной обстановки побудили Новую Зеландию отойти от занимаемой позиции и приступить к еще более тесному взаимодействию с метрополией в области внешней и оборонной политики.

По сравнению с некоторыми другими доминионами вопрос об участии в войне на стороне Великобритании не вызывал у новозеландских правящих кругов никаких разногласий. Как зависимый характер отношений с метрополией, так и интересы самой Новой Зеландии требовали от нее незамедлительного объявления войны Германии.

В истории участия Новой Зеландии во второй мировой войне прослеживаются два основных этапа: первый — с сентября 1939 г. до падения Сингапура и второй — с февраля 1942 г. до капитуляции Японии.

В каждом из этих двух этапов можно выделить отдельные периоды.

На первом этапе Новая Зеландия, несмотря на сомнения в способности Великобритании защитить британские позиции на Дальнем Востоке и Тихом океане, которые возникли еще до начала войны, в целом полагалась на мощь метрополии. Однако уже на данном этапе начала пробивать себе дорогу тенденция, направленная на развитие отношений с США. Рубежом на первом этапе стало 14 июня 1940 г., когда после разгрома Франции Британия официально уведомила доминионы о невозможности отправить флот на Тихий океан в случае начала войны с Японией. Именно после этого события Новая Зеландия приняла принципиальное решение об установлении дипломатических отношений с США. Доминион также стал проявлять заинтересованность в военном и экономическом сотрудничестве с Соединенными Штатами. Капитуляция Сингапура, в надежде на неприступность которого строилась вся оборона Новой Зеландии, означала крушение стратегической концепции метрополии и ее тихоокеанских доминионов.

Разгром имперской обороны на Дальнем Востоке, непосредственная угроза безопасности страны качественно изменили ситуацию и поставили перед лейбористским правительством неотложную задачу модификации военно-политической стратегии в соответствии с характером свершившихся перемен. Это означало вступление Новой Зеландии в новый этап своего участия во второй мировой войне. Ее стремление к установлению более тесных отношений с США стало еще определеннее. Новая Зеландия, преследуя собственные политические интересы, пыталась сконцентрировать свои военные усилия на Тихом океане. В 1944—1945 гг. лейбористское правительство активизировало курс на самостоятельность во внешней политике. События этих лет позволяют говорить, что второй этап, подобно первому, распадается на два периода. Водоразделом в этом плане является подписание Канберрского соглашения. Активная позиция новозеландской дипломатии на последующих международных конференциях, ее усилия, направленные на достижение собственных далеко идущих замыслов, свидетельствовали как об изменении положения страны на мировой арене, так и о серьезной трансформации политических представлений в правящих кругах доминиона.

Новая Зеландия, как и другие страны Содружества, должна была строить свою внешнюю политику, исходя из всего комплекса изменений в мире. В ходе второй мировой войны происходили существенные перемены в соотношении сил между великими державами. Прежде всего возрастали могущество и международный авторитет СССР. Менялся баланс сил между западными державами: укреплялись позиции США и ослабевала мощь Великобритании. Особенно сильный ущерб Англия понесла в азиатско-тихоокеанском регионе. Уже в ходе войны стало очевидно, что английский влияние там сменяется американским. В целом развитие событий на Тихом океане в 1941—1945 гг. оказывало определяющее влияние на внешнеполитический курс новозеландского правительства. Еще в большей степени это было характерно для Австралии и для судеб Британской империи в Азии. В этом одно из существенных отличий второй мировой войны от первой, когда Великобритания удалось обеспечить сохранение своих интересов в тихоокеанском бассейне.

Все эти изменения нашли отражение прежде всего в признании важности отношений с США. Однако союзные отношения Веллингтона и Вашингтона не устранили противоречий между ними. Как свидетельствуют документы, американо-новозеландские противоречия сохранялись на протяжении всей войны. Даже в первой половине 1942 г. — самый тяжелый период войны с Японией — они давали знать о себе, препятствуя организации отпора общему врагу. Именно противоречия между США и Британским содружеством, в том числе между Веллингтоном и Канберрой, с одной стороны, и Вашингтоном — с другой, стали главным препятствием, не позволившим доминионам развернуть и эффективно использовать свои вооруженные силы на тихоокеанском театре военных действий, а также созвать международную конференцию держав, имевших интересы в юго-западной части Тихого океана, реализовать планы, с которыми Новая Зеландия и Австралия связывали далеко идущие замыслы.

Перипетии второй мировой войны не могли не сказаться и на англо-новозеландских отношениях. Первые признаки перемен во взаимоотношениях двух стран, как уже отмечалось, начали появляться во второй половине 30-х гг. Курс новозеландской дипломатии на

самостоятельность, взятый в ходе войны, сделал эти перемены еще более определенными. Собственные интересы Новой Зеландии все чаще не совпадали с интересами Британии (вопрос о возвращении новозеландских войск из Средиземноморья, проблемы создания международной организации безопасности, установления системы опеки и др.). Это вызвало отход Веллингтона от политики «имперского единства» (Канберрский пакт, Чикагская конференция 1944 г. по проблемам гражданской авиации, Сан-Францисская конференция 1945 г.). Тем не менее союз с Англией оставался основополагающим принципом внешней политики страны. Особое значение Новая Зеландия придавала сохранению британских интересов в южной части Тихого океана. Прочные отношения с Великобританией рассматривались как противовес чрезмерному влиянию США.

Итак, уже в ходе войны Новая Зеландия фактически оказалась в двойной зависимости от Лондона (экономика) и Вашингтона (оборона). Это в свою очередь заложило основы политики «двойной страховки», которая предусматривала укрепление союза как с Британией, так и с США. В результате Новая Зеландия оказалась заинтересована в стабильных отношениях не только с каждым из своих союзников, но также в упрочении англо-американских отношений.

Почти до начала второй мировой войны новозеландское руководство в целом не проявляло значительного интереса к проблемам Дальнего Востока и Тихого океана. Такое отношение определялось прочными позициями Британской империи в данных регионах и военно-экономической зависимостью от Англии. Положение начало постепенно меняться во второй половине 30-х гг. в связи с угрозой японской экспансии на юг. Подрыв мощи и престижа Британии и озабоченность Веллингтона развитием событий в колониях побудили новозеландских руководителей по-новому взглянуть на место своей страны в тихоокеанском регионе, глубже осознать необходимость своего участия в решении политических проблем Дальнего Востока и Тихого океана.

До второй мировой войны политические связи между Австралией и Новой Зеландией были очень слабыми, если не считать их соучастия в событиях первой мировой войны. Общие военные и внешнеполитические проблемы, особенно после Перл-Харбора, дали импульс

сближению между доминионами. Кульминационный момент их сотрудничества — подписание соглашения АНЗАК, ставшего «документальным» выражением претензий Канберры и Веллингтона на руководящую роль в юго-западной и южной частях Тихого океана.

Наконец, необходимо сказать, что в годы войны фактически закончился процесс превращения Новой Зеландии из доминиона в суверенное государство. Хотя в межвоенный период Новая Зеландия выступала как субъект международных отношений и ее право проводить самостоятельную внешнюю политику было признано Вестминстерским статутом 1931 г., она решительно заявила о своем выходе на международную арену только в период второй мировой войны. Явные перемены, происшедшие в международном положении страны, побудили парламент конституционно зафиксировать изменения в характере отношений между Новой Зеландией и Великобританией. Правда, Новая Зеландия, настороженно относившаяся к конституционным изменениям внутри Британского содружества, последней из доминионов ратифицировала Вестминстерский статут (в 1947 г.). Характерно, что первоначально этот документ предполагалось представить на утверждение парламента в 1944 г., однако затем правительство отложило ратификацию.

Отражением самостоятельности Новой Зеландии в международных отношениях было, вне всякого сомнения, и установление дипломатических отношений с СССР в апреле 1944 г. Это неординарное событие для страны, круг внешних связей которой до недавнего времени ограничивался Англией и Соединенными Штатами, было логичным продолжением новой, более активной линии лейбористского правительства в области внешней политики, начатой подписанием Канберрского пакта.

Итоги второй мировой войны имели для внешней политики Новой Зеландии далеко идущие последствия. Одним из наиболее важных результатов стало оформление военно-политического союза с США, завершившееся подписанием Австралией, Новой Зеландией и Соединенными Штатами соглашения о создании блока АНЗЮС (1951 г.). Организация этого блока была, несомненно, связана с идеей создания региональной зоны обороны в южной и юго-западной частях Тихого океана, выдвинутой в Канберрском соглашении. США, вопреки желанию новозеландского и австралийского правительств,

настояли на недопущении Великобритании в члены этого соглашения. Поэтому Новая Зеландия, сохранявшая опасения в отношении американских амбиций на Тихом океане, придавала также важное значение своему участию в региональных блоках, создававшихся по инициативе Англии (АНЗЮК, АНЗАМ), хотя заметное ослабление англо-новозеландских связей, начавшееся в годы второй мировой войны, продолжалось и в последующее время.

Не ослабел интерес Новой Зеландии к проблемам тихоокеанского региона. Активную линию новозеландское правительство проводило в вопросе о мирном урегулировании на Тихом океане. Первоначально лейбористское правительство, опасаясь возрождения японского милитаризма, отстаивало жесткий курс в отношении побежденной Японии. Новозеландские войска приняли участие в оккупации японских островов, оставаясь там даже после вывода английского контингента. Чтобы добиться отправки оккупационных сил, лейбористскому правительству пришлось преодолеть сопротивление оппозиции. Поворот в международных отношениях к «холодной войне» вызвал отход новозеландской дипломатии от своего курса и обусловил поддержку политики США в японском вопросе.

Тесное сотрудничество между Веллингтоном и Канберрой, установившееся в годы войны, стало постоянным фактором их взаимоотношений в послевоенный период. При этом принципы, заключенные в австрало-новозеландском соглашении 1944 г., не были преданы забвению. В январе 1973 г. в Веллингтоне состоялась встреча премьер-министра Новой Зеландии Н. Кирка и премьер-министра Австралии Э. Уитлема, приуроченная к годовщине подписания Канберрского пакта. Стороны подтвердили верность соглашению АНЗАК и свое стремление к сотрудничеству во всех вопросах — политических, экономических, военных, социальных, культурных, которые затрагивают их общие интересы, особенно в южной части Тихого океана [90, с. 58—59].

Итоги деятельности новозеландской дипломатии в 1939—1945 гг. и их влияние на последующий курс страны в международных отношениях свидетельствуют, что данный период являлся переломным в истории становления внешней политики Новой Зеландии. Особое значение в этом плане принадлежало событиям на

Тихоокеанском фронте в 1941—1945 гг., которые стали катализатором тенденций, появившихся в практике новозеландской дипломатии во второй половине 30-х гг. и особенно в начальный период мировой войны. Именно в период 1939—1945 гг. началось формирование самостоятельной внешней политики Новой Зеландии и завершилось ее превращение в суверенное государство.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ф. Энгельс — Карлу Каутскому // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 35.
2. Ленин В. И. Империализм как высшая стадия капитализма // Полн. собр. соч. Т. 27.
3. Ленин В. И. О лозунге Соединенных Штатов Европы // Полн. собр. соч. Т. 26.
4. Ленин В. И. Открытое письмо Борису Суварину // Полн. собр. соч. Т. 30.
5. Ленин В. И. Тетради по империализму // Полн. собр. соч. Т. 28.
6. Архив внешней политики СССР. Ф. 69. Оп. 34; Ф. 115. Оп. 1, 31; Ф. 185. Оп. 1, 2.
7. Акт о принятии Вестминстерского статута // Конституции государств Юго-Восточной Азии и Тихого океана. М., 1960.
8. Версальский мирный договор. М., 1925.
9. Внешняя политика СССР: Сборник документов / Отв. ред. С. А. Лозовский. Сост. А. С. Тисминев. М., 1946. Т. 4 (1935—июня 1941); М., 1947. Т. 5 (июнь 1941 — сентябрь 1945).
10. Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны: Документы и материалы. М., 1946—1947. Т. 1—3.
11. Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны, 1941—1945. М., 1976. Т. 1—2.
12. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М., 1955. Вып. 11 (22.VI.1941 — 2.IX.1945).
13. Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941—1945. М., 1984. Т. 1—2.
14. Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941—1945. М., 1983. Т. 1—2.
15. Устав Организации Объединенных Наций. Нью-Йорк, 1982.
16. Documents and Speeches on British Commonwealth Affairs 1931—1952 / Ed. by N. Mansergh. L., 1953. Vol. 1—2.
17. Documents on German Foreign Policy, 1918—1945. Series «D» (1937—1945). 1957. Vol. 10.
18. Documents on United Nations Conference on International Organization. San-Francisco, 1945. Vol. 1, 3, 8, 9, 11.
19. Documents on American Foreign Relations. Boston, 1941—1944,

1947. Vol. 3—7.

20. Documents on New Zealand External Relations. Vol. 1. The Australian — New Zealand Agreement 1944 / Ed. by R. Kay. Wellington, 1972.

21. Documents Relating to New Zealand's Participation in the Second World War 1939—1945. Wellington, 1947, 1951, 1963. Vol. 1—3.

22. Great Britain. Ministry of Information. What the British Empire Has Done. L., 1944.

23. In Time of War. Selection from the Wartime Addresses of Prime — Minister Peter Fraser. Wellington, 1946.

24. Keesing's Contemporary Archives. Weekly Diary of important World Events. Vol. 4—5.

25. New Zealand and the New International Order. speech at San-Francisco by the Prime-Minister of New Zealand. Wellington, 1945.

26. New Zealand and the San-Francisco Conference. Amendments to the Dumbarton-Oaks Proposals for the Establishment of a General International Organisation Advanced by Prime-Minister of New Zealand. Wellington, 1945.

27. New Zealand. Ministry of Information. New Zealand at War. Wellington, 1943.

28. New Zealand. Ministry of Information. New Zealand. Facts and Figures. Wellington, 1944.

29. New Zealand Official Year-Book. 1935—1937, 1939—1940, 1942, 1946, 1947—1949, 1975, 1981.

30. New Zealand Parliament. Appendices to the Journal of the House of Representatives. Sessions, 1937—1939. Wellington, 1938—1940.

31. New Zealand Parliament. House of Representatives. Parliamentary Debates. Vol. 268—270.

32. Official Year-Book of the Commonwealth of Australia, 1946—1947.

33. Speeches and Documents on New Zealand History. Oxford, 1971.

34. USA. Department of State. Foreign Relations of United States. Diplomatic Papers, 1941. Washington, 1958. Vol. 1.; Diplomatic Papers, 1944. Washington, 1965. Vol. 3.

35. Британский Союзник. 1942—1945.

36. Известия. 1944—1945.

37. Dominion. 1941—1944.

38. Economist. 1941—1945.

39. Far Eastern Survey. 1939—1945.

40. New York Times. 1942—1945.

41. New Zealand Soviet Bulletin. 1946.

42. Pacific Affairs. 1939—1945.

43. Round Table. 1941—1945.

44. Soviet News. 1973—1974.

45. Times. 1941—1945.

46. Аварин В. Я. Австралия и Новая Зеландия в системе британского империализма // Большевик. 1941. № 3—4.

47. Аварин В. Я. Борьба за Тихий океан. М., 1947.

48. Андреева В. М., Малаховский К. В., Петриковская А. С. Новая Зеландия. М., 1974.

49. Батлер Дж. Большая стратегия, сентябрь 1939 — июнь 1941. М., 1959.

50. Батлер Дж., Гуайер Дж. Большая стратегия, июнь 1941 — август 1942. М., 1967.
51. Богомолов В. А. Экономика и политика Новой Зеландии. М., 1978.
52. Воронцов В. В. Тихоокеанская политика США, 1941—1950. М., 1967.
53. Гольдберг Д. И. Внешняя политика Японии, 1941—1945. М., 1962.
54. Грудзинский В. В. Морская стратегия Великобритании на Дальнем Востоке и Новая Зеландия (1917—1942) // Проблемы истории Океании. Иркутск, 1987.
55. Грудзинский В. В. Вопрос об участии новозеландских войск в войне на Тихом океане и стратегия западных союзников // Страны Востока: Проблемы социально-экономического и политического развития: Тез. докл. Иркутск, 1982.
56. Егоров В. Н. Политика Англии на Дальнем Востоке, 1939—1941. М., 1960.
57. История второй мировой войны. М., 1973—1982. Т. 1—12.
58. История войны на Тихом океане. М., 1957—1958. Т. 1—5.
59. Крылов С. Б. История создания ООН. М., 1960.
60. Кучинский Ю. История условий труда в Великобритании и Британской империи. М., 1947.
61. Лебедев И. А. Внешняя политика Австралии. М., 1975.
62. Майский И. М. Воспоминания советского дипломата, 1925—1945. М., 1971.
63. Малаховский К. В. История Австралии. М., 1980.
64. Малаховский К. В. История Новой Зеландии. М., 1981.
65. Мартынов А. И., Русакова О. К. Актуальные проблемы внешней политики Новой Зеландии. М., 1981.
66. Мартынов А. И., Русакова О. К. Австралия в международных отношениях XX века. М., 1978.
67. Можейко И. В. Западный ветер — ясная погода: Юго-Восточная Азия во второй мировой войне. М., 1985.
68. Морозов С. Н. АНЗЮС — союз агрессии. М., 1969.
69. Мэтглофф М., Снелл Э. Стратегическое планирование в коалиционной войне. М., 1955.
70. Олтаржевский В. П. Установление дипломатических отношений между СССР и Новой Зеландией // Страны Востока: Проблемы социально-экономического и политического развития: Тез. докл. Иркутск, 1982.
71. Олтаржевский В. П. Об основных этапах эволюции внешней политики Новой Зеландии // Информационные сообщения (Советский Тихоокеанский комитет АН СССР). М., 1978, янв.-март.
72. Олтаржевский В. П., Оглезнева Г. В. Австрало-новозеландское соглашение 1944 года // Проблемы истории Океании. Иркутск, 1987.
73. Поздеева Л. В. Англо-американские отношения в годы второй мировой войны, 1941—1945. М., 1969.
74. Распад Британской империи. М., 1964.
75. Ричардс А., Сондерс Х. Военно-воздушные силы Великобритании во второй мировой войне. М., 1962.
76. Роудз Г. У. Общество «Новая Зеландия — СССР» в годы войны // Вопр. истории. 1978. № 4.
77. Севостьянов Г. Н. Политика великих держав на Дальнем Востоке накануне второй мировой войны. М., 1961.
78. Севостьянов Г. Н. Подготовка войны на Тихом океане. М., 1962.

79. *Севостьянов Г. Н.* Дипломатическая история войны на Тихом океане: От Перл-Харбора до Каира. М., 1969.
80. *Сосенский И. Ю.* Австралия и Новая Зеландия. М., 1943.
81. Страны Тихого океана. М., 1942.
82. *Трухановский В. Г.* Внешняя политика Англии, 1939—1945. М., 1965.
83. *Тюрк Г.* Сингапур: Падение цитадели. М., 1973.
84. *Чевтаев А. Г.* Участие австралийских и новозеландских войск в греческой операции / Учен. зап. Перм. ун-та. 1966. № 149.
85. *Чевтаев А. Г.* Вступление Австралии и Новой Зеландии во вторую мировую войну и формирование австралийско-новозеландского армейского корпуса / Учен. зап. Урал. ун-та. 1966. № 46. Сер. ист. Вып. 3. Ч. 2.
86. *Хаф Ф.* Война на островах. М., 1960.
87. *Хаяси С.* Японская армия в военных действиях на Тихом океане. М., 1964.
88. *Эрман Дж.* Большая стратегия, август 1943 — сентябрь 1944. М., 1958.
89. *Эрман Дж.* Большая стратегия, октябрь 1944 — август 1945. М., 1958.
90. Australia, New Zealand and Pacific Islands since the First World War. Canberra, 1979.
91. *Bertram I.* The Shadow of War. A New Zealand in the Far East, 1939—1946. L., 1947.
92. *Bloch K.* German Interests and Policies in the Far East. N. Y., 1940.
93. *Brown B.* New Zealand foreign policy in retrospect (1947—1954 and 1960-s). Wellington, 1970.
94. *Burdon R.* The New Dominion. Wellington, 1965.
- 94a. *Dalziel R. M.* Origins of New Zealand Diplomacy. Wellington, 1975.
95. *Churchill W.* The Second World War. L., 1948—1952. Vol. 1—6.
96. *Condliffe J. B. and Airey W. F. g.* A Short History of New Zealand. Christchurch, 1960.
97. Contemporary New Zealand. A Survey of Domestic and Foreign Policy. Dunedin, 1938.
98. *Edwards P.* Prime-Ministers and Diplomats. A Making of Australian Foreign Policy. Melbourne, 1983.
- Encyclopedia of New Zealand. Ed. by A. McIntock. Wellington, 1966. Vol. 1—3.
100. *Gillespie O.* The Pacific. Official History of New Zealand in the Second World War, 1939—1945. Wellington, 1952.
101. *Gordon B.* New Zealand Becomes a Pacific Power. Chicago, 1960.
102. *Grattan C.* The United States and the South-West Pacific. Cambridge (Mass), 1961.
103. *Grattan C.* South-West Pacific since 1900. Ann-Arbor, 1963.
104. *Hancocke K.* New Zealand at War. Wallington, 1946.
105. *Hasluck P.* The Government and the People, 1942—1945. Canberra, 1970.
106. *Knuplund P.* Britain Commonwealth and Empire, 1900—1955. L., 1956.
107. *Kay R.* Chronology New Zealand in the War, 1939—1945. Wellington, 1968.

108. *Kennaway R.* New Zealand foreign policy, 1951—1971. Wellington, 1972.
109. *Kirby S.* The War Against Japan. L., 1957. Vol. 1. The Loss of Singapore.
110. *Lissington M.* New Zealand and United States, 1840—1944. Wellington, 1971.
111. *Lissington M.* New Zealand and Japan, 1900—1941. Wellington, 1972.
112. *Mansergh N.* Survey of British Commonwealth Affairs, 1939—1952. London, 1958.
113. *McCarthy D.* South-West Pacific Area-First Year. Canberra, 1959.
114. *McIntyre D.* The Strategic Significance of Singapore, 1917—1942: The Naval Base of the Commonwealth /// Journal of South-East Asian History. 1969. March. Vol. 10. N. 1.
115. *McIntyre D.* New Zealand and the Singapore Base between the Wars // Journal of South-East Asian Studies. 1971. March. Vol. 2. N. 1.
116. *Miller J.* The Commonwealth in the World. Cambridge (Mass), 1965.
117. *Milner I.* New Zealand's Interests and Policies in the Far East. N. Y., 1940.
118. *Monk W.* New Zealand Faces North // Pacific Affairs. 1953. September.
119. *Morrell W. F. and Hall D. O. W.* A History of New Zealand Life. Christchurch, 1962.
120. *Munroe L.* New Zealand and the New Pacific // Foreign Affairs. 1953. July.
121. *Nash W.* New Zealand. A Working Democracy. L., 1944.
122. New Zealand. Berkley, 1947.
123. New Zealand and the Pacific. Auckland, 1947.
124. New Zealand External Relations / Ed. by T. Larkin. Wellington, 1962.
125. New Zealand Foreign Policy: Occasional papers... / Ed by Dr. R. M. Alley. Wellington, 1975.
126. Pacific Story. A Survey of Early History of the Third New Zealand Division. Wellington, 1945.
127. *Reese T.* Australia, New Zealand and the United States, 1941—1968. L., 1969.
128. *Ross J.* Royal New Zealand Air Force. Official History of New Zealand in the Second World War, 1939—1945. Wellington, 1955.
129. *Sinclair K.* A History of New Zealand. L., 1961.
130. *Soljak Ph.* New Zealand Pacific Pioneer. N. Y., 1946.
131. The British Commonwealth at War / Ed. by W. Elliot and H. Hall. N. Y., 1943.
132. *Warters S.* The Royal New Zealand Navy. Official History of New Zealand in the Second World War. Wellington, 1956.
133. *Webb L.* Government in New Zealand. Wellington, 1940.
134. *Wood F.* New Zealand in the World. Wellington, 1940.
135. *Wood F.* This is New Zealand. Hamilton, 1946.
136. *Wood F.* The New Zealand People at War. Political and External Affairs. Official History of New Zealand in the Second World War. Wellington, 1958.
137. *Wood F.* The Dilemma // International Affairs. 1953. April.

П Р И Л О Ж Е Н И Е
ХРОНОЛОГИЯ ОСНОВНЫХ СОБЫТИЙ
УЧАСТИЯ НОВОЙ ЗЕЛАНДИИ
ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

1939 г.

- 20 марта — премьер-министр Великобритании Н. Чемберлен гарантировал доминионам отправку флота на Дальний Восток в случае одновременной войны с Германией, Италией и Японией.
- 14—26 апреля — в Веллингтоне состоялась конференция военных экспертов Великобритании, Австралии и Новой Зеландии.
- 30 августа — пехотный взвод новозеландских регулярных войск отплыл на остров Фаннинг для охраны телеграфной станции транстихоокеанской линии связи.
- 1 сентября — правительство Новой Зеландии ввело в стране чрезвычайное положение.
- 3 сентября — Новая Зеландия объявила войну Германии.
- 5 сентября — парламент доминиона одобрил решение правительства об объявлении войны.
- 6 сентября — кабинет министров принял решение о создании «специальных сил» в количестве 6 600 человек для несения службы в Новой Зеландии и за ее пределами.
- 12 сентября — началась запись добровольцев в «специальные силы». В первый день записалось 5 419 человек.
- 13 сентября — правительство Новой Зеландии предложило Англии сформировать пехотную дивизию.
- 27 октября — новозеландская делегация во главе с исполняющим обязанности премьер-министра П. Фрейзером прибыла в Лондон для участия в конференции стран Содружества.
- 13 декабря — новозеландский крейсер «Ахиллес» вместе с английскими крейсерами «Экзетер» и «Аякс» участвовал в потоплении германского «карманного» линкора «Адмирал граф Шпее» у побережья Уругвая.

17 декабря — подписано соглашение между Англией, Канадой, Австралией и Новой Зеландией о развертывании подготовки летного состава в странах Содружества. За время войны в новозеландских школах было обучено для службы в английских ВВС — 2 743 пилота. Общее число летчиков, обученных в Канаде, составило 131 тыс. человек, из них новозеландцы — 3,5 %.

1940 г.

- 5 января — генерал-майор Б. Фрейберг назначен командующим вторыми новозеландскими экспедиционными силами (первые экспедиционные силы были сформированы для участия в войне 1914—1918 гг.).
- февраль — 1-я новозеландская дивизия прибыла в Египет.
- 27 марта — умер премьер-министр М. Сэведж.
- 1 апреля — П. Фрейзер вступил в должность премьер-министра Новой Зеландии.
- 5 июня — новозеландское правительство приняло решение о формировании пехотной бригады для отправки на острова Фиджи.
- 11 июня — Новая Зеландия объявила войну Италии.
- 13 июня — правительство Великобритании известило правительство Новой Зеландии о невозможности послать флот на Дальний Восток в случае вступления в войну Японии.
- 14 июня — германский рейдер «Орион» заминировал вход в залив Хаураки (Северный остров). Через пять дней на этих минах подорвалось судно «Ниагара».
- 15 июня — Новая Зеландия известила британское правительство о своем решении направить в Вашингтон министра со специальной миссией. Некоторое время спустя было принято решение об установлении дипломатических отношений с США.
- 18 июня — введение всеобщей воинской повинности в Новой Зеландии. За период действия добровольческого набора в экспедиционные силы вступило 59 644 волонтера.
- 16 июля — премьер-министр П. Фрейзер объявил о создании военного кабинета Новой Зеландии в составе пяти членов (три — от правящей лейбористской партии, два — от оппозиционной национальной).
- 16 августа — принято решение о создании вспомогательного резервного корпуса Новой Зеландии в составе ополчения, пожарной, медицинской и ряда других служб.
- 20 августа — германский рейдер «Орион» потопил в Тасмановом море новозеландский пароход «Туракина».
- 9 октября — началась отправка новозеландской пехотной бригады на Фиджи.
- 25 ноября — германский рейдер «Комет» потопил у островов Чатем пароход «Холмвуд».

- 27 ноября — рейдер «Орион» уничтожил корабль «Рангитане».
- 8 декабря — рейдер «Комет» потопил у острова Науру пароход «Комата».
- 23 декабря — правительство США дало согласие на установление дипломатических отношений с Новой Зеландией.
- 27 декабря — рейдер «Комет» подверг обстрелу фосфатный завод на острове Науру.

1941 г.

- начало года — 2-я новозеландская дивизия прибыла в Египет.
- 27 февраля — новозеландский крейсер «Линдер» потопил в Индийском океане итальянский рейдер «Ромб-1».
- март—май — 2-я новозеландская дивизия участвовала в греческой и критской операциях.
- 23 июня — правительство Новой Зеландии одобрило заявление премьер-министра Великобритании У. Черчилля о поддержке СССР в войне против гитлеровской Германии.
- 25 июня — германский рейдер «Адьютант» поставил магнитные мины у входа в гавань Литтелтона (Южный остров).
- 21 июля — состоялось организационное учреждение новозеландского Общества дружбы с Россией (дословно: Общество за более тесные отношения с Россией).
- 27 июля — популярная в Новой Зеландии воскресная радиопередача «Гражданин» впервые была посвящена Советскому Союзу.
- 26 августа — премьер-министр П. Фрейзер заявил о предоставлении США права использовать базы на территории Новой Зеландии.
- октябрь — в Веллингтон прибыло первое советское судно.
- 11 ноября — Соединенные Штаты распространили акт о ленд-лизе на Новую Зеландию.
- 18 ноября — объявление о принятии Новой Зеландии ответственности за оборону островов Фиджи и Тонга.
- ноябрь — заключено американо-новозеландское соглашение о строительстве Новой Зеландией на островах Фиджи базы для ВВС США.
- ноябрь — 2-я новозеландская дивизия участвовала в операции «Крузейдер» в Ливии.
- декабрь
- 6—7 декабря — 1-я конференция новозеландского Общества дружбы с Россией.
- 7 декабря — Новая Зеландия объявила войну Финляндии, Венгрии и Румынии.
- 8 декабря — Новая Зеландия объявила войну Японии.
- 9 декабря — японцы захватили острова Гилберта и взяли в плен находившихся там новозеландских береговых наблюдателей.
- 13 декабря — Новая Зеландия объявила войну Болгарии.
- декабрь 1941 — новозеландские части участвовали в боях в Сирии
- июнь 1942 (против вишийских войск).

1942 г.

- p>начало года — Общество дружбы с Россией опубликовало специальный доклад о торговле между Новой Зеландией и СССР, дававший представление о ближайших и долгосрочных перспективах советско-новозеландских торгово-экономических отношений.
p>2 января — началась отправка подкреплений на Фиджи. К маю там находилось 10 тыс. новозеландцев.
p>12 января — эскадрилья новозеландских ВВС, базировавшаяся в Сингапуре, приняла первый бой с японскими самолетами.
p>16 января — японская подводная лодка атаковала новозеландский вспомогательный крейсер «Монован» у берегов Фиджи.
p>29 января — Объединенный комитет начальников штабов в Вашингтоне принял решение о создании оперативного района АНЗАК.
p>9 февраля — официально объявлено о создании Дальневосточного совета в Лондоне.
p>12 февраля — эскадра АНЗАК под командованием американского адмирала Г. Лири сосредоточилась в Суве (Фиджи).
p>15 февраля — падение Сингапура.
p>16 февраля — посланник Новой Зеландии в США У. Нэш вручил верительные грамоты президенту Ф. Рузвельту.
p>8 марта — самолет с японской подводной лодки совершил разведывательный полет над Веллингтоном.
p>13 марта — самолет с японской подводной лодки совершил разведывательный полет над Оклендом.
p>30 марта — президент США Ф. Рузвельт одобрил директиву о разделе тихоокеанского театра военных действий на оперативные районы: юго-западный и тихоокеанский.
p>1 апреля — состоялось первое заседание Тихоокеанского военного совета в Вашингтоне.
p>9 мая — американские войска прибыли на Тонга и приняли командование обороной архипелага.
p>13 мая — Соединенные Штаты приняли от Новой Зеландии ответственность за оборону островов Фиджи.
p>24 мая — самолет с японской подводной лодки совершил разведывательный полет над Оклендом.
p>14 июня — передовая часть 1-й дивизии морской пехоты США прибыла в Веллингтон.
p>19 июня — вице-адмирал флота США Р. Гормли принял командование в южном районе Тихоокеанской зоны и развернул свой штаб в Окленде (Новая Зеландия).
p>12 июля — японский рейдер захватил новозеландское судно «Хаураки» в Индийском океане.
p>22 июля — конвой с десантными частями, предназначенными для высадки на Соломоновых островах, отплыл из Веллингтона.

- 7 августа — американские войска высадились на острове Гуадалканал (Соломоновы острова) — начало первого наступления союзников в ходе войны с Японией.
- 26 августа — японские войска высадились на острове Науру, совместном владении Новой Зеландии, Австралии и Англии.
- август — визит премьер-министра Новой Зеландии П. Фрейзера в Вашингтон.
- сентябрь — в новозеландских вооруженных силах насчитывалось 154 тыс. человек — максимальное количество за весь период войны. Из них в Новой Зеландии находилось 110,5 тыс. человек и за ее пределами 43,5 тыс. человек.
- 3 сентября — заключено американо-новозеландское соглашение о взаимной помощи.
- 15 октября — японцы казнили 17 новозеландских береговых наблюдателей, взятых в плен на островах Гилберта.
- 18 октября — вице-адмирал В. Хэлси сменил Р. Гормли на посту командующего южно-тихоокеанской зоной.
- 29 октября — началась отправка 3-й новозеландской дивизии на Новую Каледонию.
- октябрь — 2-я новозеландская дивизия участвует в сражении у Эль-Аламейна.
- ноябрь
- 8 ноября — В. Хэлси перевел свой штаб из Окленда в Нумеа (Новая Каледония).
- 3 декабря — закрытая сессия новозеландского парламента приняла решение оставить 2-ю дивизию на Ближнем Востоке.
- 1942 — установление дипломатических отношений Новой Зеландии с Канадой.

1943 г.

- январь — создана база новозеландских ВВС на острове Эспириту-Санта (Новые Гебриды).
- 5 января — новозеландский крейсер «Ахиллес» поврежден японскими пикировщиками у острова Гуадалканал (Соломоновы острова).
- 23 января — новозеландские части в авангарде британских войск вошли в Триполи (Ливия).
- 29—30 января — новозеландские противолодочные корабли «Киви», «Моа» и «Туи» уничтожили японскую подводную лодку и потопили два десантных судна у мыса Эсперанс (остров Гуадалканал).
- 27 февраля — установление дипломатических отношений между Новой Зеландией и Австралией.
- февраль — «кампания почтовых открыток», организованная Обществом дружбы с Россией, с требованием безотлагательного установления дипломатических отношений между Новой Зеландией и СССР.
- март
- к началу марта — на Новую Каледонию было переброшено свыше 13 тыс. новозеландских солдат и офицеров.

- март—май — 2-я новозеландская дивизия участвует в военных действиях в Тунисе.
- 2 апреля — новозеландские ВВС на Тихом океане сбили первый вражеский самолет. Всего за время войны на Тихом океане новозеландские летчики уничтожили 103 самолета и 200 барж и других мелких судов противника.
- 20—21 мая — парламент одобрил предложение правительства об использовании 2-й новозеландской дивизии в боевых операциях в Европе. Принято решение сократить численность 3-й дивизии с трех до двух бригад.
- июнь — согласно принятому парламентом Новой Зеландии закону «О ведении внешних сношений» было учреждено специальное министерство по делам внешних сношений страны.
- 10 июля — Сицилийская операция войск союзников.
- 17 августа
- 13 июля — новозеландский крейсер «Линдер» получил серьезные повреждения в ночном бою у Соломоновых островов.
- 3 сентября — начало высадки войск союзников на юге Апеннинского полуострова.
- 18 сентября — части 3-й новозеландской дивизии высадились на захваченный противником остров Велья-Лавелья (Соломоновы острова).
- сентябрь — новозеландцы участвуют в Додеканесской операции.
- ноябрь
- октябрь — Австралия предложила провести конференцию по проблемам обороны и послевоенного развития юго-западной части Тихого океана.
- 9 декабря — советская военная миссия посетила расположение 2-й новозеландской дивизии в Италии.

1944 г.

- начало января — военный кабинет Новой Зеландии принял «План послевоенной безопасности», определявший новозеландскую сферу обороны в юго-западной части Тихого океана.
- 17—21 января — австрало-новозеландская конференция в Канберре.
- 21 января — подписание Канберрского пакта между Австралией и Новой Зеландией.
- февраль — новозеландские войска ведут тяжелые бои в районе г. Кассино (Италия).
- май
- 13 апреля — установление дипломатических отношений между СССР и Новой Зеландией.
- апрель — визит премьер-министра Новой Зеландии П. Фрейзера в США.
- 28 апреля — конференция премьер-министров стран Британского содружества в Лондоне.
- 12 мая
- май — решение американского командования не использовать ВВС Новой Зеландии в наступательных операциях севернее экватора.

- 14 августа — первый Чрезвычайный Посланник и Полномочный Министр Новой Зеландии в СССР Ч. Босуэлл прибыл в Москву.
- 22 августа — Ч. Босуэлл вручил свои верительные грамоты.
- 26 августа — новозеландские части в составе 8-й английской армии приняли участие в прорыве «Готской линии»
- 29 сентября в Италии.
- 11 сентября — новозеландский военный кабинет принял решение расформировать 3-ю дивизию и оставить 2-ю дивизию в Европе до конца войны.
- сентябрь — впервые состоялся обмен посланиями между правительствами СССР и Новой Зеландии по случаю Национального дня Новой Зеландии (в то время он отмечался 26 сентября).
- 11 октября — завершена переброска 3-й дивизии (всего 17 314 человек) с островов Тихого океана в Новую Зеландию.
- 11—12 ноября — состоялась 2-я конференция Общества дружбы с Россией, принявшая в числе прочих решение о его переименовании в Новозеландское общество дружбы с СССР. В обществе к этому времени было 35 местных отделений.
- декабрь — части 8-й английской армии освободили г. Равенну и Фаэнцу.

1945 г.

- 9 апреля — начало последнего наступления войск союзников (в том числе и 2-й новозеландской дивизии) в Северной Италии.
- 29 апреля — капитуляция германских вооруженных сил в Северной Италии.
- май — обмен посланиями между главами правительств СССР и Новой Зеландии по случаю полного разгрома фашистской Германии.
- май—ноябрь — возвращение новозеландских войск из Европы на родину.
- 3 августа — парламент Новой Зеландии одобрил предложение лейбористского правительства об отправке на тихоокеанский театр военных действий двух пехотных бригад.
- 2 сентября — новозеландский представитель поставил подпись под актом о безоговорочной капитуляции Японии.
- 10—11 ноября — 3-я конференция Общества дружбы с СССР.
- 23 ноября — сотрудники первой советской миссии прибыли в Новую Зеландию.
- 7 декабря — первый Чрезвычайный и Полномочный Посланник СССР в Новой Зеландии И. К. Зябкин вручил свои верительные грамоты.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
КРУШЕНИЕ ИЛЛЮЗИЙ	13
Перед бурей	13
Дальний Восток становится «Ближним Севером»	43
Тайфун в южных морях	68
ПОД ЗНАКОМ ПЕРЕМЕН	106
Большая стратегия малой державы	106
Союзники-соперники	133
На дипломатическом фронте	153
Веллингтон — Москва	165
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	176
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	183
ПРИЛОЖЕНИЕ	188

Грудзинский Владимир Викторович
Олтаржевский Владимир Павлович

**НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ В МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЯХ 1939—1945 ГОДОВ**

Редактор *Т. В. Кулик*
Младший редактор *Н. С. Песчинская*
Художественный редактор *Н. В. Алсуфьев*
Технический редактор *С. А. Бессольцева*
Корректор *В. В. Шерстов*

ИБ № 826

Сдано в набор 27.04.90. Подписано в печать 11.02.93. Формат 84 × 108/32. Бумага типографская. Гарнитура Литературная. Печать офсетная. Уч.-изд. л. 11,6. Усл. печ. л. 10,5. Усл. кр.-отт. 10,7. Тираж 500 экз. Заказ № 62. Темплан 1991, поз. 8.

Издательство Иркутского университета.

664000, Иркутск-центр, бульвар Гагарина, 36.

Омская областная типография.

644070, Омск, ул. Декабристов, 37.